

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ СССР
Лаборатория демографии

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ

Под редакцией А. Г. ВОЛКОВА

Издательство „СТАТИСТИКА“
Москва 1970

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Сборник четвертый

Вышли из печати сборники:

1. „РОЖДАЕМОСТЬ И ЕЕ ФАКТОРЫ“.
2. „МЕТОДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ“.
3. „НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА“.

Готовится к изданию
„ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ СЕМЬИ“.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение населения, его состава и размещения, происходящих в нем изменений, предвидение его дальнейшего развития имеют большое практическое значение. Исследования движения населения, выяснение закономерностей этого движения обогащают наши знания об эволюции человечества и тем самым составляют существенную часть всей системы научных знаний. Наконец, поскольку всякое социально-экономическое мероприятие прямо или косвенно отражается на населении, изучение последнего важно как основа для выработки и для оценки возможных последствий тех или иных мер государственной политики, особенно мер, имеющих цель непосредственно воздействовать на демографические процессы. Этим определяется практическое, научное и политическое значение *демографии*.

Наука не может быть создана чьим-то произволением и отменена по приказу. Та или иная область научного знания возникает и развивается в ответ на требования общественной жизни, и этот процесс необратим. Развитие и становление демографии происходило под непосредственным влиянием общественного развития. Каждая эпоха выдвигала свои требования перед этой областью научного знания, заставляя ее расширять круг исследований, углублять их, совершенствовать исследовательский аппарат.

Расширение и углубление демографических исследований в нашей стране и в других социалистических странах нужно связывать именно с ростом потребности в знаниях о населении, с необходимостью все более учитывать демографические факторы в планировании народного хозяйства. Это обусловлено требованиями глубже проникать в закономерности общественных процессов, исследовать характер и тенденции развития социалистического общества. Интерес к изучению законо-

мерностей развития населения вызван также изменением характера демографических процессов как в социалистических странах, включая СССР, так и в других, прежде всего в развивающихся, странах мира. Таким образом демографическая наука из «забытой области социологических исследований»¹, какой она была еще недавно, становится сейчас одним из важных разделов системы общественных наук. Не случайно социально-экономические исследования в области демографии названы среди первоочередных направлений научно-исследовательской работы в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

Важно подчеркнуть, что развитие советской демографии непосредственно связано с общим подъемом науки в социалистических странах, в том числе и демографической науки. Творческое содружество ученых социалистических стран способствует укреплению и дальнейшему развитию марксистско-ленинской демографии.

Изучение проблем народонаселения в последние годы показало, что в нашей демографии существует еще много нерешенных вопросов прежде всего в области теории демографической науки. Нет ясности в понимании предмета и содержания демографии, круга ее проблем и задач, соотношения ее с другими общественными науками. Ждут своего разрешения многие важные вопросы методологии демографического исследования. В этих условиях ознакомление со взглядами на аналогичные проблемы ученых социалистических стран может принести большую пользу. Значительный опыт исследования демографических процессов, интенсивное обсуждение актуальных проблем демографической науки, которое ведут ученые братских стран, к сожалению, известны у нас лишь сравнительно узкому кругу специалистов. Между тем они, несомненно, должны заинтересовать всех, кто так или иначе соприкасается с проблемами народонаселения в нашей стране.

---

¹ См. журнал «Коммунист» № 17 за 1963 г

В этом сборнике помещены статьи демографов европейских социалистических стран, посвященные актуальным проблемам демографической науки. Современные тенденции демографических процессов в этих странах свидетельствуют о том, что их население находится сейчас на разных ступенях так называемого «демографического перехода»; режим воспроизводства, определявшийся высокой плодovitостью и высокой смертностью, сменяется, а в некоторых странах уже сменился, режимом с низкой плодovitостью и низкой смертностью. Изменения в демографических процессах, в частности снижение рождаемости, привели к необходимости не только учитывать демографический фактор в народнохозяйственном планировании в большей мере, чем это было ранее, но и принять определенные меры демографической политики, направленные на укрепление семьи, стимулирование рождаемости, формирование отношения к семье и браку, больше отвечающего общественным интересам.

Необходимость научного обоснования направления и мер воздействия общества на процессы развития населения имели своим следствием углубление исследований демографических процессов, создание в этих странах научных учреждений, ведущих демографические исследования, государственных организаций, занимающихся проблемами народонаселения.

Среди этих учреждений нужно назвать возглавляемый д-ром Эпоном Сабанди Институт демографии при ЦСУ Венгрии, Институт демографии Государственного статистического управления ЧССР, которым руководит д-р Владимир Срб, Центр демографических исследований при Институте общественных наук СФРЮ, руководимый д-ром Душаном Брезняком. Демографические исследования интенсивно проводятся в высших статистических органах Болгарии, Польши, Румынии. Координацию научных исследований в Польше осуществляет Комитет Демографических наук Польской Академии наук, возглавляемый проф. Эдвардом Россетом, в Чехословакии аналогичные функции выполняет Чехословацкое демографическое общество при Академии наук, председателем которого в течение многих лет был видный чешский демограф недавно умерший д-р Фран-

тишек Файфр и которое теперь возглавляет д-р Владимир Срб.

Об успехах в изучении проблем народонаселения свидетельствует целый ряд фундаментальных работ по демографическим проблемам, вышедших в европейских социалистических странах за последние годы. К сожалению, здесь нельзя даже перечислить все интересные и ценные научные работы в этой области. Естественно, и в этом сборнике представлены далеко не все направления исследований. Некоторые работы из области экономической демографии читатель найдет, в частности, в 3 выпуске этой серии «Население и экономика». Видное место в современной демографической литературе европейских социалистических стран занимают многочисленные статьи, обобщающие результаты конкретных социально-демографических исследований, проведенных за последние годы. Широта и объем этих работ видны из материалов, публикуемых в специальных демографических журналах. Двенадцатый год выходит венгерский ежеквартальник *Demográfia*. Всего лишь годом моложе его чехословацкий журнал *Demografie*. Уже седьмой год издается польский журнал *Studia demograficzne*; с 1963 г. выходит югославский демографический журнал *Stanovništvo*.

* * *

Круг демографических исследований, ведущихся в европейских социалистических странах, весьма широк. Основное место занимает углубленный анализ тех или иных конкретных сторон воспроизводства населения и его социально-экономических факторов. Естественно, что среди многих проблем демографической науки важная роль принадлежит теоретическим исследованиям общих закономерностей демографического развития, соотношению движения населения и развития общественного хозяйства, исследованиям многообразных социальных факторов демографических процессов.

Продвижение работы в этом направлении неизбежно выдвинуло на первый план вопрос о содержании, границах и задачах демографической науки на современном этапе ее развития. Эти проблемы были всесторонне рас-

смотрены в дискуссии о предмете и методе демографии, проведенной на страницах журнала *Demografie*, дискуссии, в которой участвовали ведущие демографы Чехословакии, ГДР, Польши. Так или иначе затрагивались эти проблемы и во многих других работах.

Хотя свое название демография получила, по-видимому, лишь в середине XIX в.², как отрасль научного знания она существует уже более трехсот лет. На протяжении этого времени понимание содержания демографической науки, круга ее проблем, ее познавательных задач неоднократно изменялось.

Разумеется, здесь невозможно рассмотреть все оттенки мнений и все толкования предмета демографической науки, высказанные в специальной литературе социалистических стран, — это тема особой работы. Ограничимся лишь некоторыми источниками, в которых эти мнения так или иначе обобщены.

Развернутое определение демографии дает венгерский демограф Дьердь Ачади — автор открывающей этот сборник вступительной главы к книге «Введение в демографию», написанной коллективом ученых под руководством д-ра Эгона Сабади.

«Демография — это исторически сложившаяся наука, изучающая присущими ей методами численность, состав, территориальное размещение и состояние народонаселения, изменения в них и их причины, а также общественно-экономические взаимосвязи и последствия изменений в народонаселении, в воспроизводстве населения. Она раскрывает закономерности обновления и воспроизводства населения, а полученные знания ставит на службу общественно-экономического развития»³.

---

² Считается, что первым употребил этот термин французский ученый Ашиль Гийяр в своей книге «Элементы человеческой статистики или сравнительная демография..», вышедшей в Париже в 1855 г. Он определял демографию как «естественную и социальную историю человеческого рода» или, в более узком значении, как «математическое познание человеческих популяций (*des populations*), их общего движения, их физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния» (цитируется по A. Landry *Traité de démographie*. Paris, 1945, p. 7).

³ Д. Ачади. Предмет, метод и содержание демографии, стр. 33—34.

Это определение близко к тем, которые дают советские ученые. Проф. Б. Ц. Урланис пишет: «Демография — это наука, которая на основе анализа социальных, экономических, географических, а также и биологических факторов изучает закономерность явлений и процессов в структуре, размещении и динамике населения, разрабатывает на этой основе теории населения»⁴. В коллективном труде «Социология в СССР» дано следующее определение: «Демография — наука о законах распределения и перераспределения населения в пределах всей планеты или отдельной страны, местности; демография изучает также зависимость движения населения от действия различных социально-экономических факторов»⁵. Аналогичной позиции придерживаются авторы «Курса демографии» под редакцией проф. А. Я. Боярского⁶. Проблемы содержания демографической науки подробно обсуждались на первой республиканской конференции по демографии (Киев, 1966)⁷ и на Всесоюзном симпозиуме по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения (Москва, 1966 г.)⁸.

Мнения ученых социалистических стран обобщены в национальных изданиях Многоязычного демографического словаря⁹. Польская секция словаря определяет

---

⁴ Б. Ц. Урланис. Предисловие к книге Р. Пресса «Народонаселение и его изучение (демографический анализ)», М, «Статистика», 1966

⁵ Социология в СССР, т. II, М, «Мысль», 1965, стр. 486

⁶ А. Я. Боярский, Д. И. Валентей, А. Г. Волков, Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша, Г. А. Павлов, Р. И. Сифман, Б. Я. Смулевич. Курс демографии. Под редакцией проф. А. Я. Боярского. М, «Статистика», 1967.

⁷ Вопросы демографии. Материалы первой республиканской конференции по демографии. Киев, «Статистика», 1968

⁸ Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. Всесоюзный симпозиум, Москва, 24—26 ноября 1966 г, М, Изд-во Московского университета, 1969.

⁹ Первые (хронологически) четыре секции этого словаря — английская, французская, испанская и русская — были выпущены Организацией Объединенных Наций на соответствующих языках в виде параллельных текстов, содержащих наиболее распространенные толкования большинства понятий и терминов, употребляемых при изучении населения. В последующие годы учеными отдельных стран были составлены секции словаря на других языках — итальянском, немецком, польском, финском, чешском и шведском

демографию так: «*Демография* — наука, цель которой состоит в изучении человеческих популяций и которая занимается их размерами, структурой, развитием и основными общими характеристиками, рассматриваемыми, главным образом, с количественной точки зрения»¹⁰.

Приблизительно такое же определение дано в чешской секции: «*Демография* — наука, которая изучает человеческие популяции, занимаясь их размерами, структурой и развитием прежде всего с количественной, но также и с качественной точек зрения»¹¹.

В русской секции словаря дано следующее определение демографии: «*Демография*, или наука о народонаселении, изучает численность, состав, размещение и движение населения»¹².

Что касается содержания науки, то, согласно этим секциям, демография включает в себя: *описательную* (или дескриптивную) *демографию*, занимающуюся описанием структуры, размещения и движения населения на основе статистических данных о нем¹³, *теоретическую* или «чистую» *демографию*, изучающую количественные соотношения демографических процессов; *демографический анализ*, дающий численные характеристики населения; *экономическую* и *социальную демографию* или изучение связей демографических явлений с социальными и экономическими явлениями.

Кроме того, в задачу демографии входит изучение различных *теорий населения* или демографических доктрин, имеющих целью выяснение взаимосвязи экономиче-

---

¹⁰ Wielojezyczny słownik demograficzny Wersja polska Redaktor naukowy prof. dr Edward Rosseł Warszawa, 1966, str. 17.

¹¹ Mnohojazyčný demografický slovník. Český svazek Vědecký redaktor dr František Fajfr Praha, 1965, str. 19.

¹² Многоязычный демографический словарь Русское издание ООН, Нью-Йорк, 1964, стр. 3. В предисловии к русской секции словаря сказано «Выработанный проект был представлен на отзыв Центральному статистическому управлению в Москве, и полученные замечания были надлежащим образом учтены при выпуске настоящего издания» — Там же, стр. VII—VIII.

¹³ В русской секции словаря определение несколько иное: «Дескриптивная демография дает развернутую систему характеризующих население показателей, построенных на основе статистических данных о народонаселении». — Там же, стр. 3.

ских, социальных и других факторов, с одной стороны, и демографических процессов и их последствий — с другой. На теориях населения базируется *демографическая политика*, т. е. совокупность мероприятий, призванных регулировать демографические процессы.

Конечно, никакой науке нельзя дать каноническое определение, пригодное на все времена. Каждое из них, как и вообще понимание содержания науки и ее задач, отражает тот или иной этап ее развития. Развитие общества, накопление знаний, прогресс самой науки побуждают постоянно пересматривать, углублять и изменять сложившиеся представления о содержании той или иной области научных знаний, ее проблемах и методах. Демография не составляет здесь исключения.

Однако сходство приведенных определений в их основных чертах дает основание считать сложившееся представление о демографии характерным для современного этапа развития общественных наук в социалистических странах. Наиболее существенной особенностью этого представления можно считать, на наш взгляд, то, что ученые социалистических стран рассматривают демографию как *самостоятельную общественную науку*, задачи которой не сводятся лишь к описанию демографических процессов, а включают *изучение и анализ закономерностей развития населения в его социально-экономической обусловленности*. Особенность марксистской демографической науки состоит при этом в правильном понимании соотношения биологического и социального в развитии населения, в признании определяющего влияния способа производства на течение демографических процессов.

Из приведенных определений видно, что предметом демографии признается *воспроизводство населения*. В сущности, состав населения на ту или иную дату есть лишь моментальная фотография его непрерывного движения, есть результат его воспроизводства в прошлом и основа его воспроизводства в будущем. Даже миграция как внешнее выражение процесса изменения структуры населения также может считаться одним из элементов — впрочем, весьма специфическим — воспроизводства населения (это не исключает, конечно, рассмотрения миграции и смежной отрасли знаний — географией населения, изучающей закономерности расселения людей),

Обычно под воспроизводством населения понимается лишь процесс его возобновления вследствие естественной смены поколений, или так называемое *естественное движение населения* — рождаемость и смертность¹⁴. Такого понимания придерживается и Д. Ачади — автор открывающей этот сборник работы.

На наш взгляд, такое сужение понятия воспроизводства населения не вполне оправдано. Конечно, возобновление человеческого вида не может, по крайней мере в обозримом будущем, происходить иначе, чем путем естественной смены поколений, и население не перестает быть *человеческой популяцией, самообновляющейся в процессе своего движения*. Однако развитие человеческого общества, изменение действующих в нем законов вносят существенные коррективы в естественный ход демографических процессов. Будучи совокупностью биологических особей, население в то же время — и социальная совокупность.

Исследование закономерностей изменения возрастно-половой структуры населения в результате рождаемости и смертности и воздействия на эти процессы социальных условий — несомненно, центральная задача демографии. Однако население обладает и рядом других структур, соответствующих тем признакам, носителями которых являются люди, как общественные существа. Изучение движения этих структур весьма важно для познания закономерностей развития населения как совокупности социальной. Такой подход имеет равные, если не большие, основания с исследованием воздействия социальных факторов на естественное движение населения, чему посвящена львиная доля современных демографических работ. Этот безусловно справедливый взгляд развивает и аргументирует в своей статье известный югославский демограф, ныне руководитель Отдела населения ООН — Милош Мацур. Подчеркивая, что человеческая популяция не простое собрание индивидуумов, а специфический коллектив, М. Мацур показывает, что необходимо рассматривать не отдельно каждую из структур населения по тому или иному

¹⁴ К естественному движению населения обычно относят — больше, впрочем, по формальным соображениям — браки и разводы, которые непосредственно не меняют численности и возрастно-полового состава населения.

признаку, а комплексную разностороннюю структуру в единстве ее биологической, общественной и интеллектуальной сторон.

Отдельные частные структуры населения и их взаимосвязь изучены сейчас довольно основательно, однако то обстоятельство, что каждая из частных структур, будучи связана с рядом других, связана тем самым и со всеми остальными, учитывается еще недостаточно. Широкий подход к воспроизводству населения отнюдь не выводит нас за рамки демографии. Во всех случаях речь идет о совокупностях людей — о населении и изменениях, происходящих в нем¹⁵.

Говоря о методах демографии, нужно подчеркнуть, что основой марксистско-ленинской методологии познания закономерностей воспроизводства населения служит диалектический материализм. Марксистский диалектический метод предполагает рассмотрение демографических явлений как неотъемлемой части общих закономерностей развития природы и общества в их взаимосвязи, в движении и развитии.

Помимо этого демографическая наука разработала свои специфические методы исследования, о которых достаточно подробно говорится в статье Д. Ачади. Коснемся лишь одной из проблем демографической методологии, интенсивно обсуждающейся сейчас нашими учеными. Это вопрос о соотношении *статистики населения и демографии*.

Существуют три точки зрения на эту проблему.

Согласно первой, демография есть не что иное, как статистика населения. Она изучает количественные закономерности демографических процессов, тогда как общие законы развития населения исследуются в рамках политической экономии.

Сторонники второй точки зрения считают, что существуют параллельно статистика населения как отрасль статистической науки и демография, изучающая общие закономерности движения населения.

Наконец, третья точка зрения, которой придерживается и автор этого предисловия, заключается в том,

---

¹⁵ С этой точки зрения нельзя признать правильным распространенное понимание термина «демографический» в узком смысле как чего-то связанного лишь с естественным движением населения.

что статистика населения составляет лишь часть науки демографии, играя роль одного из основных ее методов.

Здесь нет возможности рассматривать подробно аргументацию сторонников всех этих трех точек зрения, да вряд ли это необходимо. Дискуссия по этому вопросу продолжается, и споры в конечном счете способствуют выяснению истины. Представляет, однако, интерес понимание статистики населения и ее соотношения с демографией учеными социалистических стран в той мере, в какой оно выражено в указанных изданиях многоязычного словаря.

Польская секция словаря определяет статистику населения следующим образом: «Под *статистикой населения*, или демографической статистикой, понимаются методы собирания и представления числовых сведений или числовых данных, касающихся населения и основанных на наблюдениях»¹⁶. В чешской секции читаем: «*Демографическая статистика* обеспечивает численные данные или численные сведения, касающиеся населения»¹⁷.

Аналогичной точки зрения придерживается и венгерский демограф Дьердь Ачади.

Несколько иное определение дает русская секция словаря: «*Демографическая статистика*, или *статистика населения*, характеризуя население в цифровых данных, дает количественную оценку демографических явлений и процессов»¹⁸. В трактовке двух последних секций статистику населения можно считать тождественной описательной или дескриптивной демографии.

Необходимо подчеркнуть, что ограничение статистики населения методической ролью никоим образом не умаляет ее значения в изучении демографических процессов. Население всегда — совокупность людей, а процесс его воспроизводства, как и другие общественные явления, это массовый процесс. Поэтому изучение конкретного населения невозможно без статистических данных. Кроме того, глубокое проникновение в сущность воспроизводства населения как массового процесса требует достаточно тонких и точных инструментов исследования. И здесь значение статистических методов трудно пере-

¹⁶ Wielojęzyczny słownik demograficzny. Wersja polska, str. 22.

¹⁷ Многоязыčný demografický slovník. Český svazek, str. 26.

¹⁸ Многоязычный демографический словарь. Русское издание, стр. 7.

оценить. Таким образом, статистика, названная В. И. Лениным могущественным орудием социального познания, в полной мере выполняет эти свои функции и при изучении воспроизводства населения, будучи одним из важнейших орудий демографа. Вместе с тем статистика населения полностью сохраняет свое значение и как отрасль практической деятельности. Исторически она именно в этом своем качестве много способствовала развитию демографической науки, ибо как раз накопление фактических данных о населении показало всю сложность процесса его воспроизводства и все многообразие определяющих его факторов и привело к необходимости их самостоятельного изучения в рамках отдельной общественной науки.

* * *

Одной из центральных проблем демографии, ставшей особенно актуальной в связи с освобождением развивающихся стран от колониализма, является исследование соотношения между ростом населения и развитием экономики. Работы в этом направлении имеют пока в основном теоретический характер. Причина заключается, однако, не только в трудности количественного выражения всех компонентов этой взаимосвязи, но и в недостаточной изученности механизма их взаимодействия. Между тем особенности воздействия социально-экономических факторов на воспроизводство населения имеют первостепенное значение в анализе закономерностей движения населения. С этой точки зрения большой интерес представляет статья польского демографа Збигнева Смолиньского, в которой предпринята попытка выяснить, каким образом условия жизни воздействуют на воспроизводство населения и тем самым объяснить причины различий в характере воспроизводства населения в странах с разным уровнем развития производительных сил.

На первый взгляд может показаться, что предлагаемая автором модель представляет собой лишь формальное выражение типов воспроизводства населения, существующих в странах, находящихся на разных ступенях исторического развития. Однако, хотя З. Смолиньскому и пришлось ради наглядности демонстрации основных соотношений исключить из рассмотрения фак-

торы воспроизводства (занятость, культуру и т. д.), его поиск идет в верном направлении и дает методическую основу для анализа «передаточных звеньев» между социально-экономическими условиями и воспроизводством населения. Ценность предлагаемой модели состоит и в том, что в рассмотрение входит также социально-психологический фактор, который до сих пор почти не принимался во внимание при изучении этого взаимодействия в широком аспекте.

Существование тесной взаимосвязи между экономическими и демографическими явлениями не отрицает сейчас даже большинство демографов, не придерживающихся марксистских взглядов. Однако марксистская демография, рассматривая процесс воспроизводства населения диалектически, исходит из того, что на него влияют не те или иные отдельные явления из области общественного воспроизводства, а общественные базис и надстройка в целом. Поэтому сопоставление рядов изолированных экономических и демографических показателей, какую бы тесную связь они ни обнаруживали, еще не дает возможности уяснить все многообразные направления этих влияний.

Демографическая ситуация в европейских социалистических странах отличается сейчас повсеместным и широким распространением сознательного регулирования супругами деторождения. Детальное изучение механизма этого процесса предполагает выяснение не только его результата — того или иного числа детей в семье, но и тех социальных и социально-психологических факторов, которые способствуют формированию у людей определенных взглядов в отношении деторождения. Помимо конкретных условий жизни данной семьи, в формировании этих взглядов большую роль играют исторически обусловленный уровень потребностей, условия социальной среды, образ жизни в широком смысле этого слова.

Анализу этих факторов в последнее время посвящаются многочисленные конкретные обследования так называемого *планирования семьи*¹⁹. В последние годы

---

¹⁹ Этот термин, повсеместно применяемый в демографической литературе, не имеет ничего общего с централизованным, государственным планированием. Имеется в виду планирование супругами числа детей в семье.

такого рода обследования предпринимались и в разных районах нашей страны. В связи с развитием этой новой области исследований представляет большой интерес опыт двух обследований, проведенных в социалистических странах. Первое — это обследование плодovitости и планирования семьи в Венгрии (ППС-66), некоторые аспекты которого излагаются в докладе Д. Ачади на Международном симпозиуме по вопросам воспроизводства населения (Варна, Болгария, сентябрь 1968 г.). Особенный интерес представляет попытка изучить влияние социальной среды на формирование взглядов о числе детей в семье. Этим данная работа выгодно отличается от других аналогичных обследований, при которых в большинстве случаев изучается обусловленность мнений лишь конкретными условиями жизни данной семьи. Такой подход обогащает возможности изучения всего комплекса социальных и социально-психологических факторов, воздействующих на рождаемость.

Советскому читателю будут небезынтересны и результаты небольшого, одного из первых в болгарской демографии, исследования мнений. Насыщенная фактическим материалом, емкая работа Димитра Василева и Минчо Попова дает возможность получить представление об особенностях планирования семьи жительницами Софии. При сравнении данных болгарских исследователей с результатами других обследований нужно иметь в виду, что были опрошены женщины, обратившиеся по поводу аборта; те же, кто успешно пользуется контрацептивами, не планирует семью или не намеревается отложить рождение ребенка, в обследовании не представлены.

Изменение режима воспроизводства населения европейских социалистических стран, о котором говорилось ранее, стало одним из стимулов развития демографических исследований, особенно их прогностической стороны. В то же время оно обнаружило несоответствие классического аппарата демографического анализа задачам изучения современных тенденций. Одним из наглядных подтверждений этого являются попытки оценивать будущие тенденции движения населения с помощью *неттокоэффициента воспроизводства* населения для календарных лет. Этим проблемам посвящена статья Дьердя Вуковича.

Показывая связь нетто-коэффициента воспроизводства населения с моделью стабильного населения, автор демонстрирует на примере Венгрии, что характеристики стабильного населения, хотя они и играют важную роль в анализе современной демографической ситуации, не могут служить показателями будущих тенденций развития населения в тех случаях, когда фактическое население далеко от стабильного, как это имеет место сейчас почти во всех европейских социалистических странах.

Нетто-коэффициент сможет характеризовать будущее развитие населения лишь при условии сохранения существующих уровней плодovitости и смертности в течение длительного времени, достаточного для того, чтобы население стало стабильным, т. е. при тех условиях, соблюдение которых практически маловероятно.

Динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения в разных районах нашей страны привлекает сейчас внимание многих. Надеемся, что работа Д. Вуковича, раскрывающая смысл и роль этого показателя, поможет более здраво подойти к тем часто поверхностным выводам, которые делаются на основании данных о снижении нетто-коэффициента.

Разумеется, помещенные в сборнике статьи ни в коей мере не представляют всего разнообразия тем и работ демографов социалистических стран. Тем не менее советским читателям будет интересно познакомиться с изложенными в них фактами и мыслями.

А. Г. Волков

Дьердь Ачади

ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СОДЕРЖАНИЕ ДЕМОГРАФИИ

György Acsádi. A demográfia fogalma, tárgya és módszere. — В кн. Bevezetés a demográfiába. Szerkesztette: Szabady Egon. Budapest, 1963 old. 11—22 *

Народонаселение и воспроизводство населения

Определение понятия *демография* немыслимо без предварительного уяснения понятий ее основного предмета, а именно понятий *народонаселение* (népesség) и *воспроизводство населения* (népesedés) **.

Под народонаселением в широком смысле слова понимают совокупность людей. Однако совокупность людей соответствует также таким понятиям, как *народ*, *общество*. Таким образом, понятие *народонаселение* требует точного определения, и его необходимо отличать от понятий *народ* или *общество*.

* Печатается с незначительными сокращениями.

** Слова *население* и *народонаселение* употребляются в русском языке почти равноправно. Однако, строго говоря, они обозначают два разных понятия. Термин *население* соответствует понятию более широкому, это — человеческая популяция, совокупность людей вообще. *Народонаселение* же — конкретнее, это — люди, живущие в той или иной стране, на той или иной территории. В большинстве случаев такое деление не обязательно. Там же, где употребляются оба понятия, оно необходимо. Термин *воспроизводство населения* здесь соответствует термину *естественное движение населения*. — Прим. ред.

Под словом *населенный* (-ое, -ая) в обиходной речи мы понимаем такое место, территорию или в переносном смысле общность, где живет или к которой принадлежит много людей (например, многолюдный город, густонаселенная страна, большая семья, многочисленный коллектив и т. д.), а под словом *народонаселение* — людей, живущих в этом месте, на данной территории или относящихся к указанной общности. Понятие *народонаселение*, употребляемое в качестве демографического термина, близко к толкованию этого слова в обиходном языке. В демографии понятие *народонаселение* издавна связывают с понятием *территория* и под народонаселением понимают прежде всего совокупность людей, проживающих одновременно на какой-либо территории. Таким образом, народонаселением можно считать население всей Земли или части света, какого-либо государства или более мелкой административной единицы, какого-либо географического района или поселения. По практическим соображениям с точки зрения демографических исследований наибольшее значение имеет масса людей, проживающих на территории государства, — народонаселение отдельной страны.

Понятие *народонаселение государства* по форме совпадает с понятием *народ государства*, однако по содержанию это разные понятия. Критерием народа также является проживание или по крайней мере происхождение из одной и той же местности, однако народ исторически связывают воедино не только территория, но и общая история, язык, материальная и духовная культура. Представители народа, образующего государство благодаря гражданству (подданству), принадлежат к народу и к территории своей страны и в том случае, если они не проживают там, но тесно объединены юридически. *Общество*, каким бы ни было оно дифференцированным, — это совокупность и единство людей, в котором люди на основе места, занимаемого ими в исторически сложившейся системе производства и потребления, представляются нам как расчлененная на группы, разделенная и вместе с тем связанная определенными интересами организация. Связи, объединяющие людей в понятиях *народ*, *нация* или *общество*, или то, что их разъединяет, не являются критерием для понятия *народонаселение*. При этом хотя понятие *народо-*

население более узко, чем предыдущие, оно вместе с тем и шире, поскольку предполагает «естественную» сущность данного множества людей, т. е. их способность к обновлению, изменению внутреннего состава, к воспроизводству.

Конечно, демография не оставляет без внимания те аспекты, которые связаны с понятиями *народ*, *нация* или *общество*. Она, например, отличает понятие *юридическое население* (совокупность граждан государства независимо от места их пребывания) от *наличного населения*, или понятие *население де-юре* от понятия *население де-факто*. Она пользуется критериями территории, классового положения, занятия, родного языка, национальности, культурного уровня и т. д. Однако значительное отличие демографии, пользующейся понятием *народонаселение*, от общественных наук, оперирующих понятиями *народ*, *нация*, *общество*, состоит в том, что демография занимается изучением следующих вопросов: какова численность народонаселения, сколько людей проживает на данной территории, сколько имеется людей определенной профессии, сколько насчитывается людей, окончивших школу; в то же время вопросы о том, какова этническая группа, к которой относится данное народонаселение, какой социальный статус связан с данным занятием и т. д., демография не рассматривает. Таким образом, в демографическом отношении понятие народонаселение имеет количественный смысл.

Количественный характер некоторых критериев хорошо отличает понятие *народонаселение* от всех тех понятий, которые применяются другими науками для обозначения какой-либо совокупности людей. Однако понятие *народонаселение* имеет и качественную сторону, но она связана не с упомянутыми критериями, а с изменениями народонаселения — с *воспроизводством населения*.

Созидательным элементом является человек, он постоянно изменяется. В течение жизни постоянно изменяются его физиологические особенности, может измениться место его жительства, семейное состояние, род занятий, квалификация, место работы, общественное положение, образование, знание языков и т. д. С изменением созидательных элементов изменяется и народо-

население. Бракосочетание увеличивает численность женатых и сокращает численность холостых людей, развод изменяет численность состоящих в браке и разведенных. С течением времени возраст ровесников становится больше. С окончанием каждого учебного года увеличивается численность более образованных людей. Таким образом, изменение конкретных признаков индивидуумов время от времени изменяет и состав народонаселения, а перемена отдельными лицами географического места — миграция — влияет не только на состав народонаселения той или другой территории, но и на его численность.

Хотя миграция оказывает значительное влияние на формирование численности и состава народонаселения отдельных территорий как в положительном, так и в отрицательном направлениях (в прошлом миграция часто была даже единственным источником и главным фактором заселения стран и частей света), она не изменяет численности народонаселения в целом и определяет его состав только в местном значении. Однако численность народонаселения, как и его состав, подвержены постоянному изменению. От индивидуумов, образующих народонаселение, происходят новые индивидуумы, затем с окончанием своего жизненного пути они выходят из рядов народонаселения. Рождаемость увеличивает, а смертность уменьшает численность народонаселения, и в качестве баланса этих двух факторов — воспроизводства населения — выступает естественный прирост или уменьшение населения. Индивидуум рождается, развивается и умирает, на место старых приходят все новые и новые поколения, благодаря этому процессу народонаселение заменяется, обновляется. *Воспроизводством населения называется обновление народонаселения путем рождаемости и смертности.* Воспроизводство населения постоянно изменяет численность человечества, изменяет и структуру народонаселения. В зависимости от того, какого пола рожденные или умершие, в каком возрасте умирает человек, изменяется численность людей по полу и возрасту, а поэтому и возрастно-половая структура народонаселения. Число родившихся заранее определяет на длительное время максимальный контингент продолжающих жить в различных возрастах, а число умерших непосред-

ственно отражает показатели структуры народонаселения по тем или иным критериям

Воспроизводство населения представляет собой основное характерное свойство народонаселения, изучение которого входит исключительно в компетенцию демографии. В связи с воспроизводством населения понятие *народонаселение* приобретает качественный смысл; качественной стороной народонаселения является воспроизводство населения. Относительно этой стороны также возникают вопросы: какова плодovitость народонаселения, как складывается смертность, достаточно ли воспроизводство населения и т. д. Благодаря такому качественному характеру понятия *народонаселение*, в рамках демографии различают статистику народонаселения, статистику движения населения как методы сбора качественных сведений, служащих для определения того, можно ли сказать о данном явлении «много» это или «мало», и методы демографического анализа изменений народонаселения и воспроизводства населения, с помощью которых определяют не только понятия «много», «мало» или «достаточно», но и находят ответы на вопросы «как?», «почему?» и «что будет?».

Благодаря качественным сторонам понятия *народонаселение* в области науки о народонаселении возникли две более или менее различные научные отрасли: теория народонаселения и политика, связанная с воспроизводством населения.

Благодаря факторам изменений народонаселения и воспроизводству населения, народонаселение находится в постоянном движении, преобразовании, развитии. Народонаселение в этом смысле — динамическое понятие, и изучение механизма его движения требует расширения классического понятия народонаселения, в частности привлечения других критериев. Здесь уже упоминалось о том, что территория является часто встречающимся, но не обязательным критерием понятия *народонаселение*, так как, например, независимо от территории может быть определено юридическое население или семья (родственные связи существуют не обязательно у вместе живущих) и т. д., и поэтому есть основания подвергнуть демографическому анализу, хотя бы и независимо от территории, «население» людей какой-либо

профессии, рода занятий, общественного слоя или же совокупность людей, относящихся к одной и той же этнической группе и имеющих один и тот же родной язык. В связи с исследованиями народонаселения и процессов воспроизводства населения, выделяя территориально ограниченные отдельные группы народонаселения, необходимо говорить о мужском и женском населении, населении какой-либо возрастной группы (например, населении старших возрастов), следовательно, о каком-либо населении, не участвующем в воспроизводстве, или о таком населении, которое хотя и представляет собой «естественную» группу, но территориально не определяемо (например, сельскохозяйственное население, население, занимающееся физическим трудом, городское население и т. д.). Таким существенным вариантом понятия *народонаселение* в демографическом смысле служит *поколение* — понятие, означающее совокупность людей, родившихся в одно время. Люди, относящиеся к одному поколению, должны одновременно переживать важные с точки зрения состояния народонаселения и его воспроизводства события (например, получение того или иного образования, вступление в брак, роды, поступление на работу, смерть и т. д.), причем время и частота этих событий могут быть сопоставлены с факторами, действующими в данное время.

Понятие *поколение* в сущности представляет собой вид понятия *когорты народонаселения*, под которым подразумевается совокупность людей, одновременно переживших какое-либо событие (например, одновременно родившихся, вступивших в брак, родивших, разведенных, окончивших школу и т. д.). Понятие *поколение* — это очень старая разновидность понятия *народонаселение* в демографическом смысле. Его обобщение, введение в демографию понятия *когорты народонаселения*, обуславливается динамическим рассмотрением народонаселения, когда явления воспроизводства населения рассматриваются не в отрыве от предшествующих демографических событий, а исходя из того, что предшествующие события от них неотделимы.

Наше представление о демографическом понятии *народонаселение* было бы неполным, если бы мы не упомянули о понятии *фиктивное население*, о взаимо-

связанных моделях населения и воспроизводства населения. В анализе народонаселения, начиная с XVIII в., все большее значение приобретает понятие такого гипотетического населения, которое представляет собой некоторое воображаемое поколение, развивающееся в соответствии с действительно наблюдаемыми закономерностями, характерными для народонаселения. Простейшей такой моделью является население таблиц смертности (стационарное население), состав которого неизменен и определяется лишь смертностью, причем число рождений равно числу случаев смерти. Вводя понятие фиктивного населения, можно изучить гипотезы относительно плодovitости, размножения населения, взаимосвязи между структурой населения и его воспроизводством; на основе этих данных могут быть разработаны модели процессов воспроизводства населения.

Развитие демографической мысли

В процессе дифференциации наук систематизация их вызывает затруднения. Место и значение отдельных наук определяются их историческим развитием и практическим приложением. Поэтому для определения понятия *наука о народонаселении* необходимо заняться историей ее становления и в связи с этим — развитием демографической мысли.

Изучение народонаселения и его воспроизводства имеет давнюю историю. Первой попыткой познать народонаселение, о которой нам известно, явился учет китайского населения, проведенный приблизительно 4000 лет тому назад. Аналогичные учеты проводились до начала нашего летосчисления в Египте, Индии, Иудее и в Древней Греции; в Риме систематически каждые пять лет проводились цензы — прототипы современных переписей населения. В древних греческих государствах и Римской империи велись также записи о движении населения с тем, чтобы государство всегда имело в своем распоряжении списки привилегированных граждан. Как видно, и древние государства не обходились без сведений о народонаселении, о его составе и изменениях, по крайней мере в такой степени, чтобы господствующие классы могли знать о числе налогоплательщиков, о рабочей силе, необходимой для

крупных государственных строек, о годных к военной службе мужчинах, т. е. имели бы сведения о политических, экономических и военных ресурсах государства.

Необходимость знаний относительно народонаселения и его воспроизводства, общественное и экономическое значение этих знаний как в прошлом, так и в настоящем обусловлены тем, что народонаселение не является совокупностью чисто биологических существ, а воспроизводство населения — лишь результатом действия биологических факторов и процессов. Народонаселение есть главная производительная сила и в то же время потребитель произведенных благ, т. е. субъект и объект экономической жизни. Его численность, состав и воспроизводство служат определяющими компонентами общества, от которого через сложную систему взаимодействий зависит и само народонаселение. Поэтому не удивительно, что научное изучение этих проблем помимо количественного измерения, учета народонаселения и его изменений, предусматривает также анализ в историческом разрезе. Еще в древности греческие мыслители ставили вопрос о том, какая численность и какой состав народонаселения обеспечивают для граждан городов-государств наиболее высокое благосостояние. Конфуций и другие представители школы древней китайской философии дошли до концепции оптимальной численности народонаселения. В работах Платона, Аристотеля, а также в работах античных географов, юристов и историков вместе с зачатками теорий народонаселения мы находим указания о политике относительно воспроизводства населения; более того, имеются сведения о принятии в правление императора Августа закона, непосредственно касающегося воспроизводства населения (*Lex Julia et Papia Poppaea*). Однако на использование примитивных методов практического воздействия на воспроизводство народонаселения указывает и этнография древних народов; на основе археологических данных можно предполагать, что подобными же методами пользовались и первобытные народы.

Таким образом, демография ведет свое происхождение с древних времен. Встречаются учеты народонаселения, записи об изменениях в нем, данные о его чис-

ленности и составе; более того, как об этом свидетельствует примитивная таблица смертности римского ученого — юриста Ульпиана, служившая для определения пожизненной ренты, сохранились следы анализа воспроизводства населения. Изучение воспроизводства населения, познание взаимосвязей между народонаселением и государством, народонаселением и экономикой, а также между народонаселением и обществом, нашли свое выражение в создании теории воспроизводства населения. Демографию и в древние времена считали наукой, однако при всей важности ее теоретических сторон нельзя полагать, что она носит чисто умозрительный характер. Познание народонаселения является важной административной задачей; на основе таких знаний делают практические выводы в важнейших областях государственной, общественной и экономической жизни; более того, мероприятиями в области политики, связанной с воспроизводством населения, стремятся сознательно влиять на рост населения. Хотя основные элементы демографии сложились уже тысячелетия назад, однако о существовании самостоятельной науки о народонаселении в те времена говорить нельзя. Демография в современном понимании берет свое начало в XVII в., главным образом с появления работ Джона Граунта, с того духовного течения, которое немного позже под названием «политической арифметики» открыло под руководством Уильяма Петти новые пути политической экономии и статистике.

Работа Граунта «Естественные и политические наблюдения над бюллетенями о смертности» появилась впервые в 1662 г. Во введении Граунт пишет, что его тема аналогична естественноисторической тематике научного труда Бэкона о жизни и смерти, но он считает, что начал что-то новое, имеющее немаловажное значение. И действительно, его заметки о смертности стали источником таких богатых сведений, на основании которых с помощью точных методов его «политической арифметики» были получены показатели народонаселения и воспроизводства населения, вскрыты их взаимосвязи, взаимодействия, закономерности, сделаны выводы, относящиеся к области общественной и экономической жизни, вырисовались современные представления по демографии.

Насколько позволял материал бюллетеней о смертности, Граунт в своей относительно небольшой книге занимался почти всеми отраслями демографии. Он изучал численность народонаселения, его состав по полу, по возрасту и семейному состоянию, рождаемость и смертность, прирост населения, женскую плодовитость, повозрастную смертность, таблицы смертности, изучал причины смертности, взаимосвязи между окружающей средой и смертностью, миграцию и т. д., причем ко всему этому подходил с практической точки зрения на уровне, соответствовавшем общественно-экономическим условиям того времени. В соответствии с концепцией Граунта работали и сотрудничавший с ним Петти и Эдмунд Галлей, составивший в 1693 г. таблицы смертности, и Грегори Кинг, издавший свою работу в 1696 г. Общим для этих работ является признание двойственного — общественного и естественно-научного характера исследуемой дисциплины, вследствие чего естественные явления исследовались с учетом их общественно-экономического содержания и во взаимосвязи с ним, и применение точных аналитических методов, в основе которых лежала математика. Следовательно, все эти черты характеризовали новую складывающуюся науку.

Демография в течение XVIII столетия продолжала развиваться на указанной основе. Среди ее представителей можно упомянуть Виллема Керсебума, Иоганна Петера Зюссмильха, Антуана Депарсье Кристофора Бернулли, Леонарда Эйлера, Томаса Шорта, Пера Варгентина, Моо. В их работах круг демографических сведений, а в некоторой степени и тем, расширяется, совершенствуются методы анализа и создаются предпосылки для того, чтобы в XIX столетии демография заняла самостоятельное место в системе наук. Разработка науки о народонаселении — отчасти в связи с тем, что в Европе одна за другой появляются статистические системы информации о народонаселении, предоставляющие необходимые данные, — чрезвычайно оживляется. В рамках этой работы нет возможности перечислить исследователей, на основе работ которых совершенствуются и расширяются знания о народонаселении, вырабатываются более правильные методы измерения и анализа (например, в об-

ласти смертности), складываются основы теоретических исследований механизма воспроизводства населения, разгораются дискуссии относительно теории роста населения и т. д. В середине XIX столетия — впервые, по-видимому, в качестве названия работы Ашия Гийяра¹ (1855 г.) — появляется и выражение «демография», а во второй половине столетия возникает потребность заключить в рамки единой науки о народонаселении сильно расширившийся и дифференцированный материал (статистика народонаселения, воспроизводство населения, теория народонаселения, политика народонаселения и т. д.). Демография до сего времени находится в рамках, определенных Граунтом.

Необходимо указать, что в истории демографии, несмотря на ее поступательное движение, были такие течения и факторы, которые не совпадали с упомянутым выше направлением развития. В середине XVIII столетия таким направлением была, например, «описательная статистика» (школа Германа Конринга и Готфрида Ахенвала), которая знания о народонаселении объединяла с описанием географических, юридических и других характерных для страны явлений. Ее цель, система и научный уровень отставали от «демографического» направления, стоявшего уже тогда на более высоком уровне и бывшего родственным политической арифметике. К сожалению, эта школа до некоторой степени воздействовала на статистику народонаселения, организованную в рамках официальной службы статистики. Влияние описательного направления нашло свое выражение в том, что официальная статистика народонаселения вообще ограничивалась лишь численной констатацией фактов. В этой деятельности все большее место отводилось методам политической арифметики, однако научные требования по выявлению внутренних взаимосвязей, факторов, общественно-экономических взаимодействий и последствий наблюдаемых явлений оказались почти целиком на заднем плане. Несомненно, что работа статистических учреждений, совершенствовавших методы сбора и обработки данных о народонаселении и расширявших

---

¹ Achille Guillard *Eléments de statistique humaine, ou démographie comparée* Paris, 1855.

тематические знания предмета, очень способствовала развитию демографии. Однако они в своей деятельности чрезмерно большое значение придавали методологическим вопросам и количественным результатам, и с помощью ставившей перед собой ограниченные цели «статистической концепции народонаселения», подкрепленной авторитетом официальных учреждений, а также имеющимися у них для ее осуществления людскими, материальными и административными возможностями, тормозили формирование цельной науки о народонаселении.

Помимо воздействия описательной школы XVIII в. и упомянутого двойного влияния складывавшейся официальной статистики народонаселения в XIX в., появились такие направления, которые скорее тормозили развитие демографии, чем способствовали ему. Так, например, идеи, выдвинутые Адольфом Кетле (идеи социальной физики), внесли путаницу в круг тем и привели к нарушению правильных целевых установок (по демографии). Напротив, появление идей социологии, биологических, евгенических и математических течений, связанных с именами Чарльза Дарвина, Френсиса Гальтона и Карла Пирсона, не увело демографию с истинного пути, более того, эти идеи расширили горизонты демографии. «На подступах» к демографии разыгрывались очень важные с политической точки зрения споры вокруг идей народонаселения, которые велись иногда в плоскости политики народонаселения. Эта наиболее известная для непосвященных и представителей других наук часть демографии и раньше была широкой ареной схваток между отсталыми и передовыми идеями, примером чего могут служить исследования Зюссмильха (XVIII в.), открывшего ряд закономерностей, но давшего им теологическое толкование, или позже теория Мальтуса и ее марксистское опровержение.

Предмет и метод демографии

Слово *демография* происходит от греческого «демос» — народ и «графия» — описание. Таким образом, дословно это понятие означает *описание населения*. Более точному понятию науки о населении соответ-

ствуется термин *демология*, в состав которого входит греческое слово «логос», соответствующее понятиям: «значение», «слово», «наука». Вместе с тем применяется термин *популяционистика*, происходящий от латинского слова «популус» — народ. Однако, учитывая, что в специальной литературе наука о народонаселении обозначается обычно термином *демография*, мы впредь будем применять это выражение в таком значении. Такая более широкая интерпретация слова *демография* не вносит путаницы, связанной с отсутствием параллельного термина, как, например, в названиях география — геология, этнография — этнология, — так как в отличие от науки о населении в смысле описания населения с прошлого столетия применяют чаще выражение *статистика населения*.

Так как современная концепция демографии, несмотря на то, что она значительно расширилась, берет свое начало от Граунта, возникает вопрос, как определял Граунт, создавшую им новую науку. Хотя Граунт и понимал, что область науки, которой он занимается, является совершенно новой, он, естественно, еще не мог дать ей определения. Тем не менее в его книге рассматриваются не только предмет и методика демографии, но и определяются ее цели.

«Можно было бы задать вопрос, — пишет в «Заключении» Граунт, — какова цель этого трудоемкого выцеживания и этой систематизации. Узнать численность населения? Сколько имеется мужчин и женщин? Сколько состоящих и не состоящих в браке? Сколько женщин способно родить? Сколько есть семи- или десятилетних детей?..

В общем я бы на это ответил, что тем, кто не может уяснить себе значение этих исследований, не стоит и утруждать себя такими вопросами...

Я бы ответил также, что великое наслаждение — в том, чтобы из скудных презираемых книг регистрации смертей добыть столько глубоких и неожиданных выводов и вступить на ту почву, которая в течение 60 лет оставалась нетронутой. Велика радость создавать нечто новое, да и не столь малое, не докучая при этом миру объемистыми фолиантами.

Однако, если говорить серьезно, то можно ответить так: искусство управления государством и истинная

Политика — это как сохранить подданных в мире и изобилии. Я сетую, что пользуются только той частью ее, которая учит, как вытеснить и опередить другого, как выиграть приз не в честном соревновании, а подставив ножку.

Основа и непременные части честной и безвредной политики состоят в том, чтобы знать землю и работников, ее населяющих, которыми надобно управлять соответственно с их внутренними способностями и случайными различиями между ними. Так, хорошо было бы знать геометрическую площадь, очертания и положение всех земель королевства, особенно в их наиболее естественных, постоянных и очевидных границах... Не менее необходимо знать, сколько людей там проживает каждого пола, семейного состояния, возраста, вероисповедания, вида промысла, ранга или звания и т. д. Зная это, можно сделать промыслы и управление государством более надежными и правильными»².

Граунт в прогрессивном духе раскрывает основные положения, которые на современном языке можно сформулировать следующим образом: демографические исследования и полученные результаты служат интересам экономического развития.

Для современного толкования демографии характерно определение, которое дали Филипп Хаузер и Отис Дадли Дункан в коллективном труде по демографии³, вышедшем под их редакцией в 1959 г. По их мнению и по мнению многих известных демографов, принимавших участие в составлении этой книги, «демография изучает численность, размещение и состав населения, а также происходящие в них изменения и компоненты этих изменений, которыми могут считаться рождаемость, смертность, пространственное движение и социальная мобильность (изменение общественного положения)».

Аналогичное мнение высказывают и советские демографы. Например, А. Я. Боярский и П. П. Шуше-

---

² Natural and political observations mentioned in a following index and made upon the bills of mortality by John Graunt London, 1662 (Цитируется по изданию 1939 г. (Baltimore) под редакцией Уолтера Уилкокса)

³ The study of population An inventory and appraisal. Edited by P. M. Hauser and O. D. Duncan. Chicago, 1959, p. 2.

рин, определяя в своей книге⁴ демографическую статистику, пишут, что она исследует «народонаселение и его изменения в конкретных исторических условиях общественного развития» Затем они подробно перечисляют круг тем демографии 1) численность населения, территориальное размещение и состав по классам (общественным группам и занятиям, возрасту, полу и т д), 2) естественное движение населения или его воспроизводство, 3) механическое движение населения или миграция При этом они подчеркивают методологические принципы, философские основы, без которых не может достигнуть результатов ни одна наука «Советская демографическая статистика, — пишут упомянутые авторы, — основываясь на принципах диалектического и исторического материализма, рассматривает явления в их взаимной связи и обусловленности, в их изменении, в их развитии»⁵

Приведенные цитаты показывают, что в определенной науке о населении важную роль играют и демографические методы К методам демографии (так же как и в других науках) в первую очередь необходимо отнести обычные научные (философские) методы и некоторые методы других наук, которые рассматривают аналогичные с демографией вопросы, но с другой точки зрения (в таких случаях метод у них часто общий, как, например, метод систематизации причин смерти — общий у демографии с медициной, или понятия «город-село» — с науками о государстве, понятия «рождение» и «смерть» — с биологией и т д) К таким методам добавляется и широкий диапазон собственно демографических исследовательских и вычислительных методов, которые развились в процессе многовековой практической работы в области сбора статистических данных (особенно данных переписей населения и выборочных обследований) и при производстве оценок, сопоставлений, балансов, стандартизации, анализа и при составлении прогнозов В этих методах (учитывая, что объектом демографии служат большие совокупности и массовые явления) большое значение придается статистике

⁴ А Я Боярский, П П Шушерин Демографическая статистика М, Госстатиздат, 1951, стр 5 См также изд второе, М, Госстатиздат, 1955

⁵ Там же

«Ее роль настолько велика, — пишет советский демограф А. Я. Боярский, — что она, по нашему мнению, стала причиной неправильного смешения демографии и статистики народонаселения. Статистика народонаселения является одной из частей демографии, подобно тому, как наука о физических приборах и физических опытах является частью физики. Если физика начинается с опытов, то демография начинается с фактов, устанавливаемых на основе данных статистики народонаселения. Сам по себе опыт не является физикой, сама по себе статистика народонаселения — еще не демография».

Для демографического анализа часто характерно применение комплексных методов, т. е. использование на первый взгляд простых соотношений чисел, которые обобщают по сути дела массу информации (соотношение полов, модели стационарного и стабильного населения, показатели таблиц смертности, истинный коэффициент естественного прироста и т. д.). В демографии большая роль принадлежит аналитическим моделям, перспективным исчислениям населения, а также различным вспомогательным приемам, которые посвящены демографическому прогнозу, когортному методу, таблицам для условного поколения и т. д. В сущности все эти методы служат решению задач, которые так удачно определены в книге Адольфа Ландри⁶: «Знать, понимать, оценивать, изменять».

Выше был кратко рассмотрен предмет демографии — народонаселение, воспроизводство населения, в общих чертах обрисованы возникновение и направление развития науки; ниже будут показаны ее задачи и методы.

Автор считает также необходимым обобщить изложенное, дать краткое определение демографии.

Демография — это исторически сложившаяся наука, изучающая присущими ей методами численность, состав, территориальное размещение и состояние народонаселения, изменения в них и их причины, а также общественно-экономические взаимосвязи и последствия изменений в народонаселении, в воспроизводстве населения. Она раскрывает закономерности обновления

---

⁶ А. Landry. Traité de démographie. Paris, 1945, p. 10.

и воспроизводства населения, а полученные знания ставит на службу общественно-экономического развития.

Говоря о структуре населения и об изменениях в нем, подразумевают такие признаки (показатели) как пол, возраст, семейное состояние, род занятий, классовая принадлежность, национальность, родной язык, образование и т. д., а также изменение состава населения по этим признакам, т. е. явления, влияющие на состав и численность населения (например, рождаемость, смертность, бракосочетания, прекращения браков, миграция и т. д.).

Характерная черта современной демографии, как об этом сказано в самом определении, состоит в выдвигании на первый план вопросов, касающихся общественно-экономических взаимосвязей и последствий демографических процессов. Назначение и польза такого рода исследований имеют двойной характер. Знание этих зависимостей, с одной стороны, помогает демографическому предвидению, правильному планированию экономики и умелому решению практических проблем; с другой стороны, оно облегчает направление воспроизводства населения по правильному пути.

Научные разделы и круг вопросов демографии

В демографии, как видно из исторического обзора ее зарождения и формирования, уже с самого начала наметились три более или менее различных раздела. 1) учет населения и связанных с ним количественных показателей — раздел, называемый *статистикой народонаселения*; 2) *теория воспроизводства населения*, 3) *политика, связанная с воспроизводством населения*. За последние три десятилетия научная разработка демографии привела к дальнейшему расчленению разделов, к образованию новых отраслей и разделов науки.

Перед обзором разделов демографии целесообразно было бы рассмотреть систему статистики народонаселения, сложившуюся в XIX в. Статистику народонаселения тогда подразделяли на две части: на *статистику состояния* и *статистику движения населения*. Под статистикой состояния населения понимали данные о численности населения, о его территориальном распределении и составе, методы их получения и обработки (переписи

населения, сводки и группировки данных о населении), а под статистикой движения населения — непрерывный сбор на основании метрических записей сведений о естественном движении населения (рождения, смерти, браки и разводы) и о миграции населения. Следовательно, официальная статистическая практика точно соответствовала природе демографических явлений, но она не могла удовлетворить научных требований анализа этих явлений, вскрытия внутренних зависимостей и более отдаленных взаимосвязей между факторами этих явлений, требований установления закономерностей. Задача состояла в познании этих зависимостей и закономерностей, в создании на этой основе методов оценки сведений, в извлечении практических выводов.

Соответственно научным требованиям разделы демографии складывались, несколько отклоняясь от понятия *статистика народонаселения*. Для разделов демографии характерно в основном то, что они объединяют статические и динамические, количественные и качественные стороны явлений. Так, например, к разделу *демография семьи* относятся сведения о распределении населения по семейному состоянию; возникновение семьи (брак) и его факторы; исследования по динамике браков, вопросы взаимосвязей между типами семей, между семьей и хозяйством, исследования состава семей, их общественно-экономического и культурного положения; исследования факторов, являющихся причиной распада семей, (разводов и овдовения)

Демографию в изложенном понимании, исключая демографию семьи, можно разбить на следующие разделы:

- *структурная демография* (состав населения и его изменения);
- *рождаемость, плодovitость*;
- *смертность* (причины смертности, состояние здоровья);
- *миграция* (внутренняя миграция, внешняя миграция, международная миграция);
- *воспроизводство населения* (размножение, возобновление).

Перечисленные разделы показывают, что теория населения развилась в науку о воспроизводстве населения, концепции народонаселения которой, связанные с экономикой, составляют весьма небольшую, но очень важ-

ную часть. На первом плане науки о воспроизводстве населения находятся стремления, направленные на познание механизма воспроизводства населения, которые отдельные демографы называют *теоретической демографией*, или *чистой демографией*. Вообще чистая демография охватывает теоретические вопросы воспроизводства (которые можно моделировать). Практическая сторона теории воспроизводства населения вызвала к жизни *перспективную демографию*, которая отвечает требованиям планирования численности населения и предвидения изменений в населении.

Следует упомянуть и такие разделы демографии, для разработки которых требуются особые критерии. Последними могут служить важные исследовательские критерии, в одинаковой мере касающиеся перечисленных разделов, из которых на основе этих критериев могут быть выделены другие разделы (например, *дифференциальная демография*, занимающаяся вариацией явлений в народонаселении по определенным признакам, и *региональная демография*, охватывающая вопросы воспроизводства населения по районам), или же такие критерии, которые характеризуют конкретные разделы науки (например, *демография расселения*, *жилищная демография*, *этнодемография*, *биодемография*). Собственно демографическая теория породила идею *потенциальной демографии*, которая изучает население по скрытым в нем самым факторам и возможностям. Терминами *социальная демография* и *экономическая демография* обозначают две особенно важные смежные области, группирующие демографический материал на основе указанных точек зрения. В результате научной разработки демографии появилась *историческая демография*, которая состоит из *истории народонаселения*, (включающей палеодемографию, использующую неписьменные источники) и из *истории демографии*.

Значительную часть демографии эмпирического характера составляет методология, которую в некоторых отношениях можно отождествлять со статистикой населения и статистикой его воспроизводства. Демографическая методология помимо общих теоретико-познавательных методов содержит методы наблюдения и анализа, в которых значительную роль играет статистика. Статистика населения и его воспроизводства как метод

демографической науки, естественно, не может быть отождествлена с официальной статистической службой. Эта служба в своей работе также использует множество демографических элементов (например, анализ воспроизводства населения, вопросы рабочей силы, производство перспективных расчетов и т. д.); в своей деятельности она все в большей мере опирается на научно-экономические разработки. Знакомя со структурой демографии, автор не указал на различие между научной отраслью и научным разделом. То, что какую-либо область науки называют самостоятельной отраслью науки, не имеет под собой объективного критерия. Этот вопрос следует решать скорее по соглашению на основе научной разработки темы. С этой точки зрения все перечисленные разделы означают каждый в отдельности ту или иную отрасль науки демографии. Они одновременно представляют те основные отрасли науки, которые имеют давние традиции в отношении их разработки, или же быстро развиваются в настоящее время.

Перевел *В. М. Дмитриев*

Милош Мацура

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ОСНОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Miloš Maćura. Razmišljanja povodom osnova demografske teorije. *Stanovništvo*, 1966, br. 1, str. 5—24*.

В течение прошедшего десятилетия все чаще раздавались обоснованные критические замечания по адресу существующих теорий населения. Несмотря на то, что проводится много разнообразных исследований о населении, их содержание и теоретический уровень не соответствуют насущным потребностям. Вследствие этого оказываются возможными чисто эмпирические исследования, а теоретические выводы и заключения о населении нельзя связать с теоретическими системами и выводами других областей общественных наук.

Вероятно, что ситуацию, которая вызывает эту неудовлетворенность, обуславливают весьма сложный характер демографического развития и его многосторонняя и обоюдная связь с общественной и экономической жизнью. Однако только этим нельзя объяснить существующее положение в демографической науке, так как в жизни современного общества и в областях, охватываемых другими науками, существуют приблизительно такие же сложности. Может быть на такое положение вещей оказал влияние тот факт, что в прошлом демографические исследования и теория развивались то в рамках экономической науки, то в рамках социологии, то в рамках статистики, и только современная демография сложилась как самостоятельная научная дисциплина¹. Бес-

* Статья печатается с сокращениями.

¹ Ср. с заключением Мюрдаля о том, что теория народонаселения — это традиционная часть политической экономии и что

спорно, что ранние теории народонаселения, часто односторонние, оказали влияние на современные теоретические воззрения на население, ограничивая их глубину и широту хотя и важными, но все же частными темами. Во всяком случае, ограниченность нашего исследовательского инструментария и отставание методов исследования от прогресса, связанного с применением электронного оборудования для обработки статистических данных, не дают возможности быстро и адекватно потребностям совершенствовать демографические исследования и теории

Нужно заметить, что все эти недостатки в развитии демографии вводят ее в заколдованный круг, из которого нет выхода: так, недостаточное развитие теории задерживает развитие исследований, а отставание исследований мешает продвигать вперед теорию и т. д. Правда, это не совсем точно, так как за прошедшее десятилетие в общем развитии демографической мысли наблюдаются некоторые прогрессивные тенденции: постепенное проникновение во взаимосвязи демографической и других областей науки, относительно которых мы не располагали раньше точными сведениями; постепенное проникновение во взаимосвязи демографического и общественно-экономического развития; новые и более частые требования совершенствования демографической теории².

Проследившая эту последнюю третью тенденцию я попытаюсь вкратце изложить свои соображения о населении и о демографической теории вообще, которые, как мне кажется, могут указать на основные проблемы тео-

---

позже экономисты предоставили ее социологам, статистикам и врачам (G. Myrdal, *Population a problem of demography*, 1940, p. 24)

² Во многих странах в течение последних лет впервые произведены переписи населения, и теперь мы располагаем монографиями о населении многих стран, детальными исследованиями о которых ранее не располагали. Кроме того, появился ряд общих работ по населению, таких как «*Théorie générale de la population*» А Сови (A. Sauvy), несколько важных публикаций ООН (среди которых особо нужно выделить «*The determinant and consequences of population trends*») Опубликован ряд работ о населении в Советском Союзе (в частности, работы С. Г. Струмпина и др.), появились новые ориентационные исследования в англо-саксонских странах (например, A. J. Coale and E. M. Hoover, *Population growth and economic development in low-income countries* и др.)

рии населения и могут быть связаны с другими общественными науками, особенно с экономикой и социологией.

Еще раз о понятии населения

Для дальнейшего рассмотрения данной проблемы нужно сделать несколько кратких замечаний о понятии населения, хотя оно и общеизвестно, поскольку о нем говорится в каждом курсе демографии. Известно, что демография изучает только человеческие популяции, описывая их, определяя тенденции их развития и законы, которые ими управляют. Также общеизвестно, что эти человеческие популяции должны быть определены во времени, пространстве и реальной обстановке, чтобы они могли быть включены в общество и хозяйство, в которых существуют, и как таковые изучены и объяснены.

Не ограничиваясь этими двумя замечаниями, нужно подчеркнуть и те различия, которые существуют между человеческой популяцией как таковой и индивидуумами, ее составляющими. Прежде всего популяция — это не простое собрание индивидуумов, не только, как обычно говорят, «общее население», под которым понимают численность жителей. Она представляет собой специфически коллектив индивидуумов, в который каждый из них посредством своих многочисленных личных качеств входит с определенным удельным весом. Тем самым человеческая популяция, состоя из отдельных лиц, по своим характеристикам существенно отличается от любого человеческого существа, которое в нее входит. Исходя из этого, можно сказать, что и рост населения не идентичен росту человека. С рождением или смертью индивидуум начинает или перестает существовать, а между этими двумя моментами протекает его личное развитие с рядом количественных и качественных изменений. Однако для популяции каждый отдельный случай рождения или смерти есть только элемент рождаемости или смертности, из которых вытекает естественный прирост населения как специфическая форма демографического роста.

Эти элементарные и упрощенно изложенные положения не нужно было бы выделять особо, если бы мы со-

бирались ими и ограничиться. Здесь их нужно было привести лишь затем, что они могут подвести нас к тому, как формируется численность и структура населения, как происходит его рост и что представляет собой развитие населения.

Комплексная, многосторонняя и взаимосвязанная структура

Перенесение индивидуальных, личных качеств каждого принадлежащего к данной популяции на популяцию как таковую происходит таким образом, что каждая из личных характеристик индивидуума влияет на структуру популяции. Иными словами, структура популяции отличается тем, что в ней каждая ценность или качество какого бы то ни было характера участвует столько же раз, сколько есть индивидуумов, отличающихся данной ценностью или качеством. Это в сущности статистическое объяснение структуры населения весьма обобщенно и упрощенно. Каждая структура по какой-либо характеристике дает представление только о частной структуре населения (возрастной, экономической, профессиональной и т. д.), что, однако, недостаточно как для теоретического понимания населения, так и для руководства в исследовательской работе.

Если структура населения не может по своему смыслу быть отделена от элементов, из которых оно состоит, т. е. от индивидуумов, то она должна, как ранее было указано, отвечать характеристикам, которыми обладают составляющие ее элементы. Здесь перед нами возникает вопрос, каковы же те существенные характеристики, которые свойственны человеку, или, иными словами, что отличает человеческое существо от других живых существ. Бесспорно, что человек одновременно и биологическое, и общественное, и интеллектуальное существо. (Под общественным здесь подразумевается общественное в самом широком смысле слова, а под интеллектуальным — все компоненты человеческого существа не биологической и не общественной природы. Более широкое толкование этих понятий дает возможность не только не обойти, а наоборот, подчеркнуть тот факт, что

человек есть также и экономическое существо, а затем культурные, моральные, эмоциональные и другие менее значимые компоненты. Придавая широкое значение общественному и интеллектуальному, хотелось бы избежать дискуссии о переходных категориях, которые принадлежат двум различным областям науки.)

Поскольку две вышеизложенные предпосылки точны, можно ожидать, что и структура населения будет иметь одновременно биологические, общественные и интеллектуальные свойства. Она будет вследствие этого комплексной, поскольку человек есть комплексное существо, и разносторонней, поскольку разносторонни свойства человека.

Наш исследовательский аппарат, а до какой-то степени и наш образ мышления сформированы под влиянием теорий и исследований, выделявших тот или другой аспект населения и не позволявших поэтому рассматривать комплексность и разносторонность структуры населения в их полном объеме. Действительно, структура населения, понятая таким образом, опосредована его частными структурами, которые в большей или меньшей степени известны в силу упомянутой направленности прежних теорий и научных исследований.

Среди биологических частных структур, бесспорно, наиболее известны половая и возрастная, так как они изучены почти исчерпывающе. Менее употребительны, но также хорошо изучены расовая структура, а также структуры, имеющие антропометрическое значение, такие, как, например, структуры по росту и весу, объему черепа или грудной клетки, размерам руки и ноги, толщине подкожной ткани и т. д. Структуры, которые вытекают из этих свойств, дополняются данными о популяциях новорожденных (вес, размер и т. д.). Одна из структур, которая проникает в науку только с недавних пор, правда, не через демографическую статистику, а стремясь войти непосредственно в демографию, это структура здоровья населения. Не считая классических, редко проводимых с успехом исследований физических и умственных недостатков, медицина пытается определить состояние здоровья населения новыми средствами. Это делается с помощью побочной информации и без синтетических измерителей, но с выраженной тенденцией

связать структуру здоровья с остальными частными структурами населения³.

Общественные частные структуры населения по понятным причинам изучены наиболее детально. Если иметь в виду, что демография долгое время находилась в рамках экономики и социологии, станет ясно, почему именно общественная структура населения изучена подробнее других. Но и в эту область населения наука проникла сравнительно поздно. Более точная оценка структуры по экономической активности начинается лишь в 20-х годах нашего века, когда и профессиональная, и экономическая структура населения получили свое теоретическое обоснование и аналитический смысл. Социальная структура населения описана еще недостаточно и, вероятно, будет полностью оценена лишь при включении социально-экономических категорий.

Для теории имеет особое значение внимание к упомянутым общественно-экономическим структурам. Нужно отличать занятос население от всего населения, чтобы обеспечить исследование взаимосвязи населения с производством и потреблением. Профессиональная и экономическая структуры населения определяют производственную и другую экономическую деятельность с точки зрения общественного разделения труда. Через них и через свою социальную структуру население связывается с распределением и общественной организацией хозяйства. Таким путем можно выяснить, как население участвует во всех существенных элементах общественного воспроизводства и как структура общества и хозяйства отражается на населении.

Другие виды структур, например, по национальности, вероисповеданию, родному языку и т. д., не претерпели особых изменений с конца прошлого века, когда

---

³ По этой теме см Dr F Linder Health as a demographic variable (сообщение на конгрессе Международного союза по изучению населения в Вене, 1959 г.) Линдер говорит о здоровье как о демографической переменной, но, очевидно, стремится посредством ряда показателей здоровья населения связать его с остальными демографическими структурами. Хотя и преждевременно говорить о каком то синтетическом «признаке здоровья», я склонен по теоретическим соображениям говорить о «структуре здоровья населения». А впрочем, почему бы она не могла бы быть описана с помощью многих частных структур, как мы это уже делаем с экономической в широком смысле структурой?

этнография придала им особое значение. То же самое можно сказать и о структуре по семейному состоянию, которая сейчас, правда, лучше описывается с помощью семейных характеристик населения.

Для наших замечаний важно изучение общественной сферы населения, которая с точки зрения структуры разработана очень детально и где категория структуры как по смыслу, так терминологически четко определена. Теперь вообще приняты следующие понятия и термины: профессиональная структура, брачная структура, национальная структура; входит в употребление и термин экономическая структура населения и т. д. Так как нет препятствий к тому, чтобы структура населения образовалась не только по приведенным, но и по каким-либо другим характеристикам людей, можно ожидать, что в будущем наука будет иметь дело и с другими частными структурами, которые будут все ближе подводить к раскрытию (идентификации) комплексной и разносторонней структуры населения.

Относительно меньше изучены интеллектуальная, психологическая и моральная структура населения. Переходя к этой теме, мы известным образом вернемся к идеям А. Кетле (A. Quételet), который в своей работе «Essai de physique sociale», между прочим, останавливался как на биологических элементах развития человека, к которым относятся рост, вес, сила, дыхание, пульс и т. д. (taille, poids, la force, inspiration, pulsation, etc.), так и на его интеллектуальных способностях и моральных качествах (facultés intellectuelles et qualités morales)⁴. Хотя методологический подход Кетле отличался от того, который изложен здесь, можно *mutatis mutandis* дойти до идеи об упомянутых структурах населения. Впрочем, некоторые из них широко применяются: структура по грамотности, по образованию, религиозная и языковая структуры населения, которые упомянуты раньше. Кроме того, сейчас все больше го-

---

⁴ A. Quételet. Sur l'homme et le développement de ses facultés ou Essai de physique sociale, Paris, 1835, tome 11, 2e et 3e livraisons. Хотя Кетле был воодушевлен тогдашним состоянием естественных наук, он не оставлял без внимания и экономические факторы. Наоборот, он уделял им много внимания, но из его изложения нельзя заключить, что в своей системе он имел в виду и экономические структуры населения.

ворится об интеллектуальных возможностях, откуда можно вывести интеллектуальную структуру населения, о психических особенностях и т. д. Бесспорно, что проникновение в интеллектуальные, психологические и моральные качества населения очень сложно, особенно когда оно ведется в массовом масштабе и точными статистическими методами. Но это не должно заставить нас отказаться от исследования многих проблем населения, которые не могут быть изучены, если не узнать детальнее основные черты этой нематериальной стороны существования человека, точно так же, как и другие исследования не могут быть проведены без лучшего ознакомления с биологическими свойствами населения⁵.

Все указанные, как и другие частные структуры, которые до сих пор, может быть, не изучаются, представляют компоненты структуры населения как такового. Уже сейчас известно, что отдельные частные структуры находятся в тесной взаимосвязи, как, например, возрастная и половая структуры, профессиональная структура и структура по образованию и т. д. Но то обстоятельство, что каждая из этих структур, будучи тесно связана с рядом других, связана тем самым и со всеми остальными, учитывается недостаточно. Это нужно подчеркнуть, поскольку указанная взаимосвязанность представляет собой один из важных элементов в теории населения.

Ради облегчения и простоты изложения мы до сих пор не упомянули теоретические и методологические проблемы, связанные с динамичностью структур. Динамика структур — это все еще открытый вопрос в общественных науках, до сих пор еще не решен он и в демографии. Методологические и технические проблемы, которые здесь возникают, могут быть решены на относительно упрощенных моделях, но если структуру охватывать более комплексно, то затруднения значительно ум-

---

⁵ Нам, например, неизвестно еще, как «психологическая» структура влияет на рождаемость и какую роль играет она в соперничестве с другими структурами экономического, социологического и другого характера. Точно так же отсутствие детальных сведений о биологической природе населения ограничивает интенсивные исследования наследственности, которые с появлением радиации стали очень актуальными, а также изучение евгенических проблем и т. д.

ножаются⁶. Оставляя в стороне методологические проблемы, мы сделаем здесь два важных вывода из комплексности и взаимосвязанности структуры населения:

1. Изменения, происходящие в одной структуре, отражаются на многих структурах. Это явление имеет очень важное значение для изучения населения.

2. Эта «отражимость» изменения в структурах воздействует и на движение населения, что будет детально рассмотрено дальше.

Несколько замечаний относительно движения населения

Следующий важный раздел демографии — движение населения — в достаточной мере отражен в литературе прошлого века. Классическая французская школа, учитывая разницу, существующую между ростом населения, обусловленным рождаемостью и смертностью, и тем, который возникает вследствие миграции, назвала их соответственно естественным и физическим движением населения. Независимо от того, в какой мере эти термины адекватны (для физического движения населения чаще употребляется выражение миграционные движения), они могут послужить основой для разли-

⁶ Особое применение, может быть самое последовательное, получили модели, употребляемые в планировании экономического развития. Но, принимая в расчет большое количество переменных величин, которые часто представляют собой показатели структуры, мы считаем, что эти модели не решают сути нашей проблемы. Подобные модели, разработанные разными авторами, применяются и для населения. Я пытался дать несколько таких моделей для перспективного расчета экономического состава населения, из которых одни основаны на предпосылке изменения в арифметической или геометрической прогрессии, а другие — на гипотезах о перспективном доходе и капиталовложениях. Для примера привожу модель, которая основывается на гипотезе о будущем доходе

$$Pa_n = Pa_{x_0} \frac{Nx_n Px_n}{Nx_0 Px_0} + Pa_{y_0} \frac{Ny_n Py_0}{Ny_0 Py_n} + Pa_{z_0} \frac{Nz_n Pz_0}{Nz_n Pz_n},$$

где Pa_x , Pa_y и Pa_z означают активное население и виды деятельности x , y и z , N_0 и N_n — национальный доход в базисном и будущем периодах, а P_0 и P_n — производительность труда в базисном и будущем периодах (М. Масига, *Projekcija ekonomske strukture radne snage i stanovništva Jugoslavije*. *Ekonomist*, 1955, br. 1, str. 1—29)

чения этих двух совершенно разных процессов, которые могут существенно влиять на численность и структуру населения.

Говорить о рождаемости, смертности и естественном приросте населения вообще — значит заранее подвергать себя опасности повторить то, что уже сказано другими. К сожалению, я должен подвергнуться этой опасности, чтобы не исключать указанные демографические явления из общего порядка излагаемых здесь соображений.

Уровень рождаемости и смертности у разных популяций настолько различен, что это уже давно привлекло внимание ученых⁷. Сейчас общепризнана точка зрения, что рождаемость и смертность — это не только биологические явления, хотя биологические процессы и лежат в их основе. Сейчас очень редки популяции, в которых не распространено регулирование деторождения и смертность не находится под определенным влиянием человека, где, таким образом, прирост населения происходит только под влиянием естественных законов. Поэтому оправдано и то, что наряду с биологическими факторами рождаемости и смертности учитываются экономические, социальные и психологические факторы и что упомянутые исключительные случаи рассматриваются как специфические формы влияния небιологических факторов, в данном случае — их отсутствие⁸.

Принимая во внимание влияние на воспроизводство населения экономических факторов, социальной среды, коллективной и индивидуальной психологии, современная

---

⁷ Характерно, что демография как научная дисциплина начала складываться с появлением исследований естественного движения населения и одновременно с зарождением современной статистики (Джон Граунт и Уильям Петти). С тех пор и до сего дня естественное движение населения постоянно остается привлекающей внимание проблемой в демографии, экономике, социологии и других науках и исследуется в разных популяциях.

⁸ Как часто подчеркивают, одна из слабостей учения Мальтуса о народонаселении заключается в его попытке вывести общий естественный закон народонаселения. Позднейшие авторы пытались объяснить прирост населения чисто биологическими законами, хотя в какой-то мере и ограничивая их действие общественными факторами (Петер Верхалст, некоторым образом Адольф Кетле, Реймонд Перл, биосоциальная теория), но ни их теории, ни их эмпирические выводы также не выдержали критики.

теория склонна разграицивать их воздействие, хотя интенсивность этого воздействия и не может быть оценена очень точно

На формирование рождаемости в современном народонаселении несомненно, влияют, кроме биологических, и все четыре группы небологических факторов⁹. Однако, если рождаемость находится под влиянием всех этих факторов, то смертность зависит только от экономических условий и социальной среды в широком смысле, испытывая, разумеется, и некоторое влияние соответствующих биологических факторов

Не касаясь классификации факторов, влияющих на рождаемость и смертность, нужно подчеркнуть, что их действие очень сложно, подчас не непосредственно, а иногда и весьма опосредствованно. Очевидно, что у популяции, где известно регулирование деторождения, личные решения о том, быть или не быть ребенку и являются непосредственной причиной зачатий, деторождения и рождаемости. Возможности зачатия, развитие и течение беременности, исход родов и подобные элементы биологического характера, несомненно, оказывают значительное влияние, но больший вес, однако, имеет склонность и желание родителей иметь детей. Чем они мотивированы, в какой степени и какую роль играют отдельные факторы, которые входят в четыре вышеупомянутые группы, зависит от многих конкретных обстоятельств. Однако преобладающее значение нужно приписать общественно-экономическим условиям. Именно от них зависят социальные институты и коллективная психология, что в целом влияет на индивидуальную психологию и то или иное отношение к браку, величине семьи и т. д.¹⁰ А вообще взаимосвязан-

---

⁹ Об этом говорит и советский академик С. Г. Струмилин в своей работе «О закономерностях воспроизводства населения» (Доклады советских ученых на XXXI сессии Международного статистического института, М., 1958, стр. 38—46)

¹⁰ Я дважды касался этой гипотезы в 1953 г. в статье «Ekonomski sastav stanovništva» (Ekonomet, 1953, br. 2, str. 3—35) и в 1957 г. «Structure économique de la population et taux de natalité et de mortalité» (Bulletin de l'Institut International de Statistique, tome XXXV, 3ème livraison, p. 475—484)

Исходя из предпосылок, что развитие хозяйства в целом (выраженное, скажем, величиной национального дохода на душу населения) влияет на общественное разделение труда и соответ-

ность структуры населения, о которой мы говорили, может во многом объяснить, почему отдельные тесно связанные между собой характеристики населения показывают те же закономерности, что и при изучении числа детей в семье.

Известно, что смертность, в отличие от рождаемости, больше зависит от того, каковы внешние и индивидуальные условия заболеваемости, как развивается болезнь и каков ее конечный исход. Все это придает биологическим, а соответственно и медицинским факторам особое значение; но к проблеме смертности применяются в значительной мере экономические и общественные моменты, в то время как моменты психологического характера почти исключаются. Биологические факторы, с одной стороны, связаны со структурой населения (структура здоровья, возрастная и т. д.), а с другой стороны, они обуславливаются общими санитарными условиями, существованием и распространенностью возбудителей заболеваний, условиями и обстоятельствами, которые приводят человеческий организм к болезненному состоянию, к исходу болезни и т. д. Здесь нет необходимости особо пояснять двоякое действие экономических факторов (в рамках всего общества и в рамках условий жизни семьи) и все социальные ас-

---

венно на экономическую структуру населения, а на основе данных по 18 странам пришел к выводу, что коэффициент корреляции между доходами на душу населения в первичных отраслях хозяйства — 0,93, во вторичных — 0,81, в третичных — 0,75. Изучая корреляцию между экономической структурой населения и рождаемостью и смертностью по данным для 43 стран, я получил коэффициент для рождаемости: для первичных — 0,55, вторичных — 0,69, для третичных — 0,33; для смертности: для первичных — 0,63, для вторичных — 0,53, для третичных — 0,62. Лучшие результаты дали исследования по Франции и США за 80 лет (с 1850 по 1930 гг.). Из этого следовало бы вывести общее правило, что с уменьшением первичных отраслей хозяйства и соответственно с расширением общественного разделения труда рождаемость и смертность падают. Это, безусловно, касается развивающихся стран, в которых высок процент первичных отраслей, т. е. высоки рождаемость и смертность. Но в странах, где первичные отрасли сведены к минимуму, рождаемость и смертность не должны со временем перестать стремиться к предельному уровню. Резкое повышение рождаемости в США предостерегает, например, от неосмотрительности в решительных суждениях о влиянии улучшающихся экономических условий на уменьшение рождаемости и подчеркивает необходимость дальнейшего изучения всех этих факторов.

пекты смертности. Нужно выделить лишь роль распространения научных знаний в преодолении смертности (что, конечно, соответственно влияет и на рождаемость). Применение медицинских и родственных им знаний, бесспорно, представляет собой значительный вклад в борьбу с обстоятельствами, которые приводят к смерти. Будучи человеческими знаниями, они тем самым и общественные знания, но их общественный характер проявляется и в их применении: в организации службы здравоохранения, в профилактических медицинских мерах и т. д., что после второй мировой войны привело к такому спаду смертности, который нельзя было бы объяснить экономическими и какими-либо другими факторами.

Позволю себе в конце этих замечаний сделать одно краткое отступление. В современной теории существует представление, что в область демографии входят только проблемы воспроизводства населения, ибо рождаемость, смертность и естественный прирост — явления, которыми другие области науки не занимаются. Это представление ведет свое начало от Мальтуса, ограничившего свои рассуждения проблемами прироста населения и рождаемости. Этим область демографии ограничивается в двух отношениях: во-первых, в отношении ее предмета, а кроме того, и с точки зрения возможности изучения прироста и составляющих его компонентов. На мой взгляд, такое представление научно не оправдано, так как оно не позволяет понимать демографические процессы как эволюционные процессы, имеющие очень сложный характер. Тем самым население исключается из его общественной среды, ему придается характер абстрактной категории, лишенной жизненного содержания, что также не выдерживает научной критики.

Здесь я сознательно не касаюсь миграционных движений. Во-первых, потому, что внешние миграции как массовый демографический процесс распространяются на относительно малое число территорий, охваченных эмиграцией и иммиграцией. В современную эпоху, когда так ярко выражены ограничения миграции, их обсуждение принимает более политический, чем демографический, экономический или социологический характер. Во-вторых, из-за того, что внутренние миграции в

различных странах подвержены воздействию самых различных факторов и влияний, которые трудно обобщить. Поступая так, я, однако, ни в коей мере не упускаю из виду очень значительные процессы, вызываемые внутренними миграциями, как, например, урбанизация, дезурбанизация, географическое перераспределение населения, изменение характера традиций, уменьшение различий между городом и сельской местностью и т. д.¹¹.

Интерполяция семьи, домохозяйства и поселения

Руководствуясь собственными потребностями и под влиянием других дисциплин, демография еще раньше включила в круг своих интересов домохозяйство как одну из самых низших форм объединения населения. Долго понятию домохозяйства неоправданно и недостаточно точно придавалось двойное значение: домохозяйства в собственном смысле слова и семьи. Лишь недавно эти основные объединения населения разделены методологически последовательно: *семья* как биологически-социальная единица (основанная на брачных отношениях, кровном родстве, но иногда и на усыновлении) и *домохозяйство* как экономико-социальная единица (которую обычно характеризуют совместное жительство, ведение хозяйства сообща и совместное потребление доходов группой людей, объединенных вокруг семейного ядра).

Если демография должна исследовать семьи постольку, поскольку они представляют реальные объединения индивидуумов, то кажется, что оправдано понимание семьи как биологически-социального образования, которое определяет условия жизни в едином домохозяйстве. При этом, конечно, нужно отметить два основных типа семьи: семья в узком смысле, которая состоит только из родителей и детей, живущих в одном

---

¹¹ Характерно, что литература о внешних миграциях более всего представлена главным образом в тех странах, в которые более всего вливались миграционные потоки или из которых они вытекали. Гораздо менее представлены в мировой литературе работы о внутренних миграциях. Причина этому отчасти в недостатке адекватной и точной статистической информации, а отчасти в том, что внутренние миграционные движения все еще недостаточно оценены и с теоретической стороны, и с точки зрения их значения для экономической и демографической политики.

домохозяйстве, и семья в широком смысле, которая кроме этих членов семьи включает и других родственников, живущих в том же домохозяйстве. На основании того, что уже известно о семье, и судя по семейным характеристикам домохозяйства, можно сделать вывод, что семья в узком смысле и есть та действительно аналитическая категория, которая интересует демографию¹².

Такое сужение понятия семьи, выдвигая на первый план ее демографическую сторону, естественно, ограничивает возможности ее исследования (социологического, генетического, исторического). Однако это не отрицает значения генеалогического или какого бы то ни было другого подхода к семье ни в других исследованиях, ни в самой демографии. Напротив, поскольку оно осуществимо, исследование семьи как совокупности всех живых родственников независимо от того, где они живут, может помочь демографическим исследованиям. Но для самой демографии, по причинам, изложенным выше, семья в таком понимании не может служить основной категорией.

Стремясь далее исчерпать тематику основных объединений, современная демография начинает углубляться в сферу *поселения*. Первоначальный подход к этой проблеме был весьма ограничен. Он рассчитан только на то, чтобы определить население в постоянно населенных местностях и более точно описать географическое размещение населения. Перед последующими теоретическими исследованиями ставится вопрос о том, нельзя ли ввести в демографию понятие поселения в смысле объединения населения, семьи и домохозяйства. Если демография уже приняла семью и домохозяйство как объединения индивидуумов, важные для понимания развития населения, не нужно ли то же самое сделать и с поселениями? Думаю, что на этот вопрос нужно дать положительный ответ и что поселениям следует придать демографические характеристики, чтобы теснее связать их с населением, семьями и домохозяйствами, которые в них живут. При этом нужно несколько точнее определить категорию, к которой это требование относится.

---

¹² Во введении понятия семьи в демографию решающую роль играет возможность их исследования и статистического учета. Статистика некоторых стран уже располагает данными о семьях.

Для описания географического размещения населения несомненно нужно взять за основу каждый населенный пункт, независимо от его величины, хотя бы он состоял из одного единственного строения с одним домохозяйством. Но если поселение рассматривать не только как географическую, но и как экономическую и общественную категорию, то единицей исследования поселение любой величины быть не может, ибо многие из них настолько малы, что не могут иметь многих экономических и общественных функций, свойственных поселению как таковому. Поэтому поселение нужно рассматривать одновременно и как географическую и как экономико-социальную категорию, так как два последних свойства могут определять его социально-экономическую самостоятельность или индивидуальность.

Требование рассматривать в демографии семью, домохозяйство и поселение как объединения населения объясняется двумя обстоятельствами. Одно из них касается границ, которые нужно поставить демографии в исследовании объединений людей, второе — размежевания между демографией и другими науками, которые также занимаются изучением этих объединений. Что касается первого вопроса, то, по-видимому, демографии нужно ограничиться этими категориями. Она не должна вдаваться в изучение других форм объединений и связей между людьми, таких, как классы, социальные слои, этнические или религиозные группы и т. д. Разумеется, соответствующие характеристики населения представляют интерес и для демографии, но изучение классов, социальных слоев и т. д. относится, бесспорно, к области других научных дисциплин. Отчасти хорошо, вследствие этого, что для упомянутых объединений важны не только их демографические аспекты, но в гораздо большей степени отношения, положение, поведение людей, которые их составляют. Этим в какой-то мере дан ответ и на второй вопрос. В отношении семьи, домохозяйства, поселения демография отграничивается от социологии, экономики, географии и других наук по своему своему назначению — изучению населения. Это означает, что в исследовании семьи, домохозяйства и поселения она должна оставаться на демографической основе.

Мы ушли бы далеко в сторону, если бы попытались изложить исследовательские и теоретические проблемы, возникающие при изучении этого комплекса. Короче говоря, и семья, и домохозяйство, и поселение должны быть изучены как с точки зрения их структуры, так и с точки зрения их развития. Несмотря на то, что структура семей и домохозяйств сегодня в какой-то мере изучена в ряде стран, поскольку возникновение семей определяется по данным регистрации браков, возникновение полных семей и домохозяйств, а особенно их распад, освещены все еще недостаточно. Точно так же мало еще сделано и в описании популяций поселений, исключая монографии об отдельных городах и о поселениях отдельных мелких территорий. В этом направлении для исследования открыто обширное и плодотворное поле, и надо надеяться, что в будущем оно будет обрабатываться более интенсивно.

Определяющие факторы

Наши представления о населении и о закономерностях его развития были бы неполными и необъяснимыми, если бы не основывались на познании факторов, влияющих на формирование и движение населения, семей и т. д. При рассмотрении структур и движения населения были сделаны краткие замечания относительно факторов, которые на них влияют. Здесь я попытаюсь классифицировать эти факторы: 1) по критерию их влияния на структуру и движение населения и 2) по критерию возникновения их действия. К сожалению, по многим причинам сейчас невозможно заняться факторами, которые влияют на семью и домохозяйство. Основной методологический подход к проблеме и в этих случаях в основном такой же, как при изучении факторов, влияющих на развитие населения, но объяснение их специфических черт потребовало бы много места, которым мы здесь не располагаем.

Исходя из идей, выдвинутых в связи со структурой населения, можно предположить, что определяющие факторы будут иметь тот же характер, который имеют три упомянутые ранее группы частных структур. На биологические структуры будут, несомненно, влиять природные, биологические факторы, на структуры обществен-

ного характера — общественные, а на третью структуру — специфическое сочетание факторов физиолого-психологической и психологической природы, а вместе с тем и вся общественная суперструктура, выраженная в правовых институтах, обычаях, морали, идеологии и т. д. Конечно, это очень общее, дедуктивное заключение, которое следует правилу, что определенный фактор будет иметь соответствующее влияние на население. С его помощью мы не приблизимся к уточнению действия отдельных факторов, так как и они сами, и их действие меняются под влиянием исторического развития, через которое проходит как все человечество, так и каждая популяция.

Я не могу компетентно говорить о процессах, которые приводят к возникновению человеческого существа, о факторах, которые влияют на неравенство полов при рождении и на различия в ранней детской смертности, о влиянии питания, труда и отдыха на формирование физических и психических свойств людей, их воздействия на плодовитость и т. д. А впрочем, это и не компетенция демографии вообще и этих заметок, в частности. Демография должна заимствовать объяснение этих явлений у других наук и, исходя из этих данных, пытаться понять, какое же влияние они будут оказывать на население. При этом опять нужно заметить, что многие из естественных факторов, воздействующих на биологические структуры населения, видоизменяются в ходе исторического процесса под влиянием экономического, технического и общественного прогресса¹³. В сущности, это значит, что если биологическая структура за измеримый отрезок времени приблизительно постоянна, как это наблюдается в отношении пропорции полов при рождении, а остальные наблюдаемые структуры населения (возрастно-половая, структура здоровья, антропометрическая и т. д.) меняются, то подобные процессы должны приписываться влиянию не только неизменных биологических факторов, но и их модификации, возникающей в ходе исторического развития¹⁴.

---

¹³ Ср. Ф. Энгельс «Диалектика природы», статьи «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» и «Биология». К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. 2, т. 20, стр. 486—499, 610—625.

¹⁴ Эту точку зрения разделяют многие авторы, занимающиеся

Из сказанного можно уже заметить тенденцию придавать среди общественных факторов особое значение факторам экономического характера. К этому могу добавить, что труд — одно из главных отличий человека и фактор, оказывающий решающее влияние на его развитие и на развитие человеческой популяции. Кроме того, нужно заметить, что экономика своими технологическими и общественными чертами влияет не только на экономическую структуру населения, но и на факторы, определяющие все другие демографические структуры. Влияние экономики на структуру населения самое непосредственное и самое очевидное, так как производство полностью зависит от производительных сил, которые представляют собой сочетание средств производства и экономически активной части населения, и так как общественная организация хозяйства определяет отношения, существующие между людьми (отношения собственности, управление, право и т. д.). Не касаясь сейчас связей, которые существуют между населением, средствами производства, производительностью труда, накоплением капитала и т. д., нужно заметить, что такое понимание связей между населением и экономикой способствует не только объяснению зависимости структуры населения от экономики. Оно может послужить основой для изучения структурных изменений в экономике и в населении, которые несет с собой экономическое развитие, и для изучения конъюнктурных и циклических воздействий экономики на движение населения.

Другие общественные структуры (семейная, этническая и т. д.) точно так же зависят от общественных институтов, существующих в данном обществе, но иногда обуславливаются факторами, не имеющими общественного характера. В этом случае мы встречаемся с комбинированным воздействием, ибо общественные факторы часто действуют параллельно с социально-психологическими или психологическими факторами, а также с наследственностью.

Разумеется, что те структуры населения, которые принадлежат к группе интеллектуально-психологиче-

---

проблемой биологических структур и определяющих их факторов. Об этом очень хорошо написал А. Сови в первых параграфах второго тома «Общей теории населения» (A. Sauvy. Théorie générale de la population).

ских, и о которых мы уже говорили, менее всего изучены и недостаточно объяснены с точки зрения факторов, которые их определяют. Один из компонентов этого комплекса факторов представляет собой действие правовых и традиционных норм, морали, общественной психологии, идеологии и других элементов субструктуры. Они находятся, безусловно, под значительным влиянием общественной и экономической организации, из которых они в действительности и происходят. Другой компонент находится в наследственных чертах и индивидуальных особенностях людей, которые частично можно объяснить наследованием биопсихических свойств человека, а частично — влиянием общественной среды. Необходимо снова подчеркнуть, что эта область в демографии не исследована, и поэтому понятия характеристики, структуры и фактора часто смешиваются.

Объяснение факторов, влияющих на движение населения, обычно ищут в структуре населения. В действительности это значит, что на рождаемость и смертность биологические, общественные и другие факторы влияют косвенным путем, т. е. посредством их проявления и отражения в структуре населения. Непосредственных биологических факторов, влияющих на зачатие и т. д., о которых шла речь при рассмотрении движения населения, мы здесь не касаемся. Такой подход к проблеме оправдан, так как, например, за профессиональной структурой населения кроются определенное общественное разделение труда и определенные экономические отношения людей, имеющих соответствующие занятия.

Классификацию факторов, влияющих на структуру населения, а также воздействие отдельных групп факторов на движение населения можно упорядочить. Такой прием мог бы найти теоретическое оправдание в вышесказанном. Но такое истолкование движения населения и его компонентов в значительной мере удаляет эффект воздействия факторов на рождаемость и смертность от самих этих факторов. Конечно, это делает исследование факторов движения населения заслуживающими меньшего доверия, особенно когда два фактора или более действуют одновременно или в противоположных направлениях. Отсюда вытекают недостаточно точные, а часто и недостаточно теоретически обоснованные объяснения движения населения, приводящие к противоре-

циям, искажениям и недоразумениям в этой области демографической теории¹⁵.

Кроме непосредственного или косвенного влияния на население отдельных факторов или их комплекса мы сталкиваемся с разпой удаленностью во времени начала действия фактора от эффекта, который он производит на население. Меняясь, эти факторы могут вызвать непосредственные изменения и в населении. И мгновенное действие их, как правило, прямо и очевидно; в таких случаях действует обычно только один фактор. В других случаях вызванные ими изменения в населении происходят спустя более или менее продолжительное время в зависимости от характера самого фактора и от того, каким образом он воздействует. Из этого следует, что процессы развития, происходящие в населении, касаются ли они его структуры или движения, очень часто длительны. Этот характер демографических процессов еще в большей степени подтверждается и подчеркивается тем обстоятельством, что и изменения факторов подвержено законам долгосрочного развития.

Однако влияние на население отдельных факторов и особенно экономической и общественной структуры отражает только одну сторону сложного процесса демографического развития. Нельзя оспаривать и значение обратного воздействия демографического развития на экономику и общество, хотя я и не задерживаюсь на этом. Обратное воздействие населения на экономику и общество несомненно сказывается и на самом демографическом развитии, так как изменение социально-экономических условий вновь отражается на населении. Но еще до этого сами экономика и общество испытывают влияние изменения численности и структуры населения. Однако спорно, служит ли эта область предметом демографии и до какой степени последняя может расширить свои рамки в этом направлении.

---

¹⁵ Мне кажется, что причина многих недоразумений — в сложности исследовательской работы, связанной со слабостью нашего исследовательского аппарата. Поскольку нельзя охватить весь комплекс факторов, влияющих на естественное движение населения, приходится заниматься частными исследованиями. Так как не все гипотезы и выводы входят в комплекс проблем и поскольку не уточнена значимость отдельных факторов, это может привести к противоречивым заключениям, неправильным теориям и т. д.

Актуальность этой области сейчас очень значительна; можно сказать, что сейчас эта проблема стоит перед человечеством, как это было и в прошлом. А это значит, что исследователь непременно столкнется с этим явлением, независимо от того, отнесем ли мы его к демографии, к экономике или к социологии¹⁶.

Развитие населения как сложный процесс

Из предыдущих замечаний видно, что развитие населения нельзя понимать как простой процесс, сводящийся к росту населения в целом и его составных частей¹⁷. Структура населения и ее изменение не существуют независимо от организации семьи и домохозяйства и от роста населения и не формируются независимо от факторов, влияющих на первое, второе или третье. То же можно сказать и о росте населения, формировании семьи и т. д., т. е. о всех составных элементах демографического развития в их взаимных сочетаниях. Таким образом, развитие населения нужно понимать как сложный процесс, в котором наблюдаются одновременно как количественные изменения (прирост населения), так и качественные изменения (изменение его численности и структуры) в рамках семейной и других норм жизни и под влиянием ряда факторов самого разного характера.

О влиянии структуры населения на рождаемость,

---

¹⁶ В своей работе «Stanovništvo i radna snaga kao faktor privrednog razvoja Jugoslavije» (Beograd, 1958, str. 374) я не был в состоянии отделить чисто демографическое от чисто экономического. Некоторые известные мне работы такого рода оказывали предпочтение тому или другому аспекту проблемы. Во всяком случае, в этих исследованиях о труде говорится как о явлении, подлежащем изучению разными дисциплинами, и предпочтение того или другого аспекта зависит как от целей исследования, так и от индивидуальных интересов и ориентации исследователя.

¹⁷ Этим ненаучным подходом к проблеме мы обязаны Мальтусу, который хотя и обратил внимание на значение естественного прироста, и особенно рождаемости, однако нанес науке большой ущерб, не увидев или не приняв во внимание того факта, что естественный прирост — это лишь одно из явлений, способствующих развитию населения. Мальтуса нельзя оправдать, так как проблемы структуры населения уже были известны в то время, когда он писал. Как было подчеркнуто, эти проблемы и до него привлекали внимание экономистов, и Мальтус мог бы отнестись к их выводам с должным вниманием.

смертность и естественный прирост мы уже говорили. Здесь нужно только еще раз подчеркнуть, что формирование рождаемости и смертности не может считаться независимым от структуры населения¹⁸. Эта классическая область демографии, впрочем, и раньше не могла быть отделена от нее, так как всякое ее истолкование приводило к конкретизации и дифференциации по разным критериям. И наоборот, рождаемость, смертность и естественный прирост оказывают значительное влияние на структуру населения. Изменения, вызываемые ими, касаются не только возрастной и половой структур, как обычно подчеркивается, но и всех остальных структур населения. Это влияние выражается как в виде процесса самообновления отдельных групп населения, так и тем более в виде эффекта дифференциальной рождаемости и смертности¹⁹. Отсюда следует, что кроме уже упомянутых факторов развития населения, в своем роде экзогенных, само население вследствие собственных тенденций развития выступает как эндогенный фактор.

В научной литературе, особенно в англосаксонской, проблемы влияния рождаемости и смертности на величину семьи и домохозяйства рассматривались давно. Однако влияние состава семьи и домохозяйства на структуру населения в целом стало предметом исследования лишь в последнее время. Поэтому различные аспекты развития населения в зависимости от состава и структуры семьи и домохозяйства до сих пор еще объяснены недостаточно. Прямым следствием этого стало то, что теоретической демографией не рассматриваются тенденции и взаимосвязи движения населения, семьи и домохозяйства с изменениями в их структуре. То же с известными оговорками можно сказать и о влиянии поселений (особенно городских и сельских, в которых общественное разделение труда весьма различно) на формирование структуры населения, семьи и домохозяйства и на естественное движение населения.

¹⁸ На таком понимании основываются все теории и исследования дифференциальной рождаемости и смертности, во многом дополнявшие прежние общие представления о движении населения.

¹⁹ Это явление легко можно объяснить на упрощенных моделях развития населения, составленных по переменным, отвечающим структуре населения, и переменным, показывающим естественный прирост, при допущении, что развитие происходит при неизменной структуре.

Так как эндогенные факторы развития населения были освещены раньше, нам остается включить в понятие сложного процесса демографического развития и экзогенные факторы. О них, правда, уже говорилось, но нужно снова вернуться к ним, чтобы подчеркнуть, в каких сложных и разнообразных сочетаниях они находятся. Если бы на каждое отдельное демографическое явление (частную структуру населения, рождаемость, миграцию, семью и т. д.) влияло бы только по одному фактору, вследствие многочисленности этих явлений и их взаимосвязанности действовало бы много различных факторов. Если каждое из явлений совершается под воздействием многих факторов (иногда и повторяющихся), то и факторы, влияющие на развитие населения, многочисленны и действуют на каждое из явлений в разных комбинациях и с разной интенсивностью.

Вместе с тем и сами определяющие факторы не неизменны. Они подвергаются постоянным изменениям вследствие действия законов, ими управляющих, среди которых находится и воздействие на них населения. Это значит, что население и его развитие находятся под воздействием динамических факторов, развитие которых непрямолинейно и неравномерно, вследствие чего в тот или иной момент ощущается большее или меньшее воздействие той или иной группы факторов²⁰. Весь этот процесс настолько сложен, что наряду с более или менее непосредственными действиями существуют и противодействия и обратное действие развития населения, причем разной интенсивности и разного характера.

Демография как наука, которая должна заниматься изучением комплексного развития населения, не может ограничиться только описанием состояний, структуры и движения населения и определением влияющих на них факторов. Она должна вторгаться в общие тенденции демографического развития, чтобы установить, какие из этих общих тенденций имеют непреходящее значение. Кроме того, она должна пытаться найти и сформулировать закон развития населения с учетом этапов развития, которые оно проходит. До сих пор исследования

---

²⁰ Это особенно замечается при революционных сдвигах и переменах в технике, экономике или обществе, когда в ходе нормальной эволюции происходят скачки.

констатировали то, что экономическое и общественное развитие оказывает исключительное непосредственное или косвенное влияние на развитие населения. Изменения, происходящие в экономике и обществе, имеют, как известно, исторический характер, так что закономерности, которые ими управляют, также историчны. И само развитие населения, происходящее под некоторым влиянием общественных и экономических изменений, можно понимать только как исторический процесс. Поэтому и законы развития населения есть исторически обусловленные, меняющиеся законы и зависят от ряда факторов, о которых уже было сказано²¹.

Это затрудняет и делает невозможным выведение общих, универсальных законов развития населения, которые имели бы силу в любое время и в любом месте. В самой абстрактной форме существуют, правда, общие черты и характеристики демографического развития. Однако будучи общими, они все же значительно варьируют в конкретных популяциях. Поэтому обобщение демографического развития и формулирование закономерностей этого развития — дело сравнительной теоретической и исследовательской работы, которая должна основываться, с одной стороны, на общих принципах науки о населении, а с другой стороны, на изучении конкретных эмпирических фактов. Конечные усилия этой сложной работы должны быть направлены на предвидение будущего демографического развития.

Из этого следует, что нужно сформулировать такую политику в демографии, экономике, культуре, здравоохранении и других областях, которая сделала бы будущее движение населения рациональным, а следовательно, благоприятным как для обновления населения как такового, так и для жизни каждого отдельного человека

---

²¹ На это очень правильно указал в свое время К Маркс, подчеркивая, что «всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения» и что «абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек» (К Маркс Капитал, т. I, К Маркс и Ф Энгельс Соч Изд 2, т 23, стр. 646).

Збигнев Смолинский

ПОПЫТКА СФОРМУЛИРОВАТЬ ОБЩУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Zbigniew Smoliński. Kísérlet a népességfejlődés
általános gazdasági elméletének
megfogalmazásá sára. *Demográfia*. 1965, VIII.
évf., I. sz., old. 60—70.

В данной статье автор рассматривает вопросы создания такой модели, которая дала бы возможность объяснить механизм влияния экономических факторов, играющих важную роль в развитии населения. Автор статьи не стремится к комплексному анализу развития населения и из всех его факторов рассматривает лишь фактор, связанный с ролью экономического положения и прежде всего с доходами населения. Из этого следует, что статья дает теоретическую абстракцию, которая не может объяснить конкретное развитие населения, однако может помочь более правильно оценить роль доходов как одного из факторов этого развития*.

* * *

Установить факторы и обстоятельства, которые играют роль в воспроизводстве населения, возможно и целесообразно только при условии, что мы изучим факторы, стимулирующие и тормозящие рождаемость в семьях. С этой точки зрения необходимо изучить все факторы, действующие в демографических ячейках (единицах), которые влияют на сознательное или неосознанное решение супругов иметь или не иметь детей.

---

* Основные положения статьи развиты в работе: Zbigniew Smoliński. Wpływ czynników ekonomicznych na proces reprodukcji ludności. *Studia demograficzne*, № 19, 1969, str. 41—61.—Прим. ред.

При изучении этой проблемы мы возьмем за основу «идеальный вариант», имея в виду, что в конкретных случаях оказывают влияние многие другие факторы, но предположив, что изменения, вызванные этими факторами, не повлияют на существо дела.

Наша модель основывается на двух положениях, принятых за аксиому. Первая аксиома заключается в том, что *деятельность человека характеризует естественное стремление к тому, чтобы оставить потомство*. Это стремление носит объективный характер в том смысле, что оно не зависит от воли человека.

Другая основная аксиома, на которой базируется данная модель, состоит в том, что *деятельность человека характеризует естественное стремление наиболее полно удовлетворить свои потребности*. Здесь следует подчеркнуть, что речь идет не об удовлетворении потребностей вообще, ибо этой особенностью обладают и животные. Для того чтобы как можно полнее и лучше удовлетворить свои потребности, человек осуществляет хозяйственную деятельность. Это обстоятельство характерно для человека.

Между этими двумя естественными потребностями существует противоречие, однако они оказывают друг на друга положительное влияние: более полное удовлетворение потребностей нельзя представить себе без постоянного обновления жизни.

Проследим, каким образом эти два стремления действуют в демографической ячейке.

Два человека вступают в брак. Их физиологическая диспозиция порождает определенное стремление к размножению. С годами это стремление по различным причинам ослабевает, пока не доходит до нулевого уровня. Начальная величина естественного стремления к размножению в каждом отдельном случае различна. Однако фактическая сила стремления к размножению зависит не только от упомянутой физиологической диспозиции супружеской пары (она определяет так называемую максимально возможную физиологически способность к размножению). Это стремление зависит также от множества других стимулирующих или тормозящих его факторов. К ним относятся экономические факторы, с которыми мы в дальнейшем познакомимся, а также моральные и этические взгляды, культурный уровень, религиоз-

ные взгляды, степень распространенности тех или иных запретов, влияние среды и т. д. Последние факторы не имеют непосредственно экономического характера, хотя их источники следует искать в материальном существовании общества. Эти факторы также существенным образом изменяют величину максимально возможного физиологически стремления к размножению. Если последнее мы определим, скажем, как стремление иметь 12 детей, то, принимая во внимание этические взгляды, культурный и духовный уровень средней современной супружеской пары, стремление иметь потомство (исключая на некоторое время экономические факторы) будет составлять 6 детей. Таким образом, видно, что определенные факторы этот максимальный уровень сокращают до оптимального.

Поскольку максимальное стремление к размножению изменяется во времени, изменяется и стремление к оптимальному размножению: первоначальная наибольшая величина со временем сокращается до нуля. Оптимальное стремление к размножению мы будем называть фактором A .

Основная демографическая единица является одновременно и основной хозяйствующей (экономической) единицей. Жизненный уровень появившейся новой демографической единицы на первом этапе определяется доходами мужа или доходами мужа и жены. Если супруги решили иметь одного ребенка, то, поскольку их первоначальный жизненный уровень вследствие этого снизится, они должны, естественно, учитывать расходы, связанные с рождением, содержанием и воспитанием ребенка. При принятии решения иметь ребенка эти расходы проявляются как сила, противодействующая рождению ребенка. Эта сила, имеющая экономическую природу, проявляется для членов семьи (в данном случае для родителей) в том, что они должны учитывать снижение своего жизненного уровня. Сила этого ограничивающего размножения фактора, который мы будем называть фактором B , часто не может противостоять начальной силе фактора A , уравновесить ее. Это означает, что, принимая во внимание сильное стремление к размножению (желание иметь детей), будущие родители идут на снижение своего жизненного уровня. Первоначальное стремление к размножению иногда бывает на-

столько сильным, что никакие экономические обстоятельства во внимание не принимаются. Важную роль в принятии решения иметь первого ребенка играет и то обстоятельство, что у молодой супружеской пары средний доход может быть выше того, которым довольствовались в прошлом их родители, а также выше того, какой имеют их старшие товарищи по работе или знакомые, у которых есть дети, и ситуация в их семьях служит молодым супругам основой для сравнения.

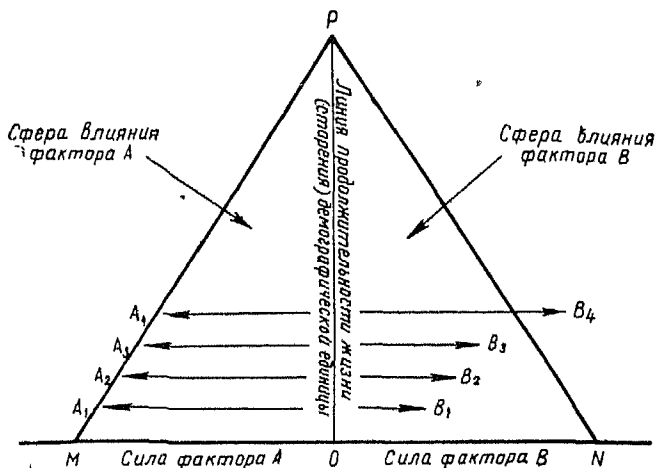

Рис 1.

На рис. 1 изображено влияние факторов A и B и их изменение во времени. Перпендикуляр, опущенный на основание треугольника, назовем *линией продолжительности жизни* (старения) основной демографической ячейки. Эта линия изображает фактор времени в формировании желания (намерения) иметь детей. В точке O основная демографическая ячейка образуется, а в точке P она распадается. Слева от этой линии находится сфера действия фактора A . Отрезком OM мы обозначили силу влияния фактора A в начальной стадии, т. е. первоначальное стремление к оптимальному размножению, в то время как длина линий, проходящих между линией продолжительности жизни демографической ячейки и точками A_1 , A_2 , A_3 и A_4 , показывает уменьшение со временем оптимального стремления иметь детей. В результате

уменьшения этого стремления оно в точке P будет равно нулю.

Вправо от линии OP находится сфера действия фактора B , обозначающего влияние жизненного уровня членов семьи, которое ограничивает рождаемость из-за снижения жизненного уровня членов семьи в связи с рождением нового ребенка. Как было сказано, если фактор A находится на уровне A_1 , а фактор B — на уровне B_1 , то лишний вес первого фактора нейтрализует влияние второго и рождается ребенок. Рождение ребенка снижает жизненный уровень родителей. Если мы захотим изобразить на рисунке изменение жизненного уровня, то для этого можно воспользоваться сферой действия фактора B .

Первоначальная величина жизненного уровня находится на линии времени OP . По мере удаления от этой линии вправо (в направлении точки N) экономический фактор, ограничивающий размножение, будет действовать все сильнее (этот фактор выражается в снижении жизненного уровня). Поэтому точки B_1 , B_2 , B_3 и B_4 показывают снижение жизненного уровня в связи с появлением детей в семье.

После рождения первого ребенка с истечением определенного времени фактор A оказывается на уровне A_2 . Сила этого фактора теперь также обладает лишним весом по сравнению с фактором B_2 , выражающим сопротивление рождению второго ребенка, причем это сопротивление соответственно сильнее, чем при рождении первого ребенка. Это следует из того, что по сравнению с первоначальным состоянием жизненный уровень родителей и первого ребенка снижается еще больше. Несмотря на это, поскольку A_2 больше B_2 , рождается и второй ребенок. Будет рожден и третий ребенок, так как A_3 больше B_3 . Однако четвертого ребенка не будет, ибо A_4 меньше B_4 . Сила фактора, ограничивающего размножение, уже настолько велика, что нейтрализует силу действия соответствующей величины фактора A .

Описанное положение можно сформулировать и таким образом. *В основной демографической ячейке дети рождаются до тех пор, пока рождение следующего ребенка не снижает в значительной степени жизненный уровень членов семьи или пока воздержание от рожде-*

ния следующего ребенка существенно не улучшит жизненный уровень.

Что означают слова «не снижает в значительной степени» или «существенно не улучшит жизненный уровень»? Смысл и значение этих слов меняются и зависят от субъективной оценки супружеской пары. Каждая демографическая ячейка существует в определенной среде, ее окружают одинокие люди, бездетные супруги и семьи с различным числом детей. Супружеские пары постоянно сравнивают свой жизненный уровень с жизненным уровнем окружающих их семей. Так, например, если рождение пятого ребенка существенно образом изменит их жизненный уровень по сравнению со средним жизненным уровнем окружающих их семей, то появления этого ребенка супруги не захотят. Сила влияния фактора B проявляется в зависимости от этой среды и в отдельных случаях по-разному.

Если принять во внимание значение базы такого сравнения, то надо сказать, что проявление влияния факторов A и B весьма различно в разной общественной среде, а в результате этого различна и рождаемость.

У народов с низкой культурой и слаборазвитой экономикой первоначальная величина стремления к оптимальному размножению равна максимальной величине или близка к ней. Продолжительность времени старения демографической ячейки относительно невелика. Из пояснений к рис. 1 мы видим, что, для того чтобы супруги воздержались от рождения следующего ребенка, фактор A должен быть меньше фактора B . Это происходит у слаборазвитых народов при невысоком жизненном уровне или при очень высокой рождаемости. Ввиду того, что при сравнении сил факторов A и B последний вообще не может уравновесить влияние фактора A , дети рождаются друг за другом — второй, третий и т. д. и, наконец, восьмой ребенок. При таких условиях только быстрое уменьшение фактора A (болезнь или смерть мужа или жены) может прекратить деторождение. В этом случае фактор, ограничивающий размножение, оказывает весьма слабое влияние. Этот фактор действует в любой обстановке, однако в условиях низкого жизненного уровня он не может противостоять влиянию фактора A , уравновесить его.

Возьмем в качестве примера индийского крестьянина. В этом случае стремление к размножению из-за низкого культурного уровня и т. д. приближается к максимальной величине. Понижение жизненного уровня вследствие рождения следующего ребенка минимально, так как жизненный уровень весьма невысок. Поэтому для него безразлично, сколько имсть детей — четверых или восьмерых. В том и другом случае он удовлетворяет свои потребности на уровне прожиточного минимума или даже ниже этого уровня. Крестьянин не заинтересован в ограничении числа детей, так как появление, например, девятого ребенка в семье не снижает существенно жизненного уровня членов его семьи и воздержание от рождения дсвятого ребенка не может значительно улучшить материального положения семьи.

Следует подчеркнуть, что в этом положении фактор B действует, но сила его воздействия не может противостоять силе воздействия фактора A .

Теперь рассмотрим положение супружеской пары с высоким жизненным уровнем. Первоначальная величина фактора A в этом случае невелика и изменения этого фактора во времени также незначительны. Продолжительность жизни (старение) демографической ячейки более длительна. В семьях с высоким жизненным уровнем рождение каждого ребенка очень сильно влияет на уровень жизни членов семьи. Здесь фактор B играет важную роль. При рождении первого и второго ребенка фактор A еще может противостоять влиянию фактора B , однако при рождении третьего ребенка и последующих положение меняется.

В первом случае процесс размножения останавливается до того, как факторы A и B смогут уравновесить друг друга (экономический фактор B еще допускает дальнейшее рождение детей), например, в результате болезни, смерти и т. д. мужа или жены. В противоположность этому во втором случае процесс размножения останавливается намного раньше, так как демографическая ячейка еще существует, но экономический фактор B уже не позволяет проявиться фактору A .

После того как мы рассмотрели силы, определяющие число детей в демографических ячейках — семьях, можно обобщить и изучить отмеченные явления и определить, как действуют эти силы в обществе,

Все общество можно разделить на слои в зависимости от того, с какой силой проявляются факторы, влияющие на размножение (на рождаемость). Сила влияния этих факторов будет изменяться в зависимости от доходов и, как мы видели, от демографических особенностей общества. Однако можно вычислить определенную величину этих факторов, которая определяет среднее число детей в данном обществе. Это среднее число детей обычно стабильно, несмотря на то, что существует постоянное движение всего населения. Рассмотрим теперь, что означает то обстоятельство, что, несмотря на это движение, среднее число детей в расчете на демографическую ячейку даже через определенный период времени не изменяется.

Мы уже знаем, что в отдельных случаях дальнейшего рождения детей не происходит, если, по крайней мере, $A = B$. Если при изучении положения, характерного для всего общества, отдельные величины факторов A и B заменим средними величинами и если эти средние величины равны между собой, то поддержание равенства в течение определенного периода означает, что число детей не изменяется.

Посмотрим, к чему приведет нарушение равновесия по каким-либо причинам. (Причины, вызывающие это нарушение равновесия, рассматривать не будем.)

Будем исходить из того случая, когда A_3 меньше B_3 ($A_3 < B_3$), причем как для A , так и для B мы берем средние групповые величины факторов. В то же время A_4 меньше B_4 ($A_4 < B_4$). При этом предположим, что среднее число детей равно 3. Если будет уменьшаться A_3 или увеличиваться B_3 и $A_3 \approx B_3$, то можно ожидать уменьшения среднего числа детей. В нашем идеальном варианте мы рассматриваем фактор A как постоянную величину, а также как величину, зависящую от фактора времени; таким образом, можно сказать, что число детей в семьях изменяется обратно пропорционально силе влияния фактора B . Чем сильнее влияет фактор, ограничивающий размножение, тем больше уменьшается число детей, и наоборот, чем слабее влияние этого фактора, чем меньше его величина, тем быстрее увеличивается число детей.

Теперь возникает задача определить, по каким при-

чинам нарушается равновесие между факторами и в результате этого изменяется уровень числа детей.

Жизненный уровень демографической единицы (семьи) могут изменять так называемые внешние и внутренние факторы. Внешними факторами служат те, которые вызывают изменения в доходах семьи. Такими изменениями могут быть увеличение или уменьшение заработка мужа или жены или увеличение или уменьшение числа работающих в семье. Внутренним фактором служит изменение числа членов семьи, рассматриваемых с точки зрения распределения общего дохода семьи.

Влияние внешнего фактора нейтрализует влияние внутреннего фактора, но внутренний фактор может также и усилить влияние внешнего фактора. Например, в результате роста доходов и одновременного увеличения числа членов семьи, которых нужно содержать, жизненный уровень семьи может остаться неизменным. Обратное положение имеет место тогда, когда еще один ребенок рождается при уменьшении доходов семьи.

Рассмотрим на гипотетическом примере роль доходов с точки зрения дальнейшего размножения. Будем исходить из такого положения, когда среднемесячный доход семьи составляет 3000 злотых, и предположим, что при таком среднемесячном доходе среднее число детей во всем обществе равно четырем. Таким образом, средний доход в расчете на одного члена семьи 500 злотых. Эта средняя величина складывается как взвешенная средняя, зависящая от различного числа членов семьи (детей). В отдельных демографических ячейках, особенно в тех, где число детей уже велико, детей больше не рожают ($A > B$). Они рождаются в тех семьях, где еще нет детей или есть один ребенок, двое или трое детей. Чем больше в семье имеется детей, тем дети реже рождаются. Представим себе основную демографическую ячейку, в которой в определенный период времени сила фактора A несколько больше силы фактора B (настолько, чтобы родился следующий ребенок). Предположим, что в этой семье уже есть трое детей. Доход в расчете на одного члена семьи составляет 600 злотых. В этом случае с рождением четвертого ребенка доход в расчете на одного члена семьи уменьшился бы, причем «потеря» семьи составила бы 100 злотых на человека.

Предположим, что эта «потеря» не противостоит влиянию фактора A и четвертый ребенок родится.

Представим себе, что средний доход данного населения возрастает с 3000 злотых до 3600 злотых. Создается новое положение, и в результате этого факторы A и B приходят в равновесие иным образом. При таком новом положении в семье упомянутой супружеской пары доход в расчете на одного члена семьи после рождения четвертого ребенка будет составлять 600 злотых. До появления четвертого ребенка в семье жизненный уровень супружеской пары составлял 720 злотых, и, таким образом, доход каждого члена семьи в случае рождения четвертого ребенка снизится на 120 злотых, а не на 100 злотых, что имело место прежде. Если в предыдущем случае фактор A был незначительно сильнее фактора B , то при новом положении соотношение двух факторов может измениться и четвертый ребенок рожден не будет. Ограничивающее действие фактора B усиливается в том случае, когда средний жизненный уровень данного населения не изменится, а доход возрастет только в рассматриваемой семье.

Легко можно доказать, что когда эта проблема относится к семье, где есть один или два ребенка, то рост семейного дохода вызывает более сильное сопротивление, чем в описанном нами случае. Например, потеря в доходе, связанная с рождением второго ребенка, возрастает с 250 злотых (при общем доходе 3000 злотых) до 300 злотых (при общем доходе 3600 злотых). Если перед тем, как семья принимает решение увеличить число детей, значения факторов A и B по своей величине близки друг к другу, то в этом случае фактор B может приобрести лишний вес и второй ребенок рожден не будет. При множестве таких случаев в данном населении влияние фактора, ограничивающего размножение, сильнее и поэтому прежнее групповое равновесие между факторами A и B нарушается. В результате этого число детей в данном населении уменьшается. Таким образом, рост доходов может стать причиной уменьшения числа детей. Нам известно, что стабилизация доходов ведет к стабилизации числа детей. Рассматривая вопрос с нашей точки зрения, которая сформировалась в ходе рассмотрения этой проблемы в целом, можно сделать вывод о том, что снижение доходов по сравнению с предыду-

щим положением может вызвать увеличение числа детей.

Обобщая сказанное ранее, нашу позицию можно сформулировать следующим образом: *в изменениях числа детей и воспроизводстве населения важную роль играют изменения доходов, получаемых семьей*, и между этими изменениями существует обратная зависимость.

В масштабах общества изменение доходов иногда приводит к тому, что долевое участие в фонде потребления растет или сокращается при распределении результатов общественного производства. С другой стороны, это связано с тем, как складывается производительность труда. Если производительность общественного труда (при неизменной численности населения) растет, то увеличивается и масса тех товаров, которые могут удовлетворить потребности населения. Автор сознательно говорит: «могут удовлетворить потребности», так как рост производительности труда не всегда ведет к улучшению материального положения населения. Объем производства не всегда определяет объем потребления. Поэтому жизненный уровень населения (изменение этого уровня) определяется долевым участием общества в благах, которые проистекают из роста производительности труда, а не самим увеличением производительности труда или объема производства.

Описанный механизм и его движущие силы объясняют формирование числа детей в зависимости от изменения величины дохода для положения, при котором жизненный уровень населения находится на такой ступени, когда *потребности удовлетворяются не полностью*. Попытаемся объяснить это определение.

Различия в жизненном уровне населения отдельных районов могут иметь не только количественный, но и качественный характер. Например, в экономически развитых странах различия в жизненном уровне промышленного рабочего и представителя интеллигенции имеют количественный характер; в противоположность этому различие в уровне жизни индийского крестьянина и крестьянина развитой страны будет носить качественный характер. Первый живет в условиях, где прожиточный уровень ниже минимального, второй — в условиях, где прожиточный уровень значительно выше минимального.

Необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что категория жизненного уровня — это историческая категория и она изменяется во времени. Тот жизненный уровень, который для наших предков, живших 200 лет назад, был выше минимального, в настоящее время считается не удовлетворяющим элементарные потребности.

Учитывая существенные различия в жизненном уровне народов (общностей), представляется целесообразным практически существующие жизненные уровни разделить на три группы:

а) общность с уровнем жизни ниже минимального;
б) общность, где потребности удовлетворяются не полностью;

в) общность с уровнем жизни выше максимального.

Эти три общности отделяют одну от другой две критические точки: *точка прожиточного минимума* и *точка прожиточного максимума*.

С первым выражением мы часто встречаемся, хотя у нас нет возможности с помощью расчетов точно определить ту точку, которую мы называем прожиточным минимумом. Однако каждый согласится с тем, что такая точка существует. Она показывает такое положение, при котором удовлетворяются только элементарные потребности. Понятие прожиточного максимума означает положение, противоположное прожиточному минимуму. Если последний мы определили как удовлетворение исключительно элементарнейших потребностей, то прожиточный максимум означает удовлетворение исторически сложившихся потребностей.

Рассмотрим схему, изображенную на рис. 2. Критические точки прожиточного минимума и прожиточного максимума разделяют на три упомянутые ранее общности ту территорию, на которой могут иметь место возможные жизненные уровни. Для Европы наиболее характерны общности, где потребности удовлетворяются не полностью; эта общность находится между прожиточным минимумом и прожиточным максимумом. Рассмотрим эту территорию. На рисунке стрелками обозначено направление изменений жизненного уровня, вызванных внешними факторами (увеличением или уменьшением доходов). Если уровень жизни повышается, то число детей уменьшается; это известно нам из приведенного чис-

Изменение жизненного уровня

		повышение (X)	снижение (Y)
Критическая точка прожиточного максимума	I. Общность с уровнем жизни выше макси- мального	↑ число детей увеличи- вается	↓ число детей умень- шается
	II. Общность, где погрешности удовлетворя- ются не полно- стью	↓ число детей умень- шается	↑ число детей увеличи- вается
Критическая точка прожиточного минимума	III. Общность с уровнем жизни ниже мини- мального	↑ число детей увеличи- вается	↓ число детей умень- шается

Рис. 2

лового примера. А если уровень жизни снижается, то число детей увеличивается. Следовательно, в общности с неполным удовлетворением потребностей направление влияния внешних факторов вызывает обратную реакцию в отношении увеличения числа детей.

Посмотрим теперь, что получается, если снижение жизненного уровня (Y) и увеличение числа детей переходят за критическую точку прожиточного минимума. Влияние отрицательных первоначальных изменений жизненного уровня и увеличение числа детей вызывают такое снижение жизненного уровня, что уже невозможно удовлетворить даже самые элементарные потребности. Это обстоятельство влияет на здоровье всех членов семьи и сокращает продолжительность их жизни. Болезнь и острая нужда препятствуют размножению (приросту населения). Супружеская пара вынуждена отказаться от появления ребенка. Поэтому при прожиточном минимуме изменяется прежний смысл зависимости: в общности III число детей изменяется совершенно по-другому, чем в общности с неполным удовлетворением потребностей.

Рассмотрим другой случай. Если исходить из той же общности II и предположить, что первоначальное изме-

нение означает повышение жизненного уровня (X), то число детей будет уменьшаться. Это уменьшение вызывает дальнейшее повышение жизненного уровня, а это, в свою очередь, влияет на уменьшение числа детей. Таким образом, уровень жизни приближается к такой точке, когда наступает полное удовлетворение потребностей. Предположим, что жизненный уровень (доход) продолжает расти. Поскольку удовлетворены все потребности, возросший доход направляют на содержание большего числа детей. И в этом случае можно утверждать, что число детей в общности I после превышения прожиточного максимума изменяется совершенно иначе, чем в общности II (при одинаковом направлении влияния соответствующего фактора). Если жизненный уровень повышается, растет и число детей, а если жизненный уровень снижается, то уменьшается и число детей. Такое же явление мы наблюдали и в общности III. В противоположность этому в общности II первоначальные изменения жизненного уровня и изменения числа детей находятся в обратной зависимости.

Таким образом, две критические точки: прожиточный минимум и прожиточный максимум — играют чрезвычайно важную роль в воспроизводстве населения. Изменение жизненного уровня (повышение или снижение) в границах между двумя этими точками влияет на изменение числа детей в обратном направлении. Если бы эта зависимость существовала при любом уровне дохода, то повышение жизненного уровня привело бы к вымиранию населения, а снижение жизненного уровня привело бы к полному обнищанию.

Однако за пределами критических точек число детей изменяется прямо пропорционально изменению дохода, вызванному внешними факторами (наоборот по сравнению с общностью II), и это вызывает возвращение к жизненному уровню, характерному для общности с неполным удовлетворением потребностей. При превышении прожиточного максимума дальнейшее повышение жизненного уровня ведет к увеличению числа детей и тем самым вызывает изменение жизненного уровня в противоположную сторону (снижает его до уровня ниже прожиточного максимума).

Подобным образом при снижении в сторону минимума дальнейшее понижение жизненного уровня вызы-

вадет уменьшение числа детей и вместе с этим меняет направление изменения жизненного уровня (повышает его до уровня выше прожиточного минимума).

Таким образом, жизненный уровень населения, по существу, изменяется между прожиточным минимумом и прожиточным максимумом. В этих границах увеличение доходов уменьшает, а снижение доходов увеличивает число детей. Если в результате этого влияния жизненный уровень падает ниже прожиточного минимума или поднимается выше прожиточного максимума, то в этом случае один и тот же фактор (увеличение или уменьшение доходов) вызывает изменение направления влияний и вследствие этого жизненный уровень возвращается к тому положению, которое характерно для общности с неполным удовлетворением потребностей.

Обобщая то, о чем шла речь, можно сказать, что жизненный уровень и его важнейшая составная часть — доход на душу населения — играет важную роль в воспроизводстве населения, однако зависимость между доходом и воспроизводством не однозначна. Если мы не примем во внимание роли внешнего, но внеэкономического фактора, влияющего на рождаемость (эта роль в данных случаях может иметь решающее значение), то можно считать, что влияние формирования доходов на рождаемость постоянно изменяется и зависит от того, при каком общем жизненном уровне происходит изменение доходов. Упростив влияние изменений, мы дали характеристику трем общностям с разным уровнем жизни, однако более глубокое изучение зависимостей и взаимосвязей внутри каждой общности требует дальнейшего подробного исследования.

Перевел В. С. Рудаков

Дьердь Вукович

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Gyorgy Vukovich. Some problems of analysis of reproduction. In. World views of population problems. Edited by Egon Szabady. Budapest, 1968, p. 435—447.

Воспроизводство населения означает процесс возмещения численности населения; оно дает представление о соотношениях между двумя последующими поколениями людей или определенными группами таких поколений и показывает, обеспечивают ли существующие нормы плодовитости и смертности рост населения. Как видно из этого краткого определения, воспроизводство населения представляет собой чрезвычайно сложный процесс и состоит по крайней мере из двух компонентов: плодовитости и смертности. Автор данной статьи разделяет взгляды многих других исследователей, считающих, что воспроизводство фактически означает *естественное* возмещение населения и что его анализ имеет значение лишь для закрытого населения¹. Фактором внешнего характера, воздействующим на естественное соотношение двух последовательных поколений, может считаться, в частности, миграция. Ее влиянием ни в коем случае нельзя пренебрегать, и воздействие миграции на будущую численность и состав населения всегда нужно принимать во внимание. Однако, с другой стороны, анализ воспроизводства населения должен производиться безотносительно к взаимодействию естественного движения населения и миграции. Таким образом, воспроизводство не дает, по-видимому, достаточно точного представления о действительных будущих численности и

---

* Т. е. для населения, не подверженного миграции. — *Прим. ред.*

составе населения, хотя и показывает степень естественной способности населения к возмещению, которую можно наблюдать по фактическим данным (обычно косвенным путем) и которая при определенных условиях может оказать определенное воздействие на будущий рост населения.

Коэффициенты воспроизводства населения для календарных лет основываются на теории стабильного населения. Полезно поэтому напомнить некоторые из наиболее важных соотношений модели стабильного населения. Как показал Альфред Лотка, во всех случаях, когда в закрытом населении достаточно долгое время сохраняются неизменными повозрастные нормы плодovitости и смертности, возрастная структура этого населения становится независимой от его исходной структуры. Причем эта неизменная возрастная структура зависит только от стабильных норм повозрастной плодovitости и смертности и не зависит от исходной возрастной структуры. Стабильным населением называется такое население, в котором существуют следующие соотношения (ввиду ограниченности места доказательства математических формул не приводятся):

$$\int_0^{\omega} e^{-rx} p(x) f(x) dx = 1, \quad (1)$$

где $p(x)$ — вероятность достижения возраста x ;
 $f(x)$ — функция повозрастной плодovitости;
 ω — предельный возраст.

Как показал Лотка, r является единственным действительным корнем уравнения (1). Разлагая e^{-rx} в степенной ряд, получаем:

$$1 = \int_0^{\omega} p(x) f(x) dx - \int_0^{\omega} xp(x) f(x) dx + \\ + \frac{x^2}{2!} \int_0^{\omega} x^2 p(x) f(x) dx - \dots \quad (2)$$

Если

$$R_0 = \int_0^{\omega} p(x) f(x) dx; \quad (2.1)$$

$$R_1 = \int_0^{\infty} x p(x) f(x) dx; \quad (2.2)$$

$$R_2 = \int_0^{\infty} x^2 p(x) f(x) dx, \quad (2.3)$$

то, опуская члены высших порядков, получаем

$$1 = R_0 - rR_1 + \frac{r^2}{2!} R_2, \quad (3)$$

откуда приближенно

$$r = \frac{\log_e R_0}{R_1 : R_0}, \quad (4)$$

где r — постоянный (истинный) коэффициент прироста*.

Знаменатель в формуле (4) представляет собой среднюю длину женского поколения или период, в течение которого стабильное население увеличивается до уровня, определяемого нетто-коэффициентом воспроизводства (R_0):

$$P(t) R_0 = P(t) e^{rT}, \quad (5)$$

где $T = R_1 : R_0$.

Основное уравнение, которое дает возрастное распределение стабильного населения, имеет следующий вид:

$$c(x) = b p(x) e^{-rx}, \quad (6)$$

где $c(x)$ — численность населения в возрасте x ;

b — общий коэффициент рождаемости стабильного населения, который может быть также представлен в виде:

$$b = \frac{1}{\int_0^{\infty} e^{-rx} p(x) dx}. \quad (7)$$

Из уравнений (1) — (7) следует, что стабильное население может быть вычислено на основании любых по-возрастным норм плодовитости и смертности, причем на

---

* В советской демографической литературе этот показатель — коэффициент прироста стабильного населения — называют также коэффициентом прогрессивности режима воспроизводства населения. — *Прим. ред.*

основании одного из параметров такого стабильного населения можно получить все остальные. Такое население может рассматриваться как результат длительного существования неизменных норм плодovitости и смертности и совершенно не зависит ни от возрастной структуры, ни от каких-либо других параметров фактического населения. Таким образом, коэффициенты воспроизводства, вычисленные для календарных лет, в сущности основываются на теории стабильного населения и представляют собой прежде всего параметры стабильного населения. С другой стороны, в настоящее время в населении европейских стран практически отсутствуют неизменные нормы плодovitости и смертности, причем, по-видимому, возможность предвидеть будущие тенденции этих норм, в частности норм плодovitости, очень невелика. Поэтому показатели воспроизводства, вычисляемые для отдельных календарных лет, характеризуют лишь результаты действия плодovitости и смертности этих календарных лет, которые могли бы быть достигнуты в отдаленном будущем.

Анализ воспроизводства, проделанный Лоткой в его первоначальной модели, касался лишь женского населения. Затем был поставлен вопрос, не будет ли полезен также анализ воспроизводства мужского населения. Попытки такого анализа можно найти как в венгерской, так и в зарубежной литературе. Мы полагаем, однако, что анализ воспроизводства мужского населения не имел особого смысла, несмотря на то что в пользу соответствующих вычислений выдвигалось много очень интересных аргументов. При современных социально-экономических условиях любой анализ различий в воспроизводстве мужского и женского населения может отвлечь внимание от некоторых более важных проблем. Если при этом иметь в виду, что воспроизводство мужчин происходит посредством рождений, а рожают только женщины, то раздельный анализ воспроизводства двух полов не имеет большого значения, исключая разве лишь случаи демографических катастроф.

Сделав эти необходимые замечания, мы попытаемся вкратце проанализировать воспроизводство населения Венгрии на основании коэффициентов воспроизводства, вычисленных для отдельных календарных лет между 1949 и 1964 гг. Анализ будет проведен путем сравне-

ния фактического населения и стабильного населения, причем будут сделаны некоторые замечания о демографической ценности коэффициентов воспроизводства.

Для вычислений мы воспользовались венгерскими таблицами смертности и повозрастными коэффициентами плодovitости для 1949, 1955, 1960 и 1964 гг. Показатели как смертности, так и плодovitости имелись по пятилетним возрастным группам. Таким образом, вместо аналитического подхода, основанного на интегральном исчислении, мы пользовались сравнительно более простыми выражениями для уравнений (1) — (7). Опыт показывает, что на точность наших данных упрощение такого вида оказало лишь весьма незначительное влияние. Допущения сводились к следующему:

а) показатели плодovitости суммировались для возрастов 15—49 лет, т. е. от середины возрастной группы 15—19 лет до середины возрастной группы 45—49 лет;

б) значения функции повозрастной плодovitости стабильного населения $[f(x)]$ относились к средним значениям соответствующих возрастных групп;

в) в качестве функции смертности стабильного населения была принята вероятность дожития от рождения до середины соответствующей возрастной группы, т. е.

$$p(x) \approx l_{x+1/2} : l_0 \approx {}_5L_x : 5L_0 \approx l'_x,$$

где x обозначает середину возрастной группы.

Принимая во внимание сделанные выше предположения, основные уравнения модели стабильного населения могут быть истолкованы следующим образом:

$$R_0 = \sum_{15}^{49} l'_x f_x;$$

$$R_1 = \sum_{15}^{49} x l'_x f_x;$$

$$c(x) = e^{-rx} {}_5L_x;$$

$$b = \frac{1}{\sum_0^{\omega} e^{-rx} {}_5L_x};$$

$$d = b - r,$$

где d — коэффициент смертности стабильного населения.

Первый шаг в анализе состоял в вычислении истинного коэффициента прироста стабильного населения r . Это было сделано на основании формулы (4) для того, чтобы установить возрастные группы стабильного населения по формуле (6). Хотя истинный коэффициент прироста и нельзя считать показателем воспроизводства, он ясно показывает темп естественного прироста, который установился бы, если бы плодовитость и смертность оставались неизменными в течение длительного периода. В следующей таблице приведены фактические и истинные коэффициенты естественного прироста для рассматриваемых лет.

Т а б л и ц а 1

Годы	Коэффициенты прироста (в ‰)	
	фактический	истинный
1949	9,2	1,8
1955	11,4	8,4
1960	4,5	-3,0
1964	3,1	-7,5

В 1955 г. истинный и фактический коэффициенты прироста были близки один к другому, так как фактический уровень плодовитости в этом году был высоким, а также благодаря тому, что ввиду преобладания до 1955 г. высокой плодовитости фактическое население в 1955 г. было относительно молодым. Доля женщин в плодovитом возрасте (от 15 до 49 лет) составляла 48,2% в стабильном и 50,2% в фактическом населении.

В противоположность этому в 1964 г. обнаруживается значительное расхождение между этими двумя коэффициентами прироста вследствие того, что фактическая плодовитость находилась в этом году на крайне низком уровне. Доля женщин в плодovитом возрасте уменьшилась в 1964 г. до 47,5%. Это снижение было обусловлено вступлением в плодovитые возрастные группы поколений женщин, родившихся в периоды низкой плодовитости. В стабильном населении, которое образовалось бы при длительном постоянстве возрастных норм плодовитости и смертности 1964 г., доля женщин

в плодovитом возрасте спизилась бы до очень низкого уровня 43,4%

Здесь следует отметить, что в развивающихся странах, где плодovитость высока, фактический и истинный коэффициенты прироста очень близки, а во многих случаях они даже совпадают, поскольку население этих стран обычно имеет характер квазистабильного*. В таких случаях истинные коэффициенты прироста не только могут служить показателями внутренних соотношений, но и дают весьма точное представление о фактических темпах роста населения

На основании истинных коэффициентов прироста r по формуле (6) далее были вычислены возрастные распределения соответствующих стабильных населений. Вычисления были проделаны для мужчин и женщин отдельно, причем для мужчин — на основании «женских» коэффициентов прироста. На рис 1 показаны стабильные возрастные распределения для рассматриваемых календарных лет. Фактические и стабильные возрастные распределения относительно близки в 1955 г., а стабильные возрастные распределения для 1960 и 1964 гг соответствуют распределениям для убывающего населения.

Таблица 2

Возрастные группы	1949 г		1955 г		1960 г		1964 г	
	а	б	а	б	а	б	а	б
0—14	24,9	23,0	25,6	26,5	25,4	19,2	24,0	16,3
15—59	63,5	59,6	62,1	59,1	60,8	59,8	60,8	58,4
60+	11,6	17,4	12,3	14,4	13,8	21,0	15,2	25,3
	100	100	100	100	100	100	100	100

а—в фактическом населении, б—в стабильном населении

В табл 2 показаны соотношения основных возрастных групп для фактического и стабильного населения (в %). С первого же взгляда можно видеть, что фак-

* Название *квазистабильных* в современной демографической литературе получили те фактические населения, в которых плодovитость остается неизменной, а смертность незначительно меняется, что приводит к сохранению почти постоянной возрастной структуры — *Прим ред.*

тическая доля детей (0—14 лет) с 1955 до 1964 г. постепенно убывала, причем в соответствующих стабильных населенных пунктах доля этой возрастной группы снижалась еще больше. Если бы нормы плодovitости 1964 г. оставались долгое время неизменными, доля детей была бы только около 16%, а доля лиц старше 60 лет увеличилась бы до 25% всего населения. Как показывают рис. 1 и истинные коэффициенты в табл. 1, такое население несомненно убывало бы относительно быстрыми темпами.

Поскольку повозрастные нормы плодovitости и смертности у стабильного и фактического населений одинаковы и формально расходятся только их возрастные структуры, эти расхождения в возрастной структуре должны влиять на общие коэффициенты естественного движения этих населений. Общий коэффициент рождаемости стабильного населения b легко вычислить по формуле (7), а общий коэффициент смертности находится вычитанием r из b . Таким образом, различия в общих коэффициентах естественного движения между стабильным и фактическим населенными пунктами вытекают из различий в возрастной структуре этих двух типов населения. Сравнение двух рядов коэффициентов естественного движения подчеркивает очень небольшие расхождения, существовавшие между ними в 1955 г. Как известно и как уже подчеркивали другие исследователи, возрастной состав населения Венгрии был в начале нашего века очень близок к возрастному составу стабильного населения и с того времени различия между возрастными структурами фактического и стабильного населений (вычисленными на основании плодovitости и смертности соответствующих лет) становились все больше и больше. Основными причинами увеличения этих различий было снижение плодovitости, а также в значительной степени — влияние двух мировых войн. В течение периода 1949—1964 гг. возрастная структура населения Венгрии подверглась существенным изменениям, причем большая часть этих изменений, как было показано выше, обусловлена изменением норм плодovitости. Плодovitость в Венгрии — с некоторыми колебаниями — имеет тенденцию к снижению, даже если иметь в виду внезапный подъем в начале пятидесятых годов. Это означает, однако, что возрастная структура

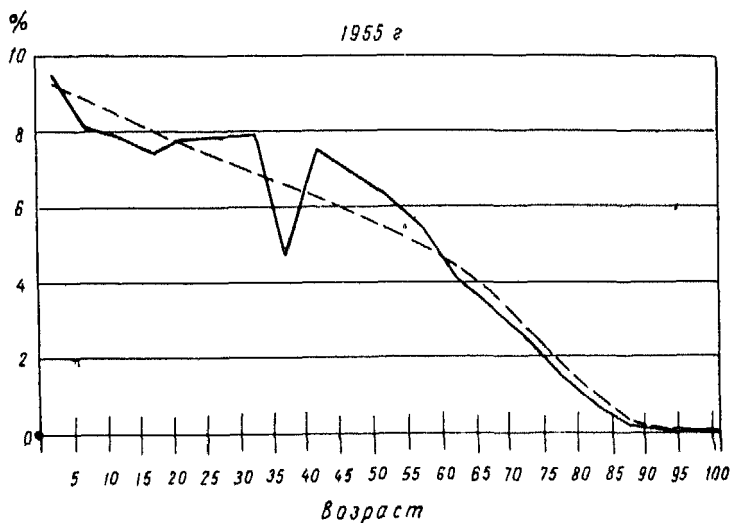
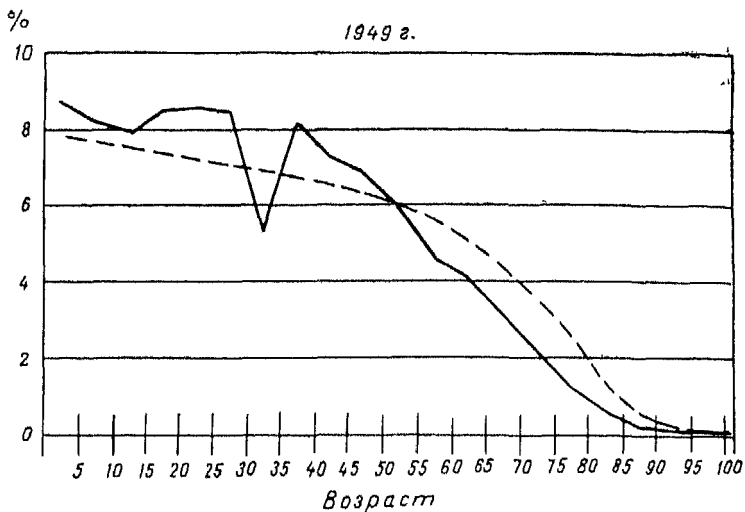
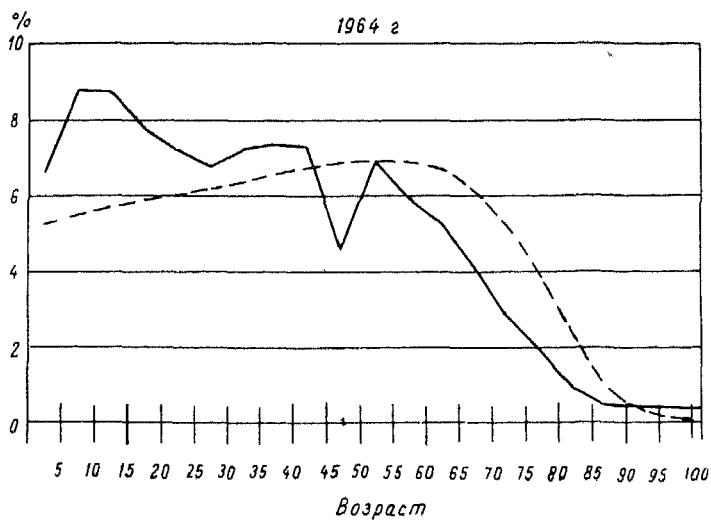
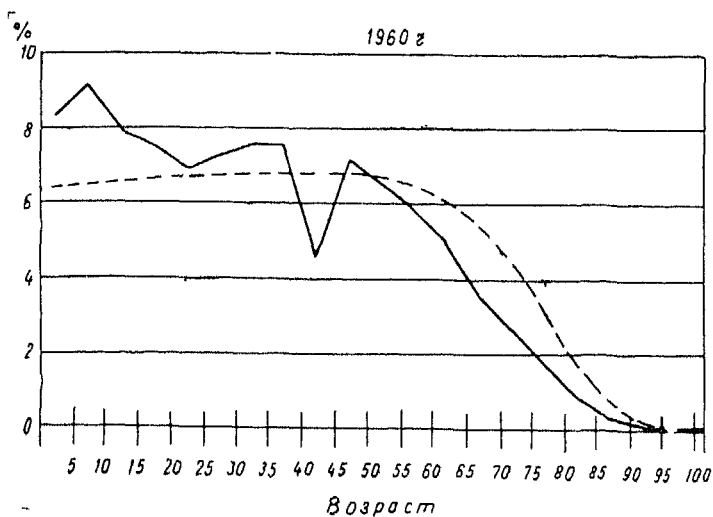

Рис 1 Распределение фактического и стабильного населения по возрастам. — — — стабильное население,

населения по возрасту (в %).
 — фактическое население

фактического населения моложе возрастной структуры стабильного населения и, следовательно, общие коэффициенты естественного движения фактического населения были в течение рассматриваемого периода более благоприятными. Соответствующие коэффициенты естественного движения показаны в табл. 3.

Таблица 3

Годы	Общие коэффициенты (в ‰)					
	рождаемости		смертности		естественного прироста	
	а	б	а	б	а	б
1949	20,6	17,5	11,4	15,7	9,2	1,8
1955	21,4	20,1	10,0	11,7	11,4	8,4
1960	14,7	13,3	10,2	16,3	4,5	-3,0
1964	13,1	10,8	10,0	18,3	3,1	-7,5

а—фактические;
б—для стабильного населения.

Стоит упомянуть, что сходство между фактическими и стабильными коэффициентами больше в отношении коэффициента рождаемости, чем в отношении коэффициента смертности. Сравнительно низкий уровень смертности в 1964 г. вместе с крайне низкой плодовитостью в том же году привел к стабильному населению с относительно малым числом детей и очень большой долей стариков. Таким образом, несмотря на низкую смертность, общий коэффициент смертности такого стабильного населения был бы приблизительно вдвое больше коэффициента рождаемости и привел бы к быстрой естественной убыли населения. В 1955 г., напротив, высокая плодовитость обусловила стабильное население, имеющее возрастную структуру, сходную с более молодой возрастной структурой фактического населения в это время.

При сравнении демографических характеристик фактического и стабильного населения была сделана попытка проанализировать результат длительного существования уровней плодовитости и смертности 1964 г. и выяснить фазы стабилизации населения при упомянутых условиях. Вычисления были проделаны на элект-

ронной вычислительной машине ЦСУ Венгрии (модель ИТС 1904) по программе, разработанной Научно-исследовательским институтом демографии для перспективных исчислений населения. Программа предусматривала получение будущих возрастных распределении по одногодичным возрастам

На рис 1 изображены возрастные распределения фактического и стабильного населения для отдельных календарных лет. В табл. 4 показаны общие коэффициенты естественного движения на протяжении процесса стабилизации через каждые 10 лет

Таблица 4

Календарные годы	Общие коэффициенты (в ‰)		
	рождаемости	смертности	естественного прироста*
1965	13,1	11,0	2,1
1975	14,4	12,3	2,2
1985	12,4	13,6	-1,2
1995	11,6	14,3	-2,7
2005	11,7	15,0	-3,3
2015	10,9	16,4	-5,5
2025	11,1	17,6	-6,5
2035	11,0	18,6	-7,6
2045	10,9	17,9	-6,9
2055	11,0	18,2	-7,2
2065	10,9	18,3	-7,4
2075	11,0	18,0	-7,1
2085	11,0	18,3	-7,3
2095	11,0	18,2	-7,2
2105		18,2	-7,2
2115		18,2	-7,2
..			

* Числа в этой графе не всегда дают разность результатов двух предыдущих граф вследствие округления. Результаты расчетов в этой таблице не вполне соответствуют данным табл 3 из за различий в методе вычисления. Стабильное население, характеристики которого представлены в табл 4, вычислялось по одногодичным интервалам возраста

Население Венгрии сделалось бы стабильным приблизительно за 100 лет, причем коэффициенты естественного движения населения отражали бы только условия плодовитости и смертности 1964 г. Это стабильное население, как уже упоминалось, уменьшалось бы отно-

сительно высокими темпами. Коэффициенты рождаемости и смертности колебались бы, как отмечал и Лотка, и стали бы устойчивыми: коэффициент рождаемости — лишь приблизительно к 2070 г., а коэффициент смертности — к 2090 г. Произошло бы, конечно, начиная с 1985 г., и резкое уменьшение абсолютной численности населения.

Ранее упоминалось, что само понятие воспроизводства населения тесно связано с теорией стабильного населения, а основной его показатель — нетто-коэффициент воспроизводства — это характеристика стабильного населения. Вспомним теперь формулы (2) и (2.1); они с очевидностью показывают, что анализ воспроизводства лишен большого смысла в случае, когда население далеко от стабильного. Если такие вычисления для фактических населений и делаются, то единственная их ценность заключается в том, что они дают представление о таком состоянии и о таких нормах изменения, которые возникли бы, если бы по возрастные плодovitость и смертность оставались постоянными в течение длительного времени.

Для того чтобы дать приближенную картину воспроизводства населения Венгрии в течение рассматриваемого периода, на основании приведенных ранее формул были вычислены брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства, а также средняя длина жезского поколения. Вычисления были проделаны по данным, относящимся к пятилетним возрастным группам. В табл. 5 показаны нетто-коэффициенты воспроизводства (R_0) и значения средней длины поколения (T) для упомянутых лет.

Таблица 5

Годы	R_0	T (в годах)
1949	1,047	27,1
1955	1,257	27,0
1960	0,925	25,8
1964	0,824	25,7

Если рассматривать общую тенденцию R_0 и T , привлекает внимание то обстоятельство, что снижение пло-

довитости могло происходить параллельно с передвижением верхней точки кривой функции плодовитости в сторону более молодых возрастов. Это подтверждается и фактическими данными венгерской статистики естественного движения населения. В течение 15 рассматриваемых лет средняя длина женского поколения (T) сократилась на 1,4 года. Поскольку T обозначает период, в течение которого стабильное население растет или уменьшается до уровня, определяемого нетто-коэффициентом воспроизводства, можно сделать вывод, что в течение прошедшего периода отрицательное воспроизводство населения ускорилось. Значение T в Венгрии в 1964 г. было очень низким, указывая на сильное смещение функции плодовитости в сторону молодых возрастов.

Тенденция изменения нетто-коэффициента воспроизводства населения показывает, что нормы фактической плодовитости и смертности 1949 и 1955 гг. привели бы к таким стабильным населением, в которых численности женщин увеличивались бы соответственно на 5% и на 26% в течение 27 лет. Напротив, в стабильных населенных, являющихся результатом норм плодовитости и смертности 1960 и 1964 гг., начальные численности женщин уменьшились бы на 7% в течение 25,8 года (для 1960 г.) и на 18% в течение 25,7 года (для 1964 г.). Такие населенные, конечно, вымирали бы. Можно сказать, следовательно, что уровни плодовитости и смертности 1960 и 1964 гг. были недостаточны для того, чтобы обеспечить естественное обновление населения.

Может возникнуть вопрос, следует ли из этих фактов делать какой-либо пессимистический вывод относительно будущего фактического населения Венгрии. Полагаю, что на этот вопрос нельзя дать определенного утвердительного ответа, поскольку опыт развития населения других европейских стран не подтверждает какого бы то ни было пессимистического взгляда. Хорошо известно, что между двумя мировыми войнами коэффициенты воспроизводства в некоторых европейских странах (например, во Франции) были в течение нескольких лет ниже 1 и, несмотря на это, плодовитость впоследствии увеличилась и наблюдался благоприятный естественный прирост. Таким образом, ни коэффициент воспроизводства, ни истинный коэффициент естествен-

ного прироста не имеют прогностического значения, если только существующие плодовитость и смертность не сохраняются очень продолжительное время. Но фактические демографические условия в населении европейских стран никогда не станут стабильными, они от года к году изменяются. Мы сильно ошиблись бы поэтому, пытаясь вывести какое-либо заключение или сделать какое-либо предсказание на основании тенденции коэффициентов воспроизводства к падению или росту

Тем не менее коэффициенты воспроизводства имеют важную область применения в анализе фактического населения. Они играют роль своего рода оценок современного демографического положения, показывая картину отдаленного будущего, при условии, что существующие плодовитость и смертность будут сохраняться. Они указывают также на далеко идущее влияние фактического состояния естественного движения населения на будущие численность и состав населения. Совершенно очевидно, что при современных условиях естественное движение населения никогда не останется неизменным ни в Венгрии, ни в других европейских странах. Следовательно, мы не можем считать, что нетто-коэффициенты воспроизводства населения со значением ниже 1 обязательно означают будущие демографические катастрофы. Однако, с другой стороны, нельзя совсем пренебрегать их последствиями, так как они оказывают сравнительно большое влияние на будущий возрастной состав фактического населения. Низкие коэффициенты воспроизводства означают низкую плодовитость, а колебания плодовитости, конечно, оказывают неблагоприятное влияние на будущую возрастную структуру. Правильная возрастная структура гораздо более желательна, чем неровная, с точки зрения как развития населения, так и социально-экономического развития. Как доказывается теорией квазистабильного населения, основное влияние на возрастную структуру оказывают уровни повозрастной плодовитости, а смертность — в современных условиях — влияет на нее лишь незначительно.

На протяжении данной статьи речь шла лишь о коэффициентах воспроизводства, вычисленных для календарных лет (на основании плодовитости и смертности данного календарного года). Можно полагать, что при-

близительно такую же, если не меньшую познавательную ценность, имеют и другие аналогичные показатели, например так называемый баланс населения Бурдёрфера и индекс Томпсона. Однако анализ воспроизводства чрезвычайно важен для развивающихся стран, население которых квазистабильно или стабильно.

Другой путь анализа воспроизводства заключается в вычислении когортных коэффициентов воспроизводства населения. Этот вид анализа нуждается в специальном детальном рассмотрении, что не может быть сделано в данной статье из-за недостатка места. Здесь необходимо лишь одно замечание, которое хотя и может показаться формальным, но на самом деле имеет большое значение. Когортный анализ воспроизводства, когортные коэффициенты воспроизводства населения не принадлежат ни к какой теоретической модели населения, можно сказать, что они «не имеют корней». Делая такое замечание, мы не преследуем цели поставить под сомнение эти измерители, а просто привлекаем внимание к необходимости расширения теоретических исследований в области когортного анализа воспроизводства. Следует помнить, что коэффициенты воспроизводства для календарных лет получили реальный смысл, когда Лотка включил их в свою модель стабильного населения и вывел их из других характеристик стабильного населения. Даже после опубликования работы Лотки по теории стабильного населения те, кто пренебрегал связью коэффициентов воспроизводства со стабильным населением, пользовались нетто-коэффициентом воспроизводства в качестве инструмента элементарного демографического прогноза, а иногда и средства «запугивания». Авторы некоторых из современных демографических исследований все еще придерживаются такого хода мыслей, находясь, в конечном счете, под влиянием Кучинского*.

Исследование воспроизводства населения представляет собой одну из наиболее важных областей анализа в современной демографии, так как оно проливает свет

---

* Роберт Рене Кучинский (1876—1947) — немецкий демограф и статистик, впервые широко применивший нетто-коэффициент воспроизводства в качестве общего показателя воспроизводства населения — *Прим. ред.*

на внутренние законы развития населения. Но исследования в этом направлении могут быть и будут выполнены тщательно только в том случае, если хорошо известны ограничения и недостатки применяемого метода. При населении, не имеющих характера стабильных, показатели воспроизводства никогда не должны рассматриваться как показатели, имеющие полное прогностическое значение; в этих случаях необходимо применять другие виды демографических измерителей и другие методы анализа. Однако, с другой стороны, когда анализируются население, не стабильные по своему характеру, должны рассматриваться и те оценки, которые дают классические коэффициенты воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

Lotka A. J. *Théorie analytique des associations biologiques*. (Deuxième partie). Paris, 1939.

Lotka A. J. On the true rate of natural increase. *Journal of the American Statistical Association*, vol. 20, N. 83, September 1925.

Некоторые важные сведения по теории квазистабильного населения изложены в работах:

Coale A. J. The effects of changes in mortality and fertility on age composition. *The Milbank Memorial Fund Quarterly*, vol. XXXIV, N 1, 1956, p. 79—114.

Coale A. J. and Tye C. Y. The significance of age patterns of fertility in high fertility population *The Milbank Memorial Fund Quarterly*, vol. XXXIV, N 4, 1956, p. 631—646

Age and sex pattern of mortality. Model life tables for underdeveloped countries. United Nations. ST/SOA (Ser. A), No. 22.

Coale A. J. and Demény P. Regional model life tables and stable populations. Princeton, N. Y., 1966.

Coale A. J. and Hoover E. M. *Population Growth and Economic Development in Low Income Countries*. Princeton, N. Y., 1958.

United Nations. Manual III. Methods for Population Projections by Sex and Age. ST/SOA (Ser. A), No. 25.

Относительно соотношения между плодовитостью и возрастной структурой населения Венгрии, см:

Szabady E. A termékenység és a népességfejlődés néhány kérdése. (Некоторые вопросы плодовитости и развития населения). — *Demográfia*, 1965, VIII. évf., 3—4. sz., old. 308—317.

Szabady E. Születésszámunk nemzetközi és történelmi megvilágításban (Показатели рождаемости в Венгрии в международном и историческом аспектах). *Demográfia*, 1964, VII. évf., 3—4. sz., old. 373—383.

Acsádi Gy. A női termékenység néhány kérdése (Некоторые вопросы плодовитости женщин). *Demográfia*, 1964, VII. évf., 3—4. sz., old. 384—393.

Tekse K., Theiss E. Magyarország népességének reprodukciója (Воспроизводство населения Венгрии). *Demográfia*, 1961, VII. évf., 3—4. sz., old. 459—467.

Barsy Gy., Theiss E. Reprodukciós számítások az utánpótlási mutatók és a stabil népesezési modell alapján. *Demográfia*, III. évf., 4. sz., old. 358—389. См. Д. Барши, Э. Теїс. Расчеты воспроизводства населения на основе показателей замещения поколений и модели стабильного населения. В сб. «Методы демографических исследований» М., «Статистика», 1969.

Vukovich Gy. Practical problems of estimating demographic parameters for Arab countries. *The Egyptian Statistical Journal*, vol. 9, 1965, p. 1—16.

Thompson W. S. Ratio of children to women, 1920. A study in the differential rate of natural increase in the United States. Washington, 1931.

Burgdörfer F. Der Geburtenrückgang und seine Bekämpfung. Die Lebensfrage des deutschen Volkes. *Veröffentlichungen aus dem Gebiete des Medizinalverwaltung*, vol. XXVIII, Fasc. 2, Berlin, 1929.

Kuczynski R. R. The balance of births and deaths, vol. I. N. Y., 1928, vol. II, Washington, 1931.

Kuczynski R. R. The measurement of population growth; methods and results. London, 1935.

Coale A. J. Increase in expectation of life and population growth. *Internationaler Bevölkerungskongress*, Vienna, 1959, p. 37—41.

Hajnal J. Analysis of birth statistics in the light of the recent international recovery of the birth rate. *Population Studies*, vol. I, N 2, September 1947, p. 137—164.

Перевел А. Г. Волков

Дьердь Ачади

ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ
СРЕДИ ГОРОДСКОГО
И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(некоторые результаты венгерского исследования ППС-66)

György Acsádi, The impact of rural-urban background on family planning: some results of the Hungarian TCS-66 study*.

Исследование плодовитости и планирования семьи 1965—1966 гг., коротко—исследование ППС-66** [1], преследовало помимо прочего цель: раскрыть характерные черты планирования семьи в городах и сельской местности. Можно предположить, что социально-дифференцированное явление планирования семьи различается между городами и сельской местностью отчасти вследствие различного состава городского и сельского населения, отчасти вследствие различий в условиях окружающей среды [1, 2]. Исходя из результатов экспериментального обследования ППС — 1958—1960 гг. [3—7] и аналогичных обследований знания, отношения и практики планирования семьи, так называемых обследований КАР (knowledge, attitudes and practice), это исследование было основано на предположении, что различия в окружающей среде в городе и на селе влияют как на представления о величине семьи, так и на отношение (attitude)

* Доклад на Международном симпозиуме по вопросам воспроизводства населения, состоявшемся в Варне (Болгария) 25—30 сентября 1968 г. Опубликовано под названием «A falusi és a városi családtervezés közötti különbségek». *Demográfia*, 1969, XII. évf., 1—2. sz., old 49—62.

** Полностью: termékenységi, családtervezési és születésszabályozási (TCS) vizsgálat—исследование плодовитости, планирования семьи и регулирования деторождения.

к планированию семьи и на практику регулирования деторождения (birth control practice).

Городские и сельские поселения охватывают соответственно города и села, сильно различающиеся по характеру и уровню их развития. Население городских и сельских поселений достаточно разнородно, хотя различия, существующие между городами и сельской местностью, во многих отношениях постепенно сглаживаются. Следует также иметь в виду, что в отношении плодovitости важный компонент различий между городом и селом заключается в том, что в городе по сравнению с селом для женщин существует гораздо больше возможностей быть занятыми за пределами домашнего хозяйства — в учреждениях общественного характера. Сельское население Венгрии имеет сейчас гораздо больше, чем раньше, возможностей получить работу несельскохозяйственного характера; кроме того, вследствие кооперации структура сельского хозяйства коренным образом изменилась, и по мере обобществления земли, как показал Андраш Клингер [15], плодovitость сельскохозяйственного населения становилась ниже — по крайней мере временно, — чем плодovitость несельскохозяйственных работников физического труда. Поэтому возникает вопрос: существуют ли вообще различия в планировании семьи между городским и сельским населением, и если существуют, то каковы масштабы и характер этих различий? Можно предположить, однако, что вследствие различий в образовании, уровне цивилизованности и культуры, различий в доступности учреждений общественного характера в городе и на селе, а также в традициях и их живучести, в особенностях и интенсивности социального контроля и т. д. в городах и сельской местности различается также и планирование семьи.

Другой — скорее методический — вопрос о влиянии условий города и села заключается в том, зависит ли возможное их влияние больше от места жительства или, если говорить о мигрантах, от места рождения. Если вопрос относительно места жительства рекомендован в исследованиях такого типа для всех стран [16, 17] прежде всего для выяснения того, имеет ли поселение сельскохозяйственный или несельскохозяйственный характер и каково число жителей в нем, то место рождения имеет значение для исследований только в европей-

ских странах [18], а в других исследованиях обращают внимание скорее на то обстоятельство, воспитывался ли опрашиваемый на ферме или нет. Поскольку сельская среда и сельские традиции могли играть значительную роль в отношении тех лиц, которые родились на селе, но происходят из несельскохозяйственных семей, в обследовании, проведенном в Венгрии, выяснялось как место жительства, так и место рождения. Далее мы попытаемся сравнить данные по месту жительства с данными по месту рождения на основе исследования ППС-66, охватившего в масштабе всей страны выборку объемом 0,5% численности замужних женщин (в возрасте 15--49 лет)

Мнения о величине семьи в городе и на селе

Мнения и представления замужних о числе детей в семье были изучены в исследовании ППС-66 в трех направлениях. Во-первых, выяснялось число детей, которое опрошенные лица считали идеальным, во-вторых, как называемое ретроспективное число детей, в-третьих, число детей, при котором семья может считаться большой. Соответствующие вопросы формулировались следующим образом.

20 Независимо от теперешних условий Вашей жизни, сколько детей Вы считаете желательным иметь в семье? (идеальное число детей) детей, не знаю

21. Если бы Вы могли начать снова Вашу семейную жизнь, сколько детей Вы хотели бы иметь? (ретроспективное число) детей, не знаю

22 Какое число детей, по Вашему мнению, составляет большую семью? (число детей, при котором семья может считаться большой) Семья, состоящая из
или более детей

Число детей, называемое идеальным (желательным), вообще сравнительно близко, как показывает табл. 1, к ретроспективному числу детей, т е к числу детей, которое женщина хотела бы иметь исходя из своего жизненного опыта при условии, что она могла бы начать свою жизнь снова. Идеальное число детей, как его представляют себе опрошенные лица независимо от фактических

условий их жизни, несколько выше, чем ретроспективное число детей. Число детей в семьях, при котором они считаются большими, в среднем на 2,7 больше, чем идеальное число детей

Таблица 1

МНЕНИЯ О ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ПО МЕСТУ РОЖДЕНИЯ И МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

Тип поселения (город—село)	Идеальное число детей (среднее)		Ретроспективное число детей (среднее)		Число детей, при котором семья считается большой (среднее)	
	место рождения	место жительства	место рождения	место жительства	место рождения	место жительства
Будапешт	2,23	2,24	2,04	2,03	4,51	4,56
Крупные города	2,31	2,31	2,15	2,14	5,00	5,18
Прочие города	2,39	2,36	2,20	2,17	5,11	5,08
Села	2,45	2,50	2,26	2,31	5,23	5,34
В среднем	2,41	2,41	2,22	2,22	5,13	5,13

Полученные числа наиболее низки в Будапеште; в общем по мере перехода от городов, имеющих более 100 тыс. жителей (крупные города), к городам с меньшим населением они постепенно увеличиваются. Самые высокие числа в селах (общинах). Постепенное увеличение чисел обнаруживается как в отношении места жительства, так и в отношении места рождения, причем наблюдаются незначительные различия между ними в средних величинах. Исключение составляет лишь число детей в большой семье, которое жители крупных городов назвали более высоким, чем жители прочих городов.

Можно заметить, однако, что рассеяние средних величин по месту жительства больше, чем по месту рождения. Это указывает на то обстоятельство, что условия среды в месте жительства влияют на формирование мнения в большей степени, чем в месте рождения. Эта проблема лучше освещается данными обследования ППС-66 при комбинации места жительства и места рождения. В сводном виде эти данные представлены в табл. 2.

Хотя случаев, когда оба супруга родились в провинциальных городах и жили во время обследования в сто-

МНЕНИЯ О ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА
И МЕСТУ РОЖДЕНИЯ МУЖА И ЖЕНЫ

Место жительства	Место рождения мужа и жены [†]	Число опрошенных	Среднее число детей ^{**†}		
			Идеальное	Ретроспективное	Составляющее большую семью
Будапешт	Будапешт — Будапешт	371	2,19	1,98	4,40
	Будапешт — города ^{*†}	187	2,21	2,05	4,59
	Города — города ^{хх}	60	2,41	2,50	4,91
	Города — села	642	2,25	2,02	4,59
	Села — села . . .	413	2,25	2,01	4,71
	В среднем . . .		2,21	2,03	4,59
Города	Города — города	798	2,36	2,14	5,17
	Города — села . . .	760	2,35	2,19	5,09
	Села — села . . .	501	2,35	2,16	5,06
	В среднем . . .		2,36	2,16	5,12
Села	Города — города	82	2,41	2,36	5,01
	Города — села . . .	579	2,51	2,34	5,20
	Села — села . . .	4 407	2,50	2,31	5,34
	В среднем . . .		2,50	2,31	5,32
В среднем		8 800	2,41	2,22	5,13

* В графе «Место рождения» города включают не только крупные города но и Будапешт Села — это общины не имеющие на момент исследования статуса города

** Кроме Будапешта

*** При вычислении средних в отдельных группах частоты для 6 и более детей были вынесены величинами, вычисленными на основании всех ответов (эти величины составляли 6,42 — в случае идеального числа детей 6,97 — в случае ретроспективного числа детей, 6,87 — в случае большой семьи) Это могло вызвать, прежде всего в отношении числа детей, при котором семья считается большой различия между разными группами по рядка нескольких сотых

лице или в селе сравнительно немного (в результате чего и средние величины, относящиеся к ним, оказались менее достоверными); на основе данных табл 2 все же можно выявить основные тенденции Результаты исследования ППС-66 подтвердили в некоторой степени выводы Андраша Клингера и Эгона Сабади, которые по поводу обследования социальной мобильности писали следующее. «Плодовитость и социальная мобильность связаны между собой таким образом, что число детей

у лиц, переходящих в другой социальный слой, в общем выше, чем число детей у тех, кто остается в своем социальном слое» [19]. Идеальное и ретроспективное число детей у супругов, родившихся в сельской местности и переселившихся в столицу, было, конечно, чуть-чуть выше, чем число детей у тех, кто родился в столице. Причем у первых не только представление о «большой семье» соответствовало большему числу детей, но и среднее число живущих детей было несколько выше. На основе исследования ППС-66 можно утверждать далее, что у части супружеских пар из тех, где оба супруга родились в сельской местности, но во время обследования жили в Будапеште или в каком-либо другом городе, произошло своего рода приспособление (адаптация) к окружающей среде. Хотя супружеские пары, где оба супруга родились в селах, а сейчас живут в городах, считают идеальным или желательным ретроспективно несколько большее число детей, чем те супружеские пары, где оба супруга родились в городах, однако идеальная по их представлению семья имеет гораздо меньше детей, чем семья, идеальная по мнению тех, кто остался в селе.

Меняют свои мнения также и супруги, которые переселились из города в село, однако здесь это изменение имеет противоположный характер. Мнение о меньшем числе детей, свойственное городскому населению, сменяется здесь (у тех, кто переехал из городов в села) мнением о большем числе детей. Таким образом, можно утверждать, что, хотя мнения о числе детей в семье в ходе получения образования развиваются, они могут также и меняться и что, помимо всего прочего, их содержание определяется средой, в которой супруги находятся в месте своего жительства. Мнения тех, кто переселился с места своего рождения, приближаются к мнениям, преобладающим на новом месте жительства и претерпевают изменения в сторону как большего, так и меньшего числа детей в семье.

Дальше мы намерены исследовать распределение мнений о числе детей прежде всего в зависимости от места жительства. Тенденции, наблюдаемые в распределении мнений в зависимости от места жительства, могут также характеризовать и зависимость мнений от условий в месте рождения, поскольку место рождения часто совпадает с местом жительства.

Независимо от конкретных обстоятельств идеальным числом детей в семье 58% опрошенных женщин считают 2-х детей, а 29% — 3-х детей. Таким образом, большая часть населения Венгрии в целом считает идеальным иметь в семье 2-3 детей; большее или меньшее число детей в семье считает идеальным в среднем одна женщина из десяти. Как показывает табл. 3, хотя в провинциальных городах 3 или более детей считает идеальным большая часть женщин, чем в столице, и стремление к большей величине семьи среди сельского населения наблюдается чаще, чем в городах, все же, если взять страну в целом, большинство женщин считают желательным 2-х детей.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ,
 НАЗВАННОМУ ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ МНЕНИЙ,
 И ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА
 (в %)

Место жительства	Число детей *							Не выска- зали мне- ния	Всего
	0	1	2	3	4	5	6+		
Идеальное									
Будапешт	0,8	4,4	66,6	21,5	3,0	0,2	0,2	3,3	100,0
Города	0,2	3,4	61,1	29,3	3,6	0,4	0,2	1,8	100,0
Села	0,3	2,3	54,3	31,9	6,5	1,1	0,6	3,0	100,0
Ретроспективное									
Будапешт	3,7	13,6	58,5	14,4	2,3	0,5	0,6	6,4	100,0
Города	1,5	9,6	63,0	18,6	3,4	0,5	0,3	3,1	100,0
Села	1,6	6,2	58,3	21,8	5,2	1,1	0,7	5,1	100,0
Большая семья									
Будапешт	—	—	0,8	17,6	37,3	25,8	18,3	0,2	100,0
Города	—	—	0,1	6,7	30,3	33,1	29,8	—	100,0
Села	—	—	0,5	6,0	25,1	30,3	37,8	0,3	100,0
В среднем									
Идеальное	0,3	3,0	58,2	29,3	5,2	0,8	0,4	2,8	100,0
Ретроспективное	2,0	8,4	59,4	19,7	4,2	0,8	0,6	4,9	100,0
Большая семья	—	—	0,5	8,4	28,6	30,1	32,2	0,2	100,0

* Полученные в ходе опроса неопределенные ответы (например, 2—3 ребенка) в расчет не приняты

Число детей, рассматриваемое как идеальное — в среднем 2,41, — обеспечивает воспроизводство населения, его медленный рост, поскольку более трети населения считает идеальными семьи, в которых 3 и более детей. Однако на основании своего жизненного опыта женщины, если бы они могли начать жизнь сначала, считали бы идеальным меньшее число детей — в среднем только 2,22.

Весьма прискорбно, что даже в селах только $\frac{1}{5}$ часть женщин хотели бы иметь 3-х детей, если бы они могли начать жизнь сначала, а росло бы число семей, главным образом, с одним или двумя детьми. Один ребенок был бы желательным на основе жизненного опыта, приобретенного в основном в столице, в то время как в провинциальных городах более предпочтительны двое детей, причем доля назвавших это число выше по сравнению как с Будапештом, так и с селами. Сравнение распределения мнений по ретроспективному числу детей с распределением по идеальному числу детей показывает, однако, что влияние, которое оказывает приобретенный опыт, не всегда направлено в сторону меньшего числа детей. Например, в Будапеште и в других городах женщины, которые, оглядываясь назад, предпочли бы иметь большую семью, в которой 5—6 детей, больше, чем тех женщин, которые считают большую семью идеальной.

Мнения о том, какая семья может считаться большой, различаются также между городом и селом. Если в среднем около $\frac{2}{3}$ женщин считают большими семьи с 5-ю или более детьми, то в Будапеште чаще всего называли большой семью с 4-мя детьми, в городах — семью с 5-ю детьми и в селах — семью с 6-ю и более детьми. В столице, однако, много таких, кто считает большими семьи даже с 3-мя детьми, причем поразительно, что как в городах, так и в селах встретились лица, считающие большой даже семью с 2-мя детьми.

Планирование семьи в городе и на селе

На основании мнений о величине семьи можно полагать, что планирование семьи различается в деревнях и городах как по его распространенности, так по его характеристикам и целям. На основании исследования ППС-66 эта проблема может быть освещена в несколь-

ких аспектах. В настоящем докладе проблемы планирования семьи будут исследоваться на основании ответов на следующие вопросы:

15. Думали ли Вы перед тем, как вступить в брак, о том, сколько детей Вы хотите иметь? (считалось, что женщины, ответившие утвердительно, «планировали» семью при замужестве)

1) да, 2) нет

Если «да», то: 15а. Сколько детей Вы хотели иметь?.. (планируемое число детей)

..детей

Число детей, рожденных живыми, а также число живых из них (вопросы 14 и 23)

18. Сколько детей хотели бы Вы иметь при тех условиях, в которых находитесь Ваша семья, кроме уже имеющих? (число детей «желаемых еще» и число детей, рожденных живыми, в сумме дают число детей, которое семья хотела бы иметь в момент обследования)

..детей, из которых ...
мальчиков, .. девочек.

Перед замужеством большинство женщин, живущих в Будапеште (59%), уже имело некоторое представление о планируемом числе детей; этот процент в других городах был 52, в селах — 41. Соответственно представлениям о величине семьи наиболее высокое среднее планируемое число детей было обнаружено в селах — 2,21; в городах это число было меньше — 2,11 и наименьшим оно было в столице — 2,04.

Приспособление супругов, родившихся в селах и живущих в городах, к новым условиям окружающей их среды и воздействие городской среды на жителей, переселившихся в города, показаны в табл. 4. Доля планировавших определенное число детей при замужестве среди приехавших в город уроженцев села и среди коренных горожан одинакова, а в смешанных (город — село) браках даже больше, чем у последних. Доля планировавших среди тех, кто переселился в Будапешт, выше, чем среди переселившихся в другие города. Число детей, планируемое уроженцами села, переселившимися в Будапешт, близко к числу детей, планируемому коренными жителями столицы. Число живорождений и среднее число детей, желаемых на момент обследования, показывают аналогичную тенденцию.

Число детей, рожденных живыми, отражает различия в плодovitости между столичным, городским и сельским населением, которые соответствуют различиям во мнениях между семьями. Среднее число детей, родившихся живыми у замужних женщин в плодovитом возрасте (1,43 — в Будапеште, 1,77 — в других городах и 2,09 — в селах), еще не характеризует законченную плодovitость этих женщин. Среднее число детей, желаемых еще на момент обследования, в каждой группе на 0,3 выше.

Сумма числа детей, желаемых еще во время обследования, и числа детей, рожденных живыми (2,22), соответствует ретроспективному числу детей. Это сходство между двумя средними только случайно.

Таблица 4

ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК И ВО ВРЕМЯ
ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА И ПО МЕСТУ
РОЖДЕНИЯ МУЖА И ЖЕНЫ

Место жительства	Место рождения мужа и жены *	Число планирующих на 100 женщин	Среднее планируемое число детей **	Среднее число детей, рожденных живыми	Среднее число детей, желаемое на момент обследования (включая детей, рожденных живыми)
		при вступлении в брак			
Будапешт	Будапешт — Будапешт	63,9	1,98	1,36	1,69
	Будапешт — города	57,2	1,88	1,39	1,63
	Города — города	53,3	2,71	1,63	1,82
	Города — села	60,9	2,11	1,43	1,73
	Села — села	51,8	1,94	1,50	1,76
	В среднем	58,6	2,04	1,43	1,72
Города	Города — города	49,9	2,08	1,83	2,17
	Города — села	54,9	2,15	1,70	2,05
	Села — села	49,9	2,12	1,79	2,09
	В среднем	51,7	2,11	1,77	2,11
Села	Города — города	61,0	2,14	2,16	2,47
	Города — села	49,2	2,32	1,99	2,38
	Села — села	40,0	2,19	2,10	2,43
	В среднем	41,4	2,21	2,09	2,42
В среднем		47,1	2,14	1,89	2,22

* См примечание * к табл. 2.

** Огнoсятся к 4142 женщинам, планировавшим число детей.

Среди женщин столицы было много таких, которые хотели бы иметь детей или иметь больше детей, если бы они могли начать жизнь сначала; ретроспективное число детей, названное ими (2,02), поэтому гораздо выше, чем число детей фактически желаемых на момент обследования (1,72). В городах желаемое и ретроспективное числа детей близки одно к другому, соответственно 2,11 и 2,16; в селах, однако, соотношение между ними обратное тому, которое наблюдается в Будапеште. Старшие супруги с большим числом детей, из которых многие, возможно, лишились детей, удовлетворились бы меньшим числом детей, если бы они могли начать жизнь сначала, и поэтому ретроспективное число детей у них (2,31) не достигает числа 2,42, т. е. желаемого на момент обследования числа детей, являющегося результатом, помимо числа уже рожденных детей, естественного ожидания детей младшими супружескими парами.

Число планируемых и желаемых детей, а также доля женщин, которые хотят иметь более чем одного ребенка, весьма показательны для планирования семьи в населении [20, 21] и зависят также от степени урбанизации. Доля женщин, которые хотят 4-х и более детей, обнаруживает, например, не очень тесную отрицательную связь с долей женщин, живущих в городах, насчитывающих более 100 тыс. жителей, как это показал Бернанд Берельсон [22] на основе исследования КАР по 17 странам, в котором были использованы также и данные венгерского обследования 1958—1959 гг. В этом отношении Венгрия попадает в ту же группу, что и Франция, Италия и Пуэрто-Рико, где доля живущих в городах с населением более 100 тыс. жителей находится на среднем уровне (от 17 до 23%), а доля женщин, желающих иметь 4-х и более детей, — на низком уровне (13—19%). В Венгрии также доля женщин, желающих иметь много детей, постепенно снижается по мере увеличения размера поселений. В селах доля женщин, желающих иметь 4-х и более детей, составляет 14,5%, в то время как в городах с населением менее 100 тыс. эта доля 9,2%, в крупных городах с населением более 100 тыс. — 5,5%, а в столице — Будапеште — 5,0%. Таким образом, в этом отношении крупные города по своим показателям близки к столице, а между другими городами и селом существует довольно большой разрыв.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН
ПО ПЛАНИРУЕМОЙ ИМИ ВЕЛИЧИНЕ СЕМЬИ
В ГОРОДАХ И СЕЛАХ**

Место жительства	Доля женщин с числом детей *							Всего
	0	1	2	3	4	5	6+	
Планируемое число детей **								
Будапешт	2,1	19,4	61,2	12,2	3,0	0,8	1,3	100,0
Города	0,4	13,4	68,2	13,5	2,9	0,8	0,8	100,0
Села	0,6	10,2	66,2	17,2	4,2	0,8	0,8	100,0
Дети, рожденные живыми ***								
Будапешт	19,5	39,5	27,7	8,7	2,6	1,0	1,0	100,0
Города	11,5	35,1	32,7	12,8	4,6	1,7	1,6	100,0
Села	8,4	29,0	34,6	15,4	6,1	2,9	3,6	100,0
Число детей, желаемое на момент обследования ***								
Будапешт	9,4	34,1	40,5	11,0	3,0	1,0	1,0	100,0
Города	4,2	21,5	49,9	15,6	5,0	2,1	1,7	100,0
Села	3,0	15,6	46,6	20,3	7,5	3,1	3,9	100,0
В среднем								
Планируемое	0,9	13,2	65,5	15,1	3,6	0,8	0,9	100,0
Рожденные живыми	11,2	32,4	32,8	13,5	5,1	2,3	2,7	100,0
Желаемое	4,5	20,5	46,2	17,4	6,1	2,5	2,8	100,0

* Не включены неопределенные ответы, полученные в ходе опроса (например, 2—3 ребенка).

** В % к числу женщин, планировавших величину семьи при вступлении в брак.

*** В % к числу всех опрошенных женщин.

В табл. 5 показано распределение замужних женщин в плодовитом возрасте по их намерениям и по числу детей, рожденных живыми. В соответствии с данными этой таблицы распределение по числу детей, планируемых при вступлении в брак, ближе к распределению по ретроспективному, чем к распределению по идеальному числу детей. Большинство женщин, планировавших перед замужеством величину своей семьи (60—70%), хотели иметь двух детей. Было, однако, сравнительно много женщин — $\frac{1}{5}$ всех планировавших в Будапеште и $\frac{1}{10}$ всех планировавших в селах, — которые планировали однодетную семью.

Если сложить число детей, желаемых еще на момент обследования, с числом живых детей в это время, то полученное таким образом число (2,22) будет больше того, которое ожидалось женщинами, планировавшими свою семью при вступлении в брак. Однако в результате смертности среднее число детей, которое они хотели, если принять во внимание также число детей живых на момент обследования (2,09), ниже, чем число детей, вычисленное с учетом живорожденных; число детей, планировавшихся при вступлении в брак (2,14), превышает его. Таким образом, планирование величины семьи в прошлом, сознательный подход к материнству ни в коем случае не означают меньшей семьи, чем та, которую имели позднее женщины, не планировавшие семьи вначале.

Правда, доля тех, кто хочет иметь 4-х или более детей, гораздо выше, чем доля тех, кто планировал семью той же величины; это станет, однако, понятным, если иметь в виду, что условия окружающей среды, в которой растут дети в многодетных семьях, часто неблагоприятны для их физического и духовного развития. Вместе с тем небольшая доля тех, кто планирует 4-х и более детей, не должна быть причиной серьезного беспокойства в отношении воспроизводства населения. Гораздо более важно, что доля женщин, планирующих одного ребенка, высока не только в столице, но и в селах, где она достигает 0,1 общего числа женщин. Это привлекает внимание к тому обстоятельству, что образование в области планирования семьи должно быть связано с пропагандой числа детей, которое может рассматриваться как идеальное. Согласно мнениям населения относительно величины семьи, семья с 4-мя и более детьми считается большой (в основном в городах) и можно предположить, что усилия, направленные на то, чтобы эта величина семьи была принята общественным мнением, окажутся не слишком эффективными, а возможно даже будут иметь отрицательные последствия. Если ориентироваться на существующие в населении мнения, то результаты может дать, по-видимому, поощрение типа семьи с 3-мя детьми. Это подтверждается также тем обстоятельством, что этот тип семьи многие считают идеальным уже сегодня — в основном в селах, — причем в значительно большей мере, чем те,

кто хотел бы иметь это число детей ретроспективно, на основе их геперешнего положения

Можно предположить, что под влиянием некоторых эффективных мер политики населения представления о числе детей могут со временем измениться. Среди таких мер можно назвать, например, дополнительный двухгодичный отпуск после 6-месячного послеродового отпуска, в течение которого выплачиваются пособия на детей или увеличивается размер семейных пособий, — его влияние может сказаться после исследования ППС-66, закончившегося в январе 1966 года*. В соответствии с данными опроса общественного мнения, проведенного институтом Гэллага в Великобритании, например, среднее идеальное число детей в январе 1944 г. было 3,2, в мае 1947 г.—3,8 и в апреле 1952 г.—только 2,8, в то время как в октябре 1958 г. оно было 2,6, а в январе—феврале 1960 г.—2,8 [20]. Вероятно, аналогичные изменения произойдут и в нашей стране; это можно предполагать на основании данных статистики рождений и первых результатов проведенного в 1957 г. статистического обследования женщин, получающих пособия на детей [23].

Различия в практике ограничения деторождения между городским и сельским населением

В городах и в селах идеи контроля рождаемости восприняты разной долей женщин. Так же сильно различается в городском и сельском населении отношение (attitude) к ограничению деторождения.

При первом взгляде на табл. 6 вызывает удивление то обстоятельство, что в селах и в провинциальных городах противозачаточные средства применяет большая доля женщин, чем в столице. Однако если мы будем рассматривать только женщин, способных к зачатию, т. е. исключим из рассмотрения женщин стерилизованных и физиологически бесплодных, доля которых в столице и в городах больше, то доля применяющих противозачаточные средства в селах и в городах окажется приблизительно одинаковой. Вместе с тем между городским

---

* Эти дополнительные отпуска введены в Венгрии с 1967 г.—
Прим. ред.

и сельским населением существует значительное различие в отношении частоты, с которой женщины прибегают к искусственному аборту. Прерывание нежелательных беременностей — как средство компенсировать неэффективность противозачаточных средств — практикуется женщинами главным образом в столице, а в других городах искусственные аборты встречаются гораздо чаще, чем в селах.

Таблица 6

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН
ПО СПОСОБАМ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕТОРОЖДЕНИЯ
В ГОРОДАХ И СЕЛАХ**

Практика ограничения деторождения	Будапешт	Города	Села	В среднем
Пользующиеся противозачаточными средствами				
Только контрацептивами	18,3	25,1	28,1	25,6
Контрацептивами и абортом	36,7	28,7	17,1	23,5
Контрацептивами, аборт неизвестен	11,0	15,3	25,3	20,3
Только абортом	8,2	5,1	2,5	4,2
Стерилизованные и бесплодные				
Стерилизованные	2,4	2,5	2,0	2,2
Стерилизованные и имевшие аборты	1,8	1,4	0,5	0,9
Стерилизованные, аборт неизвестен	0,2	0,4	0,7	0,6
Бесплодные	5,6	4,9	3,5	4,2
Не пользующиеся противозачаточными средствами				
Аборт неизвестен	7,1	6,7	9,4	8,3
Не пользующиеся контрацептивами	8,7	9,9	10,9	10,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них				
Применяющие контрацептивы	66,0	69,1	70,5	69,4
Сообщившие об абортах	46,7	35,2	20,1	28,6
Аборт неизвестен	18,3	22,4	35,4	29,2
Стерилизованные и бесплодные	10,0	9,2	6,7	7,9
Способные к деторождению, контрацептивов не применяют	24,0	21,7	22,8	22,7

Как показывает зарубежный опыт [18], ответы женщин об искусственных абортах вообще ненадежны и могут привести к преуменьшению числа абортировавших

женщин и числа абортот даже в стране, где аборты разрешены законом [1, 2]. Следовательно, в табл. 6 помимо женщин, сообщивших о сделанных ими искусственных абортах, искусственно прерывавшими беременность, должны считаться также женщины, не сообщившие об абортах. Выделение последней группы в исследовании ППС-66 было вызвано тем фактом, что по сравнению с данными текущей статистики число абортов, о которых сообщили опрошенные женщины, составляло только 50—60% искусственных абортов. Поскольку распределение по числу абортов женщин, сообщивших о том, что они прибегают к искусственному аборту, было аналогично тем же распределениям по данным статистики абортов, можно предположить, что, с одной стороны, те, кто сообщил о сделанных ими абортах, назвали их число, соответствующее действительности, и, с другой стороны, было много таких, которые не сообщили, что они прибегают к абортам [24, 25]. Приблизительная оценка числа женщин, отрицавших сделанные ими аборты, была основана на истории деторождения женщины. С точки зрения искусственных абортов женщины, история деторождения которых включала длительные интервалы между беременностями, которые нельзя было объяснить на основе других ответов (отсутствие мужа, бесплодие, контрацептивы), включались в группу «аборт неизвестен». В эту группу можно было бы включить почти столько же женщин, сколько сообщило о том, что они прибегают к искусственным абортам. Доля относящихся к группе «аборт неизвестен» соответствует доле, ожидаемой по данным статистики абортов, и в том числе и долям по возрасту, и по существу, по-видимому, эта группа совпадает с группой скрывших свои аборты.

Имея в виду сказанное ранее, можно предположить, что в селах искусственных абортов стыдятся и скрывают их в большей степени, чем в городах. Однако если прибавить группу «аборт неизвестен» к тем, которые сообщили, что у них были искусственные аборты, то доля этих женщин будет неизменно самой высокой в столице (65,0%), а в городах (57,6%) выше, чем в селах (55,5%). В городах, а особенно в столице, женщины гораздо сильнее — даже путем искусственных абортов — стремятся выполнить свои планы, чем женщины в селах. При этом в городах не только большая доля женщин

прибегает к искусственным абортam, но также и абортировавшие женщины имеют больше абортov. Среднее число искусственных абортov составляет 2,06 в Будапеште, 1,74 в других городах и только 1,57 в селах.

Тот факт, что в городском населении искусственные аборты имсет большее число женщин, причем прибегают к ним чаще, объясняет, с одной стороны, каким образом реализуется более низкая плодовитость горожанок, соответствующая их миссиям о меньшей величине семьи, хотя в породах женщин, практикующих контрацепцию, не больше, чем в селах. С другой стороны, это явление характеризует различия между городским и сельским населением в отношении контрацепции.

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН, ПРАКТИКУЮЩИХ КОНТРАЦЕПЦИЮ ПО МЕТОДУ, ПРИМЕНЕННОМУ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ, В ГОРОДАХ И СЕЛАХ (%)

Методы контрацепции	Будапешт	Города	Села	В среднем
Полное воздержание . . .	0,3	0,0	0,3	0,3
Ритм + спринцевание . .	3,9	2,4	1,8	2,3
Ритм (календарный метод и метод Огипо)	3,8	3,9	1,9	2,7
Прерванное сношение + спринцевание	6,9	5,8	3,4	4,6
Прерванное сношение . . .	34,0	42,7	61,8	52,2
Спринцевание	5,9	5,6	2,5	3,9
Продление лактации . . .	5,9	4,0	7,2	6,2
Кондом	14,3	19,7	11,7	14,1
Пессарий + желе	3,7	1,7	1,0	1,7
Пессарий	5,4	3,7	1,7	2,8
Другие механические средства	0,7	0,4	0,1	0,3
Желе или крем	5,6	1,7	1,0	2,0
Пенообразующие таблетки	2,5	2,3	1,1	1,6
ВМП или противозачаточные пероральные таблетки	0,7	0,3	0,1	0,2
Стерилизация	6,4	5,8	4,4	5,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Как показывает табл. 7, в селах контрацепция осуществляется главным образом так называемыми естественными методами (прерванное сношение, продление

лактации, ритм и воздержание) Среди естественных методов в Венгрии наибольшее распространение имеет прерванное сношение (*coitus interruptus*); на этот метод приходится в среднем 56,8% всех случаев контрацепции, применявшихся в последний раз. Он применяется в следующих соотношениях: 65,2% — в селах, 48,5% — в городах, 40,9% — в Будапеште. Среди других естественных методов наиболее часто в городском населении применяется спринцевание и метод ритма (или безопасного периода), который используется, главным образом, дополнительно, в то время как в селах более распространено продление лактации.

В то же время механические и химические средства характерны для методов контрацепции, применяемых городским населением, даже стерилизация чаще всего встречается среди женщин в городах, чем среди женщин в селах. Эти методы применяются 39,3% «практикующих» в столице, 35,6% — в городах, 21,1% — в селах. Характерное различие в практике контрацепции между столицей и другими городами состоит в том, что пессарий и химические методы, применяемые женщинами, чаще встречаются в столице, в то время как в провинциальных городах больше распространен кондом, метод, используемый мужчинами.

Нужно отметить, что во время обследования пероральные таблетки и внутриматочные приспособления (ВМП) не играли, в сущности, в Венгрии никакой роли в качестве средств контрацепции. С появлением в мае 1967 г. перорального контрацептива (пилюль), распространявшегося под названием «Инфекудин», ситуация несколько улучшилась. Через год после того, как это средство начало распространяться, им пользовался 1% женщин в детородном возрасте. Увеличилась также, хотя и гораздо меньше, доля женщин, применяющих ВМП. Поскольку как ВМП, так и пилюли применяются, главным образом, в городах, их распространение в конечном счете не меняет картины, что контрацепция в городах более эффективна и тем самым — вместе с более часто практикуемыми искусственными абортами — способствует реализации более низкой плодовитости, соответствующей представлениям о меньшей величине семьи.

Подводя итоги результатам исследования ППС-66,

можно утверждать, что как мнения о величине семьи, так и желания женщин иметь то или иное число детей и практика ограничения деторождения в селах и городах различны. Городская и сельская среда играет чрезвычайно важную роль в этом вопросе, причем приезжие почти полностью приспособляются к новой для них окружающей среде. Различия между городским и сельским населением должны привлечь внимание к тому обстоятельству, что задачи политики охраны семьи и просвещения в области планирования семьи должны быть дифференцированы даже в пределах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Szahady E., Klinger A., Acsádi Gy. The Hungarian Fertility and Family Planning Study of 1965—66. In: Preventive Medicine and Family Planning. Proceedings, Fifth Conference of the Europe and Near East Region of the I. P. P. F., Copenhagen, 5—8 July 1966, p. 265—274.
2. Szahady E., Klinger A. Az 1965—1966. évi termékenységi, családtervezési és születésszabályozási vizsgálat. (Исследование плодovitости, планирования семьи и регулирования деторождения, 1965—1966). *Demográfia*, 1966, IX. évf., 2. sz., old. 135—161.
3. Acsádi Gy., Klinger A. A termékenység, a családtervezés és születésszabályozás néhány kérdése. (Некоторые вопросы плодovitости, планирования семьи и регулирования деторождения). *Demográfia*, 1959, II. évf., 2—3. sz., old. 176—216.
4. Központi Statisztikai Hivatal. A termékenység, családtervezési és születésszabályozási vizsgálat fontosabb adatai. (Основные результаты исследования плодovitости, планирования семьи и регулирования деторождения). Budapest, 1963, old. 115.
5. Acsádi Gy., Klinger A. A családtervezés és születésszabályozási vizsgálatok eredményei. (Результаты исследований планирования семьи и регулирования деторождения). *Statisztikai Szemle*, 1963, 41. évf., 3. sz., old. 235—236.
6. Acsádi Gy. A termékenység néhány tényezője Magyarországon (Некоторые факторы плодovitости в Венгрии). *Demográfia*, 1961, IV. évf., 4. sz., old. 407—420; Acsádi Gy. Some Factors Affecting Fertility in Hungary. International Population Conference, New York, 1961; Tome I, London, 1963, p. 40—48.
7. Klinger A. A lársadalmi rétegenként differenciált termékenység alakulása Magyarországon (Динамика плодovitости в Венгрии по социальным группам). *Demográfia*, 1961, IV. évf., 4. sz., old. 421—431.; Klinger A. Trends of Differentiated Fertility by Social Strata in Hungary. International Population Conference, New York, 1961, Tome I, London, 1963, p. 87—96.
8. Social and Psychological Factors Affecting Fertility. Ed.: Whelpton, P. K., Kiser C. V. Milbank Memorial Fund. New York, 1943—1958, vol. I—V.
9. Srb V., Kučera M., Vysušilová D. Průzkum manželství, antikoncepce a potratů (1959). *Demografie*, 1961, ročník III, č. 1—4, str. 45—64, 139—156, 209—222, 311—326.

10. Freedman R., Whelpton P. K., Campbell A. A. Family Planning, Sterility, and Population Growth. New York, 1959, p. 188—190.
11. Westoff, Ch. F., Potter, R. G. Jr, Sagi Ph. C., Mishler E. G. Family Growth in Metropolitan America. Princeton, N. Y., 1961, p. 282—297.
12. Yaukey D. Fertility Differences in a Modernizing Country. A Survey of Lebanese Couples. Princeton University Press. Princeton, N. Y., 1961, p. 204.
- 13 Bogue D. J. Inventory, Explanation and Evaluation by Interview of Family Planning Motives, Attitudes, Knowledge, Behaviour. Community and Family Study Center, University of Chicago Press, Chicago, 1965.
14. Selected Questionnaires on Knowledge, Attitudes and Practice of Family Planning. Demographic Division. The Population Council, Inc., New York, 1967, vol. I—II.
15. Klinger A. A differenciális termékenység újabb alakulása. (Новые моменты в динамике дифференциальной плодovitости). *Demográfia*, 1964, VII. évf., 3—4. sz, old. 394—408.
16. Variables for Comparative Fertility Studies. A Working Paper. The Committee on Comparative Studies of Fertility and Family Planning of the I. U. S. S. P. Ann Arbor, 1967, p. 36.
17. ООН. Экономический и социальный совет. Комиссия по народонаселению. Переменные для сравнительных обследований фертильности. E/CN.9/212.
18. International Planned Parenthood Federation, Europe and Near East Region. Research Committee on Family Planning Trends Model Questionnaire and Tabulation Program for comparative family planning studies. Budapest, 1967. Mimeographed, p. 22.
19. Klinger A., Szabadi E. A társadalmi átrétegződés és demográfiai hatásai. I. Budapesten és a városokban. (Социальная мобильность и ее демографические последствия. I. Будапешт и города). Budapest, 1965, p. 33.
20. Glass, D. V. Family Limitation in Europe: A Survey of Recent Studies. Research in Family Planning. Ed C. V. Kiser, Princeton, N. J. Princeton University Press, 1962, p. 243—248.
21. Mauldin, W. P. Application of Survey Techniques to Fertility Studies. Public Health and Population Change. Ed M. S. Shaps and J. C. Ridley. University of Pittsburgh Press, 1965, p. 104—109.
22. Berelson, B. KAP Studies on Fertility. Family Planning and Population Programs. Ed. B. Berelson and others. The University of Chicago Press. Chicago—London, 1966, p. 664—665.
23. Adatgyűjtemény a gyermekgondozási segélyről. 1. füzet. (1967, áprill—szeptember). Központi Statistikai Hivatal. Népeség tudományi Kutató Intézete. Budapest, 1968, old. 33.
24. Szabadi E. A családtervezési vizsgálatok egyes kérdései (Проблемы обследований планирования семьи). *Demográfia*, 1967, X. évf., 2. sz., old. 219—237.
25. Acsádi Gy. Some problems of the Reconstruction of Complete Fertility History. Manuscript. Budapest, 1967.

Димитр Василев, Минчо Попов

АНКЕТНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЙ ЖЕНЩИН ОБ ОПТИМАЛЬНОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Димитър Василев и Минчо Попов. Анкетно
проучване относно възгледа на жените у нас,
за оптималния брой деца в семейството*.

Желание семьи родить и воспитать определенное, оптимальное по ее оценке число детей определяется сложным комплексом факторов: экономическими условиями, занятостью женского населения в производстве, социальной психологией, традициями и бытом. Основной фактор в этом отношении — уровень развития производительных сил и степень индустриализации страны [1, 4, 10]. Результаты специальных исследований плодотворности женщин показывают обратную связь занятости женщин в производстве и рождаемости [10].

Обследование свыше 37 000 семей рабочих, служащих и колхозников, проведенное в СССР в 1960 г. [2], показало, что среднее число детей у женщин-работниц — 1,9, а у неработающих женщин — 2,8. Согласно данным В. Е. Овсиенко [8] в 1962 г. распределение по числу детей до 16 лет семей служащих, работников промышленности и колхозников было следующим (в %):

	Служащие	Работники промышленности	Колхозники
1 ребенок	50	46	40
2 ребенка	41	39	32
3 ребенка	8	12	19
4 и более детей	1	3	9

* Доклад на Международном симпозиуме по вопросам воспроизводства населения, Варна (Болгария), 25—30 сентября 1968 г.

Другой фактор, отрицательно влияющий на желание иметь большее число детей, — это повышение возраста вступления в брак в связи с повышением уровня образования. Исследования, проведенные в Пуэрто-Рико, показывают, например, что среднее число детей у неграмотных женщин 6,5, у женщин с начальным образованием — от 3,6 до 5,6, у окончивших гимназию — 2,3 и у окончивших колледж — 1,3.

Массовая миграция населения из сельских районов в города резко отрицательно сказывается на желании семей иметь большее число детей. Прибытие в города, ввиду необеспеченности молодых семей необходимыми бытовыми условиями, почти обязательно заставляет их ограничивать число детей [1, 9, 10]. Жилищные условия являются очень важным фактором в определении величины семьи и желания ее иметь больше детей. Отсутствие достаточной жилплощади считается одной из наиболее частых причин, по которым прибегают к ограничению числа детей посредством искусственного прерывания беременности. По данным М. Можлекова [7] в Софии на плохие жилищные условия как мотив искусственного аборта указывают 26,3% женщин.

Не на последнем месте стоят и социально-психологические факторы, общественное мнение о числе детей в семье. Независимо от того, что эти взгляды формировались под влиянием комплекса многих факторов, в определенный момент они оказывают сильное воздействие на планирование величины семьи.

Исследования относительно общественного мнения об оптимальном числе детей в семье и имеющемся числе детей проведены в ряде стран. Согласно данным различных авторов, опрошенные семьи чаще всего высказывали желание иметь следующее число детей: в Австрии, ГДР, Венгрии — по 2 ребенка, в Англии, Франции, Швеции, Италии, Норвегии, Голландии, США, на Цейлоне — по 3 ребенка; в Гане, на Филиппинах — по 5 детей [14, 5, 13].

Единовременное обследование населения советского города Ижевска [6] показало, что 14% опрошенных семей желают одного ребенка, 40% — двоих, 42% — троих и 4% — четверых и более детей. В сельских районах Удмуртской АССР эти цифры таковы: 2% — одного ребенка, 39% — двоих, 48% — троих, 11% — четверых и

более детей. Среднее желаемое число детей, установленное этим обследованием, — 2,5.

При проведении обследования около 3500 женщин и стольких же мужчин в Японии [14] были установлены такие мнения о желаемом числе детей в семье (в %):

Желаемое число детей	Доля женщин, желающих такое число детей	Доля мужчин, желающих такое число детей
Мужского пола		
1	2,5	2,3
2	49,7	52,4
3	43,9	41,0
4 и более	3,9	4,3
Женского пола		
1	42,4	44,2
2	53,4	51,5
3	4,0	4,1
4 и более	0,2	0,2

В ЧССР анкетное обследование подписчиков журнала «Млади свият» показало, что только 0,4% семей вообще не желает иметь детей и только 1% желает иметь 5 и более детей [5].

Изучение общественного мнения относительно оптимального* числа детей в семье в Болгарии представляет значительный социально-гигиенический и демографический интерес. Это может быть сделано лишь с помощью углубленного анкетного обследования, содержащего сведения о влиянии социальных условий, бытовой среды и пр. [3]. Настоящая работа имеет целью обобщить результаты подобного анкетного обследования среди 700 женщин, живущих в Кирковском и Дмитровском районах Софии, желающих ограничить величину своей семьи посредством искусственного прерывания беременности. После индивидуальной беседы о важности исследования, разъяснения понятий и допустимых ответов на каждую женщину заполнялась подробная карта; эти карты потом были сведены с помощью перфокарт.

По возрасту наблюдавшиеся женщины распреде-

* Авторы пользуются терминами оптимальное и идеальное число детей, как синонимами. При переводе был принят везде термин «оптимальное число детей». В трактовке авторов доклада это то число детей, которое желали бы иметь опрошенные. — *Прим. ред.*

ляются следующим образом: до 18 лет — 3,3%, 18—30—62,9%, 31—40—27,4% и старше 40 лет — 6,5%.

Изучено желание женщин и их супругов иметь определенное, оптимальное по их представлению число детей в зависимости от следующих факторов:

А. Возраст женщины. Относительные численности женщин, которые желали 1, 2, 3, 4 и более детей перед заключением брака представлены на рис. 1. Диаграмма показывает, что за исключением женщин до 18 лет, ко-

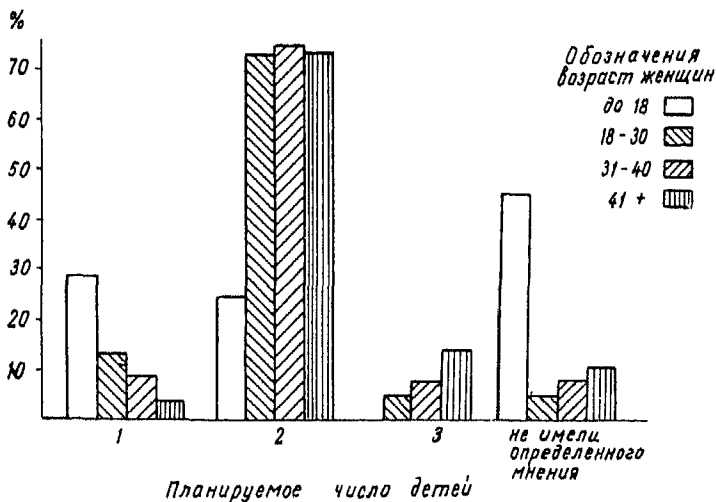

Рис 1 Распределение обследованных женщин по возрасту и планируемому перед вступлением в брак числу детей

торые по различным причинам не имеют еще сформировавшегося мнения об оптимальном числе детей в семье (часть их вообще не состоит в браке), все остальные женщины явно склоняются к двум детям в семье (73—74%), а женщин, которые хотят одного или троих детей, от 2 до 14%. Совсем невелико число женщин, желающих больше троих детей. После заключения брака мнение женщин изменилось незначительно, как это видно из рис. 2. Оказалось, что и здесь самые младшие женщины (до 18 лет) не имеют еще сформировавшегося мнения или склоняются к одному ребенку. Среди остальных предпочитают иметь двоих детей 73—75%, одного ребенка — 8—11% и троих детей — 6—14%.

Б. Место рождения и влияние семейных традиций
 Исследование показало, что нет существенных различий во взглядах между женщинами, родившимися в городах и в селах. Полученные результаты изображены на рис. 3. Что касается влияния традиций, то данные о числе детей в семьях женщины и их мужей (т. е. о числе их братьев и сестер) показаны на рис. 4. На этой диаграмме видно, что в отличие от семей, из которых происходят опро-

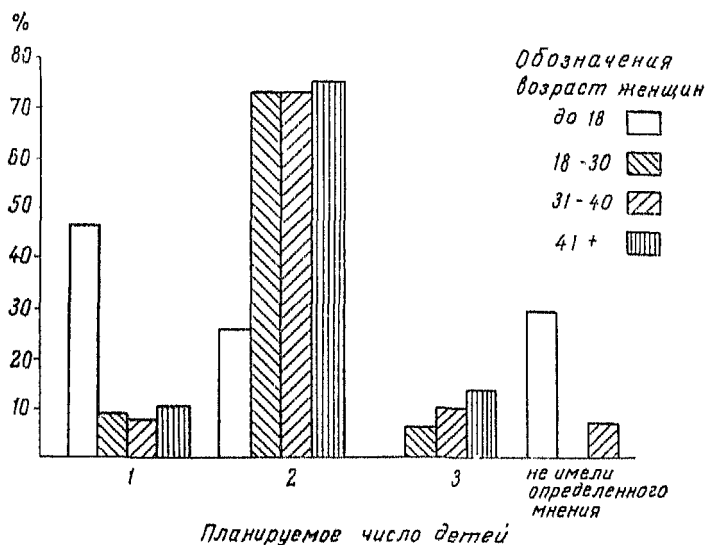

Рис 2 Распределение обследованных женщины по возрасту и планируемому после заключения брака числу детей

шенные, где в среднем было гораздо больше детей, под влиянием современных социальных и психологических факторов сами они не придерживаются таких традиций.

В. Принадлежность женщин к малым группам
 Общеизвестно, что семьи цыган у нас более многодетны, чем болгарские семьи. Так как 9% обследованных женщин принадлежали к цыганскому меньшинству, была сделана попытка сопоставить их точку зрения на оптимальное число детей с мнением болгарок. Оказалось, что несмотря на большое число желающих иметь троих (17,8%) и четверых и более детей (4,8%), в среде цыганок встречается уже значительное число женщин, кото-

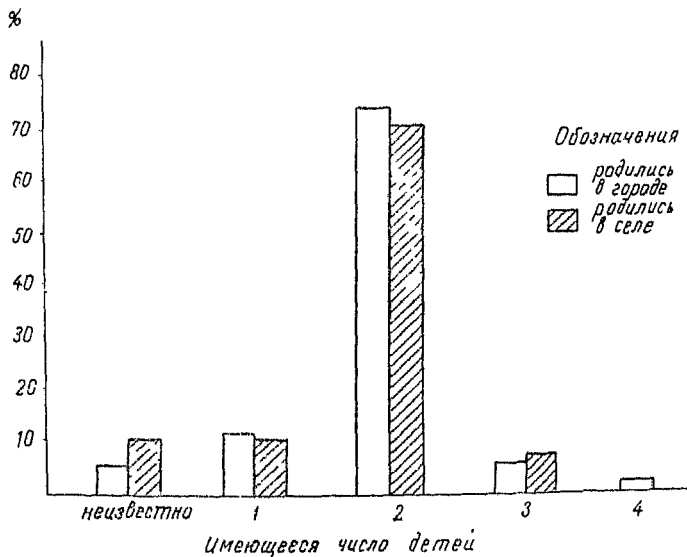

Рис 3. Распределение женщин по числу имеющихся детей в зависимости от места рождения (город, село)

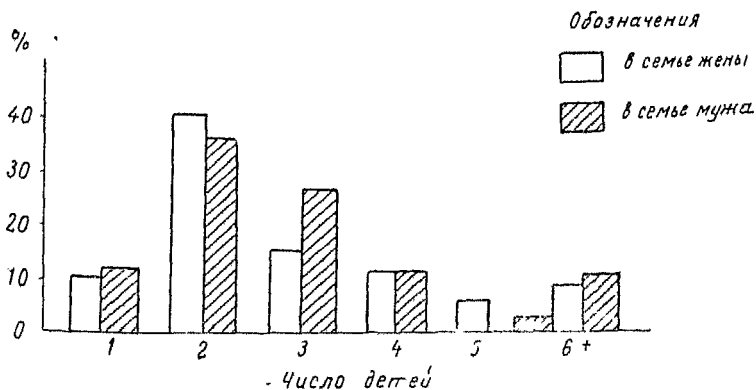

Рис 4. Число детей в семьях опрошенных (число их братьев и сестер).

рые хотят ограничиться одним ребенком (14,5%), т е таких, которые считают, что таково оптимальное число детей в семье. Очевидно, что и у женщин национальных меньшинств складываются взгляды о желательности небольшого числа детей в семье, которые, вероятно, окажут влияние на уровень рождаемости этой этнической

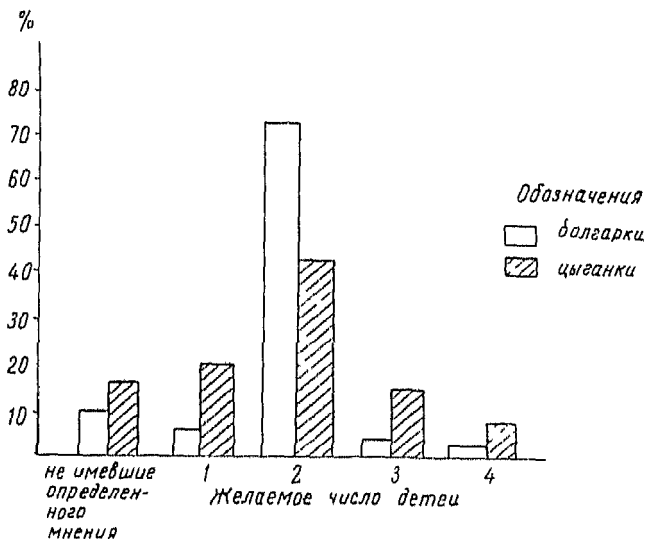

Рис 5 Распределение опрошенных цыганок и болгарок по числу детей, которое они желали бы иметь

группы. Вообще среди болгарок преобладает мнение, что оптимальное число детей в семье — 2,1, тогда как по мнению цыганок оно немного выше — 2,5

Г. Образование Установлена обратная связь между уровнем образования женщин и их желанием иметь большее число детей. Это изображено в табл 1. Из первого раздела таблицы видно, что женщины перед заключением брака желают тем меньше детей, чем выше уровень их образования. Во втором разделе таблицы можно видеть, как они реализуют свои намерения, как с повышением уровня образования число детей уменьшается. Что же касается мнения женщин об оптимальном числе детей, то такая зависимость чувствуется меньше, но все же можно заметить известную тенденцию ограничивать

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ПЛАНИРУЕМОМУ
ПЕРЕД ВСТУПЛЕНИЕМ В БРАК И ИМЕЮЩЕМУСЯ
ЧИСЛУ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ**

Образование	Число детей, планируемое перед вступлением в брак							Имеющиеся на момент опроса число детей						
	0	1	2	3	4	5	6+	0	1	2	3	4	5	6+
Неграмотные . . .	7	1	3	2	1	1	—	—	3	2	2	2	2	4
Начальное	11	13	122	16	6	3	—	14	35	90	19	4	6	3
Неполное среднее .	11	7	42	2	1	—	—	10	26	24	3	—	—	—
Среднее . .	17	48	281	18	3	—	—	64	143	110	8	3	—	—
Незавершенное высшее . . .	3	6	11	3	—	—	—	2	8	13	—	—	—	—
Высшее . .	—	10	55	2	2	1	—	8	37	25	—	—	—	—

число детей с нарастанием уровня образования. Только 7,0% неграмотных, 12,0% женщин с начальным образованием, 2,7% женщин с неполным средним, 7,7% со средним и 7,4% с высшим образованием считают, что оптимальное число детей в семье — три. Этот факт показывает, что существуют серьезные причины, влияющие на психологию женщин в смысле ограничения числа детей в семье. Ясно, что необходимы реальные меры и непрерывная работа, чтобы изменить эти взгляды.

Д. Характер занятия. Данные о связи желанья иметь определенное число детей с характером занятия показывают следующее (табл. 2): создается впечатление, что учащиеся в значительной степени не имеют собственного мнения о числе детей, которое они желали бы иметь (58,7%). У остальных категорий наиболее высокая доля желающих иметь одного ребенка приходится на служащих — 53,0%, затем идут работницы — 32,0% и домашние хозяйки — 28,6%. Работницы и служащие желают в равной степени иметь 2 детей (45%), однако доля желающих иметь троих у работниц выше, чем у служащих (соответственно 8,0% и 1,6%). Служащие и домашние хозяйки почти не различаются по желанию иметь второго ребенка (45,0 и 37,8%). Крайне мало число женщин, желающих иметь 4 и более детей.

**МНЕНИЯ ОПРОШЕННЫХ ЖЕНЩИН
ОТНОСИТЕЛЬНО ОПТИМАЛЬНОГО ЧИСЛА ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРА ЗАНЯТИЙ**

Характер занятий	Число опро- шенных	Доля опрошенных женщин, желающих иметь следующее число детей (в %)						
		0	1	2	3	4	5	6+
Служащие	251	3,5	53,0	45,0	1,6	0,5	—	—
Работницы	236	10,0	32,0	45,0	8,0	2,0	0,8	—
Учащиеся	41	58,7	39,0	2,3	—	—	—	—
Домашние хозяйки	123	18,9	28,6	37,8	5,7	3,3	3,3	2,4

Е. Доход на одного члена семьи Как и следовало ожидать, существует особенно резко выраженная зависимость между месячным доходом на одного члена семьи и числом детей в ней*. Полученные в этом отношении данные представлены в табл. 3. Анализ таблицы показывает, что семьи, доход которых меньше, имеют больше детей. При доходе свыше 60 левов на одного члена семьи ни в одном случае в семье не было больше 2 детей. Таким образом, семьи с более высоким доходом стремятся иметь преимущественно 1 и 2 детей, напротив, большое число детей в семье (4—6 детей) резко отражается на уровне дохода на одного члена семьи.

Ж. Жилищные условия Ранее уже было отмечено огромное значение жилищных условий для желания семей иметь больше или меньше детей. Наблюдение показало, что существует отрицательная связь между числом комнат в квартире и желанием семьи иметь больше детей (рис. 6). При этом, если имеющееся число детей при наличии собственного и снятого в наем жилища находится между 1 и 2, оптимальное число детей в семье в обеих группах — 2 ребенка.

З. Отношение супруга к вопросу о числе детей В большинстве случаев, когда было выяснено мнение супруга, он имел или одинаковое мнение с женой или

* Следует иметь в виду, что душевой доход — величина, производная от числа членов семьи, а следовательно, и от числа детей в семье — *Прим. ред.*

ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ ДОХОДОМ НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ
И ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ ОПРОШЕННЫХ ЖЕНЩИН

Месячный доход на одного члена семьи (левов)	Число детей						
	0	1	2	3	4	5	6+
До 20	—	4	4	4	2	2	6
20—40	32	90	112	8	2	—	—
41—60	23	61	63	19	4	3	3
61—80	6	95	62	—	—	—	—
81—90	11	26	10	—	—	—	—
Более 90	11	23	10	—	—	—	—

желал больше детей. Только в единичных случаях, всего в 17-ти, мужья желают меньше детей, чем жены.

Обследование показало, что факторы, вынуждающие женщину воздерживаться от реализации намерения

Таблица 4

МНЕНИЯ МУЖЕЙ И МНЕНИЯ ЖЕН
ОБ ОПТИМАЛЬНОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Число детей в семье	Мнение мужа		
	совпадает с мнением жены	желает больше детей	желает меньше детей
1	106	77	—
2	186	27	10
3	23	1	7

иметь оптимальное число детей, имеют временный характер. Многие из опрошенных изъявили желание родить еще одного или больше детей. Семьдесят пять женщин были готовы сохранить и текущую беременность, если бы им была создана возможность оформить существующий брачный союз. В общей сложности 471 женщина, или 67% опрошенных, намеревались реализовать свое желание иметь больше детей. Из них 130 не могли точно определить, через какое время они это сделают, 71 указала срок до 2 лет, 163 — срок до 4 лет и 32 — до 6 лет. Основные условия, которые, как они считают, должны быть созданы, это обеспечение надлежащего жилища, завершение образования и оформление брака.

Полученные при исследовании данные показывают, что в нашей стране существует убеждение в необходимости ограничивать величину семьи, причем оптимальное число детей равно 2. Что оптимальное число детей в семье — 2, считает в общем около 73—75% женщин. Происхождение и традиции в семьях почти не влияют на эти желания. Наоборот, существует явная обратная

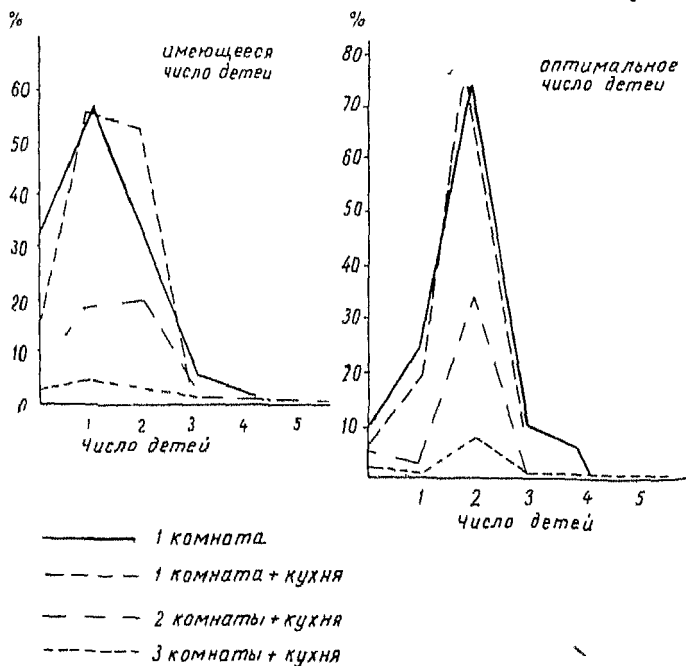

Рис 6 Распределение женщин по имеющемуся и оптимальному числу детей в связи с размерами жилища.

связь между уровнем образования, доходом на члена семьи, размером жилища и желаемым числом детей. Работницы имеют большую склонность иметь 2 и 3 детей, а учащиеся — 1 и 2 детей. От 15 до 70% мужей (в различных группах) хотят иметь больше детей, чем жены. Многие женщины (67%) желают родить в ближайшее время еще ребенка, если будут устранены временные, ограничивающие исполнение этого желания факторы. Необходимо отметить, что те меры стимули-

рования рождаемости, которые сейчас принимаются, и те, которые предстоит реализовать*, дадут возможность женщинам осуществить свои намерения в отношении рождения большего числа детей, а также вызовут постепенное позитивное изменение общественных взглядов на оптимальное число детей в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апостолов Е. Процесите на урбанизация и някои въпроси на здравеопазването. — *Хигиена*, 1965, № 6, стр. 423—438
2. Вострикова А. М. Методы изучения плодовитости женщин в СССР. — *Советское здравоохранение*, 1966, № 5, стр. 22—28.
3. Гринина О. В. Семейството като обект на социално хигиенни изследвания — *Социална и профилактична медицина*. № 2, 1967
4. Козлов В. И. О некоторых причинах высокой плодовитости населения развивающихся стран. — *Советское здравоохранение*, 1966, № 10, стр. 75—78.
5. Колько деца бихте желали да имате? — *Спектър*, 1967, стр. 280.
6. Коростелев Г. М., Петраков А. А. Изучение практики планирования семьи. — *Советское здравоохранение*, 1967, № 8, стр. 30—32
7. Мъжлєков М. Върху някои от причините, които принуждават жените от района на IV поликлиника да желаят изкуствено прекъсване на бременността. — *Акушерство и гинекология*. Научно-методическият бюллетень НИИАГ, 1967, № 1, стр. 51—66
8. Овсиенко В. Е. Влияние социальных и экономических факторов на демографические показатели. — *Советское здравоохранение*, 1966, № 5, стр. 10—22.
9. Петков Хр. Обща характеристика и действие на законите за народонаселението. — *Въпроси на педиатрията, акушерството и гинекологията*, 1961, № 8, стр. 3—26.
10. Садвокасова Е. А. Мероприятия по ограничению рождаемости и их влияние на воспроизводство населения. — *Советское здравоохранение*, 1966, № 5, стр. 16—22
11. Стоименов Г., Сепетлиев Д. и Димитров Р. — Рождаемостта в България, 1965, София.
12. Цанов М. Българското семейство — *Поглед*, 1968, № 6 (5 феврал 1968 г.), стр. 1, 4.
13. Acsádi Gy, Klinger A. A családtervezési és születésszabályozási vizsgálatok eredményei (Результаты исследований планирования семьи и регулирования деторождения) *Statisztikai Szemle*, 1963, 41 évf., 3. sz., old. 227—258.
14. Family planning in Japan, Conference of I.P.P.F — South — East Asia Region, Seoul, 1965.

* Имеются в виду пособия на детей и другие меры помощи семье, введенные в Болгарии по решению ЦК БКП и правительства НРБ с 1968 г. — *Прим ред.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Теоретические проблемы демографии	
<i>Д. Ачади.</i> Предмет, метод и содержание демографии . . .	18
<i>М. Мацура.</i> Некоторые соображения по поводу основ демографической теории	38
<i>З. Смолинский.</i> Попытка сформулировать общую экономическую модель развития населения	63
<i>Д. Вукович.</i> Некоторые проблемы анализа воспроизводства населения	78
Изучение мнений о величине семьи	
<i>Д. Ачади.</i> Планирование семьи среди городского и сельского населения (некоторые результаты венгерского исследования ППС-66)	96
<i>Д. Василев, М. Попов.</i> Анкетное обследование мнений женщин об оптимальном числе детей в семье	116

Теоретические проблемы демографии

Редактор *Е. В. Крестьянинова*

Техн. редактор *Р. Н. Феоктистова*

Корректор *М. М. Зудина*

Худ. редактор *Т. В. Стально*

Сдано в набор 6/1 1970 г.

Подписано к печати 7/V 1970 г.

Формат бумаги 84 × 108/32

Бумага № 2

Объем 4 печ л

Уч.-изд. л. 6,87

Тираж 3900 экз.

(Тематич. план 1970 г. № 48).

Заказ № 30

Цена 62 коп

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39

Типография им. Котлякова издательства «Финансы»

Комитета по печати при Совете Министров СССР.

Ленинград, Садовая, 21.